Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2017 №5 (12)

сентябрь-октябрь

Основан в 2015 году

Казань

Издательство КНИТУ

2017

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2017 №5 (12) сентябрь-октябрь
Основан в 2015 году
Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г .

Подписной индекс 80142. Информация размещена в каталоге «Газеты. Журналы» АО Агентство «Роспечать».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru
Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ», Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р. социол. наук, проф., КНИТУ
Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р. социол. наук, проф., КНИТУ,
П. Н. Осипов – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Авилова В. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Аксянова А. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Валеева Н. Ш. – д-р. пед. наук, проф. КНИТУ
Иванов В. Г. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р. социол. наук, проф., СГУ
Киселев С. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Кондратьев В. В. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ
Курашов В. И. – д-р. филос. наук, проф., КНИТУ
Локосов В. В. – д-р. социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалеев Г. Ф. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Семенов Г. В. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ
Сергеев С. А. – д-р. полит. наук, проф., КНИТУ
Шагеева Ф. Т. – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р. экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: С. А. Алексеев

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Avilova V. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Axyanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Ivanov V. G. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Kiselev S. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Kurashev V. I. – Dr. Sci. (Philosop.), Prof., KNRTU
Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Semenov G. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: Alekseev S. A.

ISSN 2499-992X © Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2017

К читателям и авторам журнала

Каждый прожитый день делает нас умнее и взрослее, каждый шаг, пройденный вместе, делает нас благодарнее по отношению к судьбе и людям, идущим одной дорогой. Возможно, эта простая истина не столь очевидна, если в данный день, в данный момент я не вижу ничего более важного, как снова и снова думать и говорить о дружбе и верности, о благородстве и благоразумии.

Время перемен приходит независимо от нашей воли. Но в наших силах достойно проходить испытания переменами. Хочу поделиться с вами, наши авторы и читатели, судьбой людей, переживших в гораздо более трудные времена, чем выпали нам.

1939 год. Кави Наджми после двухлетних кругов ада был освобожден за недостаточностью улик. Все предварительные материалы следствия оказались построены не на уликах и доказательствах, а на доносах, доносах, доносах… Бывшие коллеги, вчерашние друзья, соседи «препарировали» его литературные произведения, статьи, высказывания, беседы, выступления. Ни малейшего повода, ни малейшей контрреволюционной деятельности – но разве завистникам и недоброжелателям нужен повод? Разгромное собрание писателей Татарии состоялось не по сценарию следственных органов. Нет! Это сами писатели взахлеб сочиняли истории о контрреволюционной деятельности «врагов народа» в своих рядах, торопясь приобрести лояльность, откупиться от возможных преследований да и просто вылить всю гнилость своих душ, долго копившуюся под прессом зависти и обиды за то, что не столь успешны, не столь трудолюбивы, не столь понятны, не столь востребованы.

«Маму по доносу одного из членов Союза писателей арестовали 4 января 1938 года», – пишет в воспоминаниях о родителях Тансык Нежметдинов. На суде объявили приговор – 10 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет поражения в правах. Мама, Сарвар Адгамова, воскрикнула: «Правда все равно восторжествует». В качестве свидетеля на суде выступал автор доноса, приписавший ей контрреволюционную деятельность в Союзе писателей.

И снова это мерзкое и гадкое слово – донос. Как жили дальше эти люди? Они могли снова стать чьими-то друзьями, у них рождались дети, и они учили их нравственности и смыслу жизни? Безжалостная ложь, враждебная или неосознанная клевета, пустые слова, брошенные невзначай или давно затаенные черные чувства? Мои попытки разговорить людей, переживших предательство близких, ни к чему не привели. Но мой друг, Фарида Нежметдинова, внучка Кави Наджми, вовремя дала мне в руки эту книгу «Сильнее смерти и страха жизни». «Я не хочу об этих людях ничего говорить, потому что ты и сам их хорошо себе представляешь» – из переписки Кави Наджми с родными. Возможно, и мы никогда не захотим об этом говорить в лучшие времена. Но наша память всегда будет страдать и протестовать против навета, лжи и доносов бывших друзей.

Главный редактор, доктор социологических наук, профессор Р. И. Зинурова

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Садыкова Г. Т., Салахутдинова Л. Ф., Соболев А. С. Роль числа и размера компаний в экономическом развитии: обзор существующих теорий 7
Войтко А. В., Ламберова Н. А. Особенности нефтехимических кластеров и международный опыт их развития 12
Салихова А. Ф., Самышкина Л. А., Соболев А. С. Финансовая нестабильность еврозоны: фактор Греции 17
Ламберова Н. А., Назиева Д. Р. Потребительские кредиты: карта поисковых запросов в YANDEX 21
Кудрявцева С. С., Неганова Т. Н., Неганов К. К. Оценка логистической системы организации сферы услуг (на примере ГМАК «Музей-усадьба П. И. Чайковского») 26
Абуталипова Ю. А. Формирование инновационного территориального кластера легкой промышленности на основе технологической платформы 33
Стяжкина Е. И., Тюрева В. А. Разработка критериев оценки эффективности работы с кадровым резервом 38

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Давлетшина Я. М., Мухаметзянова Л. К., Хизбуллина Р. Р. Социальное самочувствие и творческая мобильность талантливой молодежи Республики Татарстан 44
Малышева О. Л. Государственное проектирование реформирования вышей школы в условиях революционных потрясений начала XX века: опыт и уроки 49
Ловчев В. М. Коллекционирование как социологический феномен и педагогический инструмент 55
Идиатуллина К. С., Ризванова З. Х. К вопросу о качестве государственного управления (на примере ГИС «Народный контроль» в Республике Татарстан) 63
Фатхуллина Л. З. Проблемы и противоречия миграционной политики в отношении иностранных граждан 70
Каштанова О. В., Венедиктова Д. А. Социальные конфликты между субъектами педагогического процесса 76

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Осипов П. Н. Инженерная педагогика как наука и учебный предмет 84
Васильева Л. М., Поникарова И. Н., Сагадеев В. В. Геометро-графическая грамотность как основа профессиональной компетентности инженера 89
Гурьянова Т. Н., Надеева М. И. Социально-психологическая компетентность специалиста социальной работы 93
Магиярова З. М. Педагогическое управление научной работой школьников: траектории взаимодействия школы и вуза 98
Фазуллина А. А. Формирование конкурентоспособных специалистов средствами дисциплины «Основы промышленного производства и промышленная экология» 104
Мыслюк Л. В. Патриотическое воспитание студентов в ходе военной подготовки 109
Зинурова Р. И., Филатова Ю. П. Социальная работа с безнадзорными несовершеннолетними: педагогический аспект 114

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

Sadykova G. T., Salahutdinova L. F., Sobolev A. S. On the role of the namber and size of firms for economic development: a review 7
Voytko A.V., Lamberova N. A. Features of clusters and international experience in their development 12
Salikhova A. F., Samyshkina L. A., Sobolev A. S. Financial instability of eurozone: the Greece factor 17
Lamberova N. A., Nazieva D. R. Consumer credits: the landscape of yandex searches 21
Kudryavtseva S. S., Neganova T. N., Neganov K. K. Evaluation of the logistics system of organization of the sphere of services (case of P. I. Tchaikovsky memorial estate) 26
Abutalipova J. A. Formation of the innovative territorial cluster of light industry based on the technological platform 33
Styazhkina E. I., Tyureva V. A. Development of criteria for estimation of efficiency of work with a staff reserv 38

SOCIOLOGY

Davletshyna Ya. M., Mukhametzyanova L. K., Khizbullina R. R. Social well-being and creative mobility of talented youth of the Republic of Tatarstan 44
Malysheva O. L. State projecting of higher school reforming in conditions of revolutionary turmoil at the beginning of the xxth century: lessons and experience 49
Lovchev V. M. Collecting as a sociological phenomenon and pedagogical instrument 55
Idiatullina C. S., Rizvanova Z. H. To the question of the quality of governance (on the example of SIS «National control» in the Republic of Tatarstan) 63
Fatkhullina L. Z. Problems and contradictions of migration policy for foreign citizens 70
Kashtanova O. V., Venediktova D. A. Social conflicts between the subjects of pedagogical process 76

PEDAGOGICS

Osipov P. N. Engineering pedagogy as science and educational subject 84
Vasilieva L. M., Ponikarova I. N., Sagadeev V. V. Geometry and graphic literacy, as the basis of engineer's professional competence 89
Guriyanova T. N., Nadeeva M. I. Social-psychological competence of social work specialists 93
Magiyarova Z. M. Pedagogical management of pupils' scientific work: paths of cooperation of school and university 98
Fazullina A. A. Formation of competitive experts by means of the such course as «The bases of the industrial production and production ecology» 104
Myslyuk L. V. Patriotic education of students in the military training process 109
Zinurova R. I., Filatova J. P. Social work with unsuperwised juniors: pedagogical perspective 114

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный поиск в экономических исследованиях предоставляет ученым широкое поле деятельности по множеству направлений – теория, методология, практика, а внутри последней по разной отраслевой направленности – промышленная, банковская сфера услуг. В свою очередь, для каждого из видов экономической деятельности системный анализ имеет множество аспектов: производственный, организационный, кадровый, – базирующихся на активном применении современных математических методов.

Иллюстрацией подобного охвата обширного спектра научных направлений является данный выпуск журнала.

Современная экономическая действительность демонстрирует активный процесс слияния, поглощения и банкротства компаний, изменяющий их число, размеры и оказывающий большое влияние на экономическое развитие. Этот вопрос рассматривает статья Г. Т. Садыковой, Л. Ф. Салахутдиновой, А. С. Соболева «Роль числа и размера компаний в экономическом развитии: обзор существующих теорий».

Нефтехимия является базовой отраслью экономики Республики Татарстан. От формы её организации зависит эффективность работы отдельных компаний. В нашей республике используется стратегия кластеризации отрасли. Особенностям нефтехимических кластеров и международному опыту их развития посвящена статья А. В. Войтко, Н. А. Ламберовой «Особенности нефтехимических кластеров и международный опыт их развития».

Важнейшей частью экономических исследований является оценка последствий финансовой нестабильности (А. Ф. Салихова, Л. А. Самышкина, А. С. Соболев «Финансовая нестабильность еврозоны: фактор Греции»), а также исследование сферы кредитования (Н. А. Ламберова, Д. Р. Назиева «Потребительские кредиты: карта поисковых запросов в Yandex»).

Эффективность работы множества организаций зависит от состояния логистического обеспечения. В статье С. С. Кудрявцевой, Т. Н. Негановой и К. К. Неганова «Оценка логистической системы организации сферы услуг (на примере ГМАК «Музей-усадьба П. И. Чайковского»)» даются критерии её оценки в туристическом бизнесе.

В экономике России большие надежды на активизацию инноваций возлагаются на технологические платформы. В статье Ю. А. Абуталиповой «Формирование инновационного территориального кластера легкой промышленности на основе технологической платформы» предлагаются механизмы активизации научных разработок с помощью создания инновационного отраслевого кластера.

Развитие общества предполагает совершенствование кадрового потенциала, важным элементом которого является кадровый резерв. Для его результативного использования необходимо создать механизмы, действующие в формате научно обоснованных критериев, которые предложены в статье Е. И. Стяжкиной, В. А. Тюревой «Разработка критериев оценки эффективности работы с кадровым резервом».

Перечисленные работы могут стать основой последующих масштабных исследований, актуальных в теоретическом и прикладном аспектах.

С уважением, доктор экономических наук, профессор В. В. Авилова

УДК 338.24

Г. Т. Садыкова, Л. Ф. Салахутдинова, А. С. Соболев

РОЛЬ ЧИСЛА И РАЗМЕРА КОМПАНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ ТЕОРИЙ

Ключевые слова: экономика, экономическое развитие, экономические теории фирмы.

Работа посвящена обзору и сравнению экономических теорий фирмы. Сравниваются подходы, представленные в работах Р. Коуза, Й. Шумпетера и О. Уильямсона. Акцент делается на разборе факторов, определяющих оптимальное число и размер компаний на рынках. Почему в разные периоды экономической истории постсоветской России меняется количество фирм, ответственных за создание основной массы экономических благ страны? Ответ на этот вопрос дается с позиций теорий, разработанных каждым из трех авторов. Описывается отличие корпорации от фирмы по Шумпетеру. Объясняется подход Шумпетера к формированию экономической прибыли в условиях ограниченной и совершенной конкуренции, а также использование компаниями полученной прибыли для улучшения технологий производства товара, организационной структуры компании и для увеличения объемов производства через использование эффекта от масштаба. Описывается феномен транзакционных издержек Коуза и их роль в создании и определении оптимального размера фирм. Наконец, представляется подход Ульямсона к корпорации как к иерархии. Ограниченная рациональность индивидов оказывается ключевым фактором необходимости формирования фирм. Обзор и сравнение теорий фирм (в частности, возникновения сверхкрупных фирм) должны способствовать улучшению понимания академическим и научным сообществом причин этой динамики.

G. T. Sadykova, L. F. Salahutdinova, A. S. Sobolev

ON THE ROLE OF THE NAMBER AND SIZE OF FIRMS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT: A REVIEW

Keywords: economics, economic development, theories of the firm, corporations.

This paper analyzes and compares three economic theories of the firm. These are theories developed in the works of Ronald Coase, Joseph Schumpeter, and Oliver Williamson. We focus on factors that determine the optimal number and the optimal size of firms on the market. Why was the number of firms that generate a major part of economic wealth different in different periods of Russia's post-communist history? The answer to this question is given from the positions of the theories developed by each of the three authors. Describes the difference between the corporation and the firm according to Schumpeter. Schumpeter's approach to the formation of economic profit in terms of limited and perfect competition is explained, as well as the use by the companies of the profits received to improve the technologies for the production of goods, to improve the organizational structure of the company and to increase production through the use of economies of scale. The description of the phenomenon of transaction costs of Coase and their role in creating and determining the optimal size of firms is given. Finally, the approach of Williamson to the corporation appears as a «hierarchy». Limited rationality of individuals is a key factor in the need for the formation of firms. Review and comparison of theories of firms (and in particular, the emergence of super-large firms), should help improve the understanding of the academic and scientific communities of the causes of this dynamics. A detailed review of classic theories of the firm should improve the understanding of causes of this dynamics by experts and academics.

Сложившийся в России постсоветского периода тип рыночной экономики часто называют корпоративным [1]. Повсеместное использование термина «корпорация» делает его содержание в дискуссиях исследователей и экспертов чрезвычайно широким и неточным. Так, ряд экспертов заявляет, что в ходе экономических реформ начала 90-х годов двадцатого века основная часть производимых в России благ приходилась на небольшое число крупных корпораций. Действительно, в 1996 году 16 компаний нефтяного сектора обеспечили 46 % годового ВВП. Еще 27 % ВВП было обеспечено 17 компаниями,

связанными с металлургией [1]. Оказывается, что даже в условиях минимального (в российской исторической перспективе) уровня государственного регулирования, в условиях, в которых экономисты ожидают более равномерное распределение рыночных долей среди большого количества компаний, огромная доля ВВП (73 %) может создаваться небольшим числом экономических агентов (33).

Понимание факторов, влияющих на возникновение компаний, их число и размер, должно способствовать качеству существующей научной и экспертной дискуссии. Обзор и сравнение теорий фирм (в частности, корпораций) должны способствовать росту понимания причин, влияющих на историческую динамику числа и среднего размера компаний в отраслях экономики России. Подобному разбору посвящена эта статья. Статья строится следующим образом. В первой части проводится обзор шумпетерианской теории фирмы; описываются взгляды Шумпетера на концепцию «рынков совершенной конкуренции», приводящую к выводу о положительном эффекте монополистических преимуществ, крупных экономических агентов, корпораций на развитие экономики. В второй части излагаются основные постулаты теории фирмы Коуза, относящиеся в первую очередь к феномену транз-акционных издержек, экономической активности и их влиянию на размер фирмы. Наконец, третья часть анализирует «иерархическую» логику функционирования корпораций, предложенную О. Уильямсоном.

Фирмы и корпорации по Шумпетеру

Первая рассматриваемая в нашей работе теория, объясняющая структуру и способы функционирования экономических агентов, была описана Й. Шумпетером в его книге «Капитализм, социализм и демократия» (1942).

Шумпетер видит корпорацию наиболее эффективной формой экономического агента, которая исторически впервые возникает в эпоху позднего капитализма. Обосновывая эффективность корпорации, Шумпетер критикует взгляд на рынки совершенной конкуренции как на отправную точку экономического анализа, взгляд, принятый большинством экономистов его времени.

Во-первых, по мнению Шумпетера, рынок совершенной конкуренции является в значительной степени искусственной умозрительной моделью, далекой от реальной природы процессов производства и экономического обмена. Ситуация совершенной конкуренции означает, что система, в которой находятся агенты, абсолютно статична. Конкуренция идет посредством определения фирмой объема производства товаров при фиксированной технологии производства [2]. Однако на самом деле рынок всегда динамичен, и систематические изменения, которые в нем происходят, в большинстве случаев связаны с возникновением новых организационных и производственных методов.

Во-вторых, фирмы на рынке совершенной конкуренции являются прайс-тэйкерами: любые попытки изменить цену на собственную продукцию вынуждают компанию уйти с рынка (понижение цены приводит к тому, что полученная выручка от реализации товара становится ниже его себестоимости, а повышение – к тому, что в условиях бесконечного предложения идеальных товаров-субститутов абсолютной эластичности товара по цене ни одна единица товара данной фирмы не будет куплена). В действительности же фирмы изменяют цены. Часто движение цен является ответом на значительные изменения экономических условий, в первую очередь на появление новых технологий или товаров аналоговых продуктов. Жесткие цены (в отличие от объяснения модели совершенной конкуренции) чаще всего устанавливаются фирмой «во избежание сезонных, случайных и циклических колебаний» [2].

В-третьих, даже в том случае, если на рынке представлено большое число фирм, торгующих одинаковым товаром, совершенной конкуренции не будет. Каждая фирма будет пользоваться теми монополистическими преимуществами, которые она имеет в определенном рыночном сегменте (например, за счет своего географического расположения). Получается, что даже в условиях серьезной конкуренции фирмы имеют возможность завышать цены за счет ориентации на определенные целевые аудитории.

Наконец, в-четвертых, в модели совершенной конкуренции предельный доход фирмы равен предельным издержкам, таким образом фирма получает нулевую прибыль. Но отсутствие прибыли не позволяет фирмам совершенствовать технологии производства и организации, что, если бы подобное происходило в действительности, заставляло бы фирмы «болтаться в подвешенном

состоянии» с неменяющимся веками ассортиментом товаров.

Здесь мы подходим к пониманию Шумпетером роли крупной корпорации. Корпорация согласно его определению – это крупный экономический агент, который за счет своих относительных монополистических преимуществ имеет возможность накопления капитала. Накопление капитала может использоваться корпорацией для улучшения технологий производства товара, организационной структуры компании и для увеличения объемов производства через использование эффекта от масштаба [3]. Можно сделать вывод, что согласно подходу Шумпетера корпорация часто оказывается наиболее эффективным способом организации экономической деятельности, благодаря своим финансовым, организационным и технологическим возможностям.

Теория фирмы Коуза

В своей книге «Фирма, рынок и право» (1937) Рональд Коуз дает отличное от трактовки Шумпетера объяснение существованию компаний различного размера. Он начинает свое объяснение с общего в экономике предположения, что в условиях рынка индивиды производят товары и обмениваются друг с другом, действуя ради максимизации своей полезности. Договоренность об обмене получает название контракта. В условиях идеального рынка существует полная защита прав собственности, контракты между индивидами всегда исполняются.

Однако в действительности функционирование рынка само по себе связано с определенными транзакционными издержками. Дело в том, что для вступающих в обмен индивидов существует риск того, что вторая сторона не выполнит свои обязательства, особенно если обмен происходит в несколько этапов. В таком случае обманувшая сторона получает под свой контроль результаты труда обоих акторов. Подобное явление часто называется в экономической литературе проблемой «связанных обязательств».

Когда транзакционные издержки рыночных отношений достигают определенного уровня, нерыночные модели поведения становятся привлекательны для индивидов-предпринимателей. Так, рост издержек на поиск контрагентов и рисков несоблюдения договоров создает стимулы для повторяющегося персонифицированного взаимодействия. В подобном многократном формате поведение индивида на каждом этапе обмена позволяет с определенной точностью судить о его поведении в будущем. Механизм повторяющегося взаимодействия и возможность мониторинга действий контрагента позволяют в значительной мере решить проблему «связанных обязательств».

Именно для решения проблем «связанных обязательств», поиска контрагентов, мониторинга их действий и проблем, схожих с ними, возникают фирмы. Согласно подходу Коуза о возникновении корпораций стоит говорить там, где риски оппортунистического поведения велики и описанные нами проблемы возникают не только между индивидами, но и между потенциальными фирмами, объединяя последние в длинные производственно-распределительный цепочки.

Схожей позиции придерживается, например, В. Полтерович, анализируя процессы укрупнения фирм и создания крупных финансово-промышленных групп в России во 2-й половине 90-х годов прошлого века. Отсутствие необходимой денежной массы в экономике (коэффициент монетезации М2/ВВП в 1995-1997 гг. не превышал 10-13 %) [4], угроза со стороны крупных криминальных структур - все это стало причиной высоких транзакционных издержек и активизировало процессы межотраслевого слияния фирм.

Корпорация как иерархия: подход О. Уильямсона

Два описанных ранее подхода предполагают, что любые фирмы, вне зависимости от размера, функционируют на рынках. В работе нобелевского лауреата О. Уильямсона предлагается взгляд на корпорации как на феномены, во многом замещающие собой рынок. В подобной логике предельным случаем корпорации является государство, в котором все производственные процессы организуются и контролируются центральным органом власти. При этом наличие некоторых элементов рыночной системы не меняет природы данного явления. Так, такой фундаментальный рыночный институт, как деньги, в условиях корпорации-государства необходим как универсальная единица, к которой приводят стоимость всех благ в экономике (а также для ведения расчетов с конечными и промежуточными владельцами ресурсов). Однако в отличие от государства-корпорации в рыночной системе деньги играют значительно более сложную

роль, роль агрегатора информации о доступном спросе и существующем предложении на рынке конкретного товара. В корпорации-государстве увеличение спроса на определенный товар совсем не обязательно означает, что цена на него возрастает. Цены определяются не тем, насколько ценным для себя считают товар потребители, а тем, какое место данный товар занимает в системе общественных потребностей, которая определяется центральным органом власти.

В своей работе «Рынки и иерархии» Уильямсон рассуждает о неудачах в сделках свободного рынка, которые приводят к необходимости и существованию иерархий и организаций для посредничества и экономии транзакционных издержек. Внутренние организации необходимы, когда ограниченная рациональность находится в сложной обстановке. Если все известно, то условные претензии - «контракты» могут использоваться для регулирования транзакций. В условиях неопределенности многие организации служат для посредничества и, следовательно, снижения транзакционных издержек между отдельными лицами [5].

В качестве примера Уильямсон приводит шахматы как ограниченную рациональность. В шахматной игре все возможные шаги теоретически можно предугадать в пределах от 10 до 120 ходов, остальные выходят за рамки рациональности людей. Адаптивные, последовательные процессы принятия решений во внутренних организациях могут «значительно экономить» ситуации ограниченной рациональности, уменьшая риски по сравнению с теми, которые заключаются в чисто условных контрактах на рынке. Таким образом, действие распространяется на фактические результаты, а не на все возможные.

Во внутренних организациях «коды обменов» могут более уверенно развиваться и использоваться отдельными лицами. Люди рискуют оказаться в невыгодном положении оппортунизма. Существует также экономия в том, что партнеры по обмену основываются на аналогичном наборе предположений о потенциальных результатах, чтобы избежать слишком большого количества расхождений и конфликтов.

Оппортунизм допускает стратегическое мышление и хитрость в обмене. Люди могут лгать, обманывать и воровать, нельзя доверять всем. Поэтому необходимо следить за соблюдением соглашений – отсюда необходимость организации.

Внутренние организации имеют три преимущества по сравнению с рыночными режимами в случае оппортунистического поведения. Во-первых, люди менее склонны подрывать групповые цели для индивидуального выигрыша (учитывая последствия). Во-вторых, организации могут отслеживаться более легко. В-третьих, организация может опосредовать различия легче, чем рынок.

Организационные правила могут устанавливать справедливые границы для транзакционного обмена между членами. Поскольку компенсация привязана к организационной эффективности, руководство может осуществлять контроль за обменом. Внутренние конфликты могут быть урегулированы быстро, не прибегая к судебной системе, как в межфирменных конфликтах.

Переход от межстранового союза к более федеративной политической структуре ЕС потенциально мог бы оказаться решением описанного круга проблем. Однако события последнего времени показывают, что как элиты, так и общества стран не готовы к подобным шагам.

Литература

1. Явлинский Г.А., Брагинский С.В. Стимулы и институты. Переход к рыночной экономике в России. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2007. 397 с.
2 Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело ЛТД, 1993. 192 с.
3. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М. : ЭСКМО, 2007. 864 с
4. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: курс лекций. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2002. 437 с.
5. Willamson O. Markets and Hierarchies. New York: Free Press, 1975. 286 p.

Сведения об авторах:

©Садыкова Гузель Тахировна – студентка кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: guzel-zu@mail.ru.
©Салахутдинова Ландыш Фанисовна – студентка кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: lan.salahutdinova@gmail.com.
©Соболев Антон Сергеевич – кандидат политических наук, ассистент кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: anton.sobolev.95@gmail.com.

Information about the authors:
©Sadykova Guzel Tahirovna – graduate student of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: guzel-zu@mail.ru.
©Salahutdinova Landysh Fanisovna – graduate student of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail:lan.salahutdinova@gmail.com.
©Sobolev Anton Sergeevich – Candidate of Political Sciences, Assistant Professor of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: anton.sobolev.95@gmail.com.

УДК 338.2

А. В. Войтко, Н. А. Ламберова

ОСОБЕННОСТИ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИХ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: кластер, кластерная система, международные кластеры, экономическое пространство.

Важным источником повышения конкурентоспособности является координация деятельности экономических агентов без утраты взаимного конкурентного давления. Для фирм, расположенных на одной территории, характерно распространение на ближайшее окружение положительного влияния роста конкурентоспособности, достигнутого одной из компаний. Это создает предпосылки формирования кластеров, являющихся на внутреннем и внешнем рынках точками роста. Особенности нефтехимических технологий предполагают тесную связь компаний в рамках одной технологической цепочки, поэтому именно эта отрасль подвержена процессам кластеризации. В данной статье рассматриваются особенности нефтехимических кластеров, факторы их развития и международный опыт создания кластеров. В экономике России нефтехимические кластеры играют большую роль и имеют ярко выраженную специфику. К ним относят кластер Башкортостана, Нижегодской области, сформированный Лукойлом. Но наиболее мощным кластером отрасли является Иннокам (Республика Татарстан). Статья анализирует проблемы важнейшего для республики кластера: инфраструктурные ограничения, слабый рост инновационной составляющей. Авторы выделяют специфические особенности кластера (технологическую полиукладность, диверсификацию деятельности). Важной специфической особенностью нефтехимического кластера является структура источников финансирования. В статье выявляются проблемы в этой сфере и предлагаются меры по улучшению ситуации.

A.V. Voytko, N. A. Lamberova

FEATURES OF CLUSTERS AND INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THEIR DEVELOPMENT

Keywords: cluster, cluster system, international clusters, economic area.

An important source of competitiveness is to coordinate the activities of economic agents without the loss of the mutual competitive pressure. For firms located in the same area, characterized by the spread on the immediate environment of the positive effects of competitiveness achieved one of the companies. This creates prerequisites for the formation of clusters, which is the domestic and foreign markets to provide growth. Features of petrochemical technology suppose a close connection of companies within a single process chain, so that the industry is susceptible to clustering processes. This article discusses the features of the petrochemical cluster, the factors of their development and international experience of creation of clusters. In the economy of Russian petrochemical clusters play an important role and have a strong specificity. These include a cluster of Bashkortostan, Nizhegorskoe region formed by LUKOIL. But the most powerful cluster industry is Innokam (Republic of Tatarstan). The article analyzes the issues most important for the Republic of the cluster (infrastructure constraints, weak growth of the innovation component). The authors identify specific characteristics of the cluster (technological policedog, diversification of activities). An important specific feature of petro-

chemical cluster is the structure of funding sources, the article identifies the problems in this field and made proposals to improve the situation.

Кластеры согласно теории М. Портера представляют собой группу расположенных по соседству в географическом отношении взаимосвязанных между собой компаний и связанных с такими компаниями организаций, которые действуют в рамках определенной сферы и взаимодополняют друг друга. М. Портер рассматривает кластер как способ увеличения конкурентоспособности экономических систем. На данный момент кластеры формируются на региональном или субъектном уровне либо на уровне определенной системы [1, с. 81]

Наиболее эффективное существование кластера может быть рассмотрено в качестве «симбиоза конкуренции и кооперации», который учитывает положительные эффекты территориальной синергии. Синергетический эффект может достигаться путем сотрудничества и использования ресурсов всех заинтересованных компаний в долгосрочной перспективе. Внутрикластерная конкуренция дает возможность оптимизировать систему, а информационный и другие виды обмена позволяют системе развиваться и осуществлять перетекание финансов в наиболее нуждающиеся сектора [2].

Свойства конкурентоспособности и стабильности кластеров дают возможность территориям развиваться благодаря следующим факторам:

– новые технологии;

– взаимодействие образования, науки и финансирования;

– политика и промышленность государства.

В связи с этим можно выделить следующие особенности кластерных систем:

– наличие крупного предприятия-лидера (якорного предприятия), определяющего долговременную инновационную, хозяйственную и иные виды стратегий всей системы;

– локализация основной части экономических субъектов (участников кластера) на территории;

– стабильность хозяйственных связей экономических субъектов– участников кластера, значимость этих связей для большей части ее участников;

– координация в долгосрочной перспективе взаимодействия участников кластера в границах его производственных программ, процессы инновации основных управленческих систем, контроль качества и пр.;

– ориентация кластерной конечной продукции на импортозамещение или на экспорт [3].

Нефтехимические кластеры представляют собой группу ресурсно взаимосвязанных предприятий. В Республике Татарстан ядром такого кластера являются ПАО «Нижнекамскшина», ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «Казаньоргсинтез» и др. Элементы нефтехимического кластера представлены институтами инвестиционного и инновационного развития, а также институтами малого предпринимательства. К ним можно отнести структуры в виде технополиса «Химград», технопарка «Идея», фонд содействию малому предпринимательству в научно-технической области, венчурные фонды и др.

Основные проблемы кластеров нефтехимической промышленности на сегодняшний день: инфраструктурные ограничения в виде недостаточной пропускной способности автомобильного и железнодорожного транспорта в ряде регионов, разъединенность производственных центров и кластеров регионального значения продуктопроводами. Инфраструктурные финансовые потребности оценены в 1 трлн долл. требуемых инвестиций к 2030 году. Кроме того, стоит отметить слабый рост инновационной составляющей в условиях российской экономики [2].

Если обратиться к теории М. Портера, конкурентоспособность кластера зависит от наличия четырех факторов: уровень развития институциональной среды (в том числе, рыночные институты); возможность рационального использования ресурсов (природных, трудовых, научно-технических); ориентация на требования рынка; высокая степень взаимосвязи с другими компаниями, работающими на рынке.

По мнению специалистов, связи между компаниями и отраслями в рамках роста конкурентоспособности являются главным преимуществом при кластерном анализе в промышленной политике. При этом конкурентоспособность повышается за счет улучшения информационного взаимодействия, уменьшения транс-акционных издержек и роста показателей производительности. Так,

качественное изменение связей выделяется в инновационном развитии нефтехимических кластеров согласно следующему теоретико-методологическому подходу: производство в рамках одной отрасли одной и той же продукции, имеющей различные качества, отражает существование в данной отрасли производств с разными технологическими укладами.

Таким образом, можно выделить следующие особенности нетехнического кластера:

– полиукладность на технико-технологическом уровне, которая обусловлена перестройкой внутри отрасли, появлением новых производств в рамках кластера нефтехимического производства;

– интенсивность инновационной коммерциализации, которая связана с новыми возможностями в целях получения прибыли, более высокая восприимчивость инновациями процессов производства;

– формирование в структуре новых элементов, которые для сложившейся специализации обеспечивают эффективность;

– создание и развитие новых организационных и экономических форм технологической и производственной кооперации предприятий для реализации инвестиционных наукоемких проектов, которыми обеспечиваются конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе;

– расширение деятельности предприятий нефтехимического кластера и его диверсификация [4].

Важным элементом в соответствии с зарубежным опытом является экологичность конечного продукта и технологий при его изготовлении. Основные показатели международной конкурентоспособности продукции кластерных предприятий – это увеличение доли конечной продукции в определенной отрасли в государственном экспорте и рост отраслевого экспорта над отраслевым импортом.

В перспективе ожидается, что главная роль в рамках обеспечения конкурентоспособности нефтехимической кластерной системы будет принадлежать фактору качества корпоративной стратегии. В указанной стратегии важными элементами будут ресурсная и энергетическая эффективность технологических процессов, экологичность технологий и готовой продукции, рост производства за счет инвестиционных средств, а также за счет слияний, поглощений и образования корпоративных альянсов. Кроме того, важнейшим элементом конкурентоспособности нефтехимической кластерной системы региона могут стать постоянные инновации, а также увеличивающийся внутренний и внешний спрос.

На настоящий момент в связи с весьма ограниченной ролью организаций негосударственного характера в рамках инновационных процессов следует признать нецелесообразным отстранение государства от управления процессами инновации и финансирования как в государственном секторе, так и за его пределами. Опыт формирования зарубежных нефтехимических кластерных систем свидетельствует о том, что наиболее важным источником финансирования основных, а в существенной мере и прикладных исследований являются государственные средства и соответственно государственная поддержка. Особенностью деятельности органов государственной власти в данном отношении является не то, что они могут инициировать формирование кластерных систем, а то, что они призваны создавать благоприятные условия для их развития. Такие условия появляются, в частности, в результате грамотной бюджетной, таможенной, кредитной политики, а также создания объектов инфраструктуры и научно-исследовательских центров.

Финансирование кластеров предусматривается за счет различных источников – национальных министерств, структурных фондов и др. (см. рисунок). Необходимо отметить,

Источники финансирования кластерных систем в ЕС [5]

что часть инициатив относительно инновационного развития кластеров обеспечивается финансами за счет грантов и кредитов European Investment Bank.

При существующем уровне инвестиций в российской экономике финансирование технологической модернизации нефтехимических кластеров осуществляется из собственных, часто довольно ограниченных ресурсов компании. Как банковская система, так и фондовый рынок со специализированными инвестиционными организациями, которые на нем присутствуют, для долгосрочных инвестиционных проектов заметными источниками финансирования не стали. Для уменьшения существующих относительно высоких рисков в области инноваций следует формировать крупные венчурные фонды при участии капитала банков, что даст возможность дифференцировать вложения в ряд венчурных проектов. Тем не менее при небольшой капитализации российской кредитной системы, а также при существующих на финансовом рынке возможностях осуществлять высокоприбыльные капитальные вложения для банковского капитала в России нет оснований серьезно участвовать в создании крупных венчурных фондов без дополнительной стимуляции. Относительно подготовки инновационных менеджеров необходимо сказать, что данный вопрос решается постепенно, но очень медленно, что образует отсутствие рыночного спроса на такого рода специалистов при их явном дефиците.

Существенные проблемы можно отметить и в области коммерциализации потенциала научно-технической направленности – в способности превращения исследовательских основ в эффективные рыночные продукты. Данная проблема препятствует преобразованию потенциального интеллектуального капитала в реальные активы предприятий, а именно в активы, способные увеличить конкурентоспособность кластерной системы нефтехимического производства [6].

Согласно результатам анализа, проведенного С. И. Рекорд, развитие международных кластерных систем осуществляется:

– образованием кластеров при участии предприятий двух или более стран, включающих специализированные компании;

– созданием трансграничных кластеров, формирующихся на приграничных территориях соседних стран;

– формированием глобализирующихся кластеров, имеющих в структуре одну или несколько транснациональных компаний, которые формируют ядро кластера.

Все виды международных кластерных систем являются важными элементами производственной кооперации, несмотря на их различие, что создает механизм развития экономической интеграции регионального значения в ЕС.

В зарубежных странах, кроме государственной поддержки, необходимо отметить наличие таких институтов, как национальные кластерные агентства и грантообразующие фонды, деятельность которых напрямую связана с поддержкой кластерных инициатив. Например, во Франции существует DATAR (Национальное агентство планирования), в США – Национальный совет по конкурентоспособности [7, с. 56-57].

На данный момент основная европейская инициатива относительно развития кластеров принадлежит программе TACTICS (Транснациональный кластерный альянс для поддержки укрепления кооперации –Transnational Alliance of Clusters Towards Improved Cooperation), объединяющей ведущие европейские кластерные агентства, которые вырабатывают политику относительно поддержки развития международных кластеров в зоне ЕС.

Таким образом, можно сделать определенные выводы. В Российской Федерации кластерная система нефтехимического сектора имеет приоритеты в виде технико-технологических аспектов развития, имея при этом проблемы в рамках инфраструктурного обеспечения и инновационной составляющей российской экономики. Из зарубежного опыта следует, что поддержание кластерного развития осуществляется при государственном участии. С этой целью создаются структуры, поддерживающие инновационное развитие кластерных систем. Данные структуры могут координировать информационные потоки, что позволяет объединять разные по своей сути отрасли.

Таким образом, для развития нефтехимических кластеров в России следует применить международный опыт с целью формирования более качественных в структурном и производственном отношении кластеров, производящих конкурентоспособный экспортный продукт.

Литература

1. Портер Майкл Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
2. Галеева Г.М. Инновации как элемент стратегического управления и повышения конкурентоспособности предприятий нефтехимического кластера Республики Татарстан // Стратегия развития экономики. 2012. № 36 (177). С. 46-51.
3. Проект концепции территориальной экономической политики Республики Татарстан. URL: www.mert.tatar.ru (дата обращения: 20.09.2017).
4. Котляров Н.Н. Зарубежный опыт формирования кластерных систем // Экономические науки. 2014. № 10. С. 105-110.
5. Европейская кластерная обсерватория. URL: http://www.clusterobservatory.eu/index.html (дата обращения: 20.09.2017).
6. Первушина А.С. Зарубежный опыт развития нефтехимических кластеров // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1 (123). С. 42-47.
7. Рекорд С.И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия: монография. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 109 с.

Сведения об авторах:
©Войтко Ариадна Викторовна – студентка кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kaf_econ@mail.ru.
©Ламберова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kaf_econ@mail.ru.

Information about the authors:

©Voytko Ariadna Victorovna – graduate student of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan e-mail: kaf_econ@mail.ru.
©Lamberova Natalia Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kaf_econ@mail.ru.

УДК 338.2

А. Ф. Салихова, Л. А. Самышкина, А. С. Соболев

ФИНАНСОВАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ЕВРОЗОНЫ: ФАКТОР ГРЕЦИИ

Ключевые слова: дефолт, реструктуризация, риски, инвесторы, девальвация, государственный долг, финансовый кризис, экономическая политика, финансовая система.

Статья посвящена развивающемуся на протяжении последних десяти лет финансовому кризису Греции, рискам и возможным последствиям дефолта для этой страны и для Европейского союза в целом. На сегодняшний день еврозона является одним из самых крупных конфедеративных союзов в мире, который объединяет в себе 19 государств. Стабильность еврозоны играет ключевую роль не только в Европе, но и в международной экономической системе в целом. Однако, несмотря на все достижения еврозоны, в настоящее время ЕС имеет ряд проблем и трудностей. Нет ничего удивительного в том, что кризис еврозоны будет иметь серьезные экономические и политические последствия для мировой экономики. В статье утверждается, что сама возможность дефолта в Греции оказалась качественно новой ситуацией для макроэкономической теории и практики. Описываются причины возникновения, сценарии дальнейшего развития кризиса, а также возможные стратегические решения, способствующие его преодолению. Детально рассматривается феномен государственного дефолта в общем и применительно к ситуации в Греции, объясняется уникальность сложившейся ситуации в экономической зоне ЕС. Описываются четыре возможных сценария развития события: дефолт, финансовая помощь со стороны ЕС/МВФ, выход Греции из зоны евро, реструктуризация бюджета и сокращение

государственного долга. Анализируются издержки, выгоды и потенциальные последствия каждого из описанных сценариев.

A. F. Salikhova, L. A. Samyshkina, A. S. Sobolev

FINANCIAL INSTABILITY OF EUROZONE: THE GREECE FACTOR

Keywords: default, restructuring, risks, investors, devaluation, public debt, financial crisis, economic policy, financial system.

We analyze the ten years of financial crisis in Greece. We estimate risks and consequences of the potential financial default for the Greece, as well as for the European Union. To date, the Eurozone is one of the largest confederative alliances in the world, which unites 19 states. The stability of the Eurozone plays a key role not only in Europe, but also in the international economic system as a whole. However, despite all the achievements of the Eurozone, at present the EU has a number of problems and difficulties. There is nothing surprising in that the crisis of the Eurozone will have serious economic and political consequences for the world economy. The article argues that the very possibility of a default in Greece turned out to be a qualitatively new situation for macroeconomic theory and practice. The work describes the causes of the occurrence, scenarios for further development, as well as possible strategic solutions that contribute to overcoming the crisis. The phenomenon of state default in general and the situation in Greece are considered in detail, the uniqueness of the current situation in the EU economic zone is explained. Four possible scenarios for the development of the event are described: «Default», «Financial Aid from the EU/IMF», «Budget Restructuring» and «Reduction of the National Debt». The costs, benefits and potential consequences of each of the scenarios described are analyzed.

В экономической истории человечества дефолты – явление далеко не редкое. Само это понятие возникло фактически одновременно с понятием государственного бюджета. И только за последние 10 лет XX века дефолт объявили 12 стран.

В общем смысле под дефолтом подразумевается невозможность выполнения заемщиком своих обязательств. Чем принципиально отличается государственный дефолт от дефолта компании или индивидуальной персоны? Уровнем регулирования ситуации. Если дефолт объявлен физическим лицом, то на основании решения суда или нормы законодательства определяется процедура реструктуризации и дальнейшей выплаты процентов и тела долга. Если речь идет о компании, то чаще всего происходит назначение внешнего управляющего, принимающего решение о дальнейших действиях (продажа компании целиком, продажа компании по частям и т. д.). Когда дефолт объявляет государство, то долги и споры подлежат урегулированию на международном уровне.

Принципиальным отличием последнего от первых двух случаев являются значительно меньшие возможности кредитора (которым чаще всего выступают коммерческие компании) влиять на заемщика ввиду отсутствия инструментов принуждения. Если внутри страны кредитор может обратиться к государственным институтам с требованием исполнения обязательств, то на международном уровне компании-кредиторы и правительства-кредиторы не имеют прямой возможности принуждения страны-заемщика к исполнению своих обязательств. Исключением здесь является возможность военных действий против страны-должника, однако издержки такого решения в значительном большинстве случаев много выше размеров долга. Именно поэтому дефолты, как правило, не приводят к войнам между странами-кредиторами и странами-заемщиками.

Удивительно, но даже с учетом этого обстоятельства страны-должники все-таки предпочитают расплачиваться с кредиторами. Вероятную причину можно искать в рисках, связанных с невозвратом долга: потеряв доверие к правительству страны-заемщика, текущие и потенциальные инвесторы откажутся от покупки национальных облигаций в будущем.

Дефолт, как правило, влечет за собой девальвацию национальной валюты, что часто оказывается позитивным фактором, способствующим восстановлению и быстрому росту национальных экономик: их продукция становится относительно более конкурентоспособной на международных

рынках, а труд более дешевым, что делает страну привлекательной для инвестиций. Так, вслед за объявлением дефолта в России в августе 1998 года произошел выход российской экономики из стагнации периода 1991-1998 гг. [1] и переход к быстрому росту начала 2000-х. Однако ситуация, которая складывается вокруг экономики Греции, качественным образом отличается от аналогичных ситуаций в прошлом.

В данной статье мы анализируем складывающийся на протяжении последних десяти лет финансовый кризис Греции, риски и возможные последствия дефолта для этой страны и для Европейского союза в целом.

Уникальность ситуации: Греция до и после вступления в ЕС

Текущая макроэкономическая ситуация в Греции плачевна. Государственный долг в конце 2016 года составил 179 % ВВП. Экономика страны находится в состоянии двойного дефицита: дефицита текущего счета и дефицита бюджета. К этому добавляется тот факт, что более 70 % государственного долга находится в руках иностранных инвесторов. Что привело к такой ситуации?

До вступления в ЕС (как и после) экономику Греции нельзя было назвать процветающей и устойчивой, а высокий уровень долга являлся ее атрибутом уже почти 40 лет. Оплата долга и преодоление низкой эффективности отраслей национальной экономики часто осуществлялись посредством девальвации греческой драхмы. Став членом еврозоны, Греция за несколько лет увеличила показатель роста экономики в основном за счет заимствований.

Значительное увеличение государственного долга было мотивировано двумя основными факторами: способностью и потребностью. Способность к привлечению значительных средств на выгодных условиях (до середины 2009 года размеры премий по облигациям греческого и германского правительств различались менее чем на 1 %) была приобретена Грецией в результате входа в общеевропейское экономическое пространство и перехода на единую европейскую валюту. Потребность в привлечении средств была вызвана необходимостью снижения степени социальной напряженности в обществе, на что была направлена политика правящих кланов Папандреу и Караманлис, сменяющих друг друга в течение трех поколений.

Экономическую политику правящих коалиций Греции смело можно назвать популистской: основная часть средств, получаемых от продажи облигаций, тратилась на увеличение зарплат и социальную поддержку населения. В результате страна оказалась в ситуации, когда необходимо отдавать долги, а экономические активы, обеспечивающие экономический рост, не были созданы. Так возникла вероятность невыполнения греческим правительством обязательств по облигациям (эмпирическим свидетельством увеличения такой вероятности стал рост цены страховок на случай дефолта Греции (CDS, credit-defaultswap) в 2009 году).

Возможные сценарии

Как справилась бы с этой ситуацией Греция, если бы не находилась в еврозоне? Либо посредством девальвации национальной валюты (что снизило бы размер долга в национальной валюте), либо через дефолт. Однако использование единой европейской валюты имеет серьезное последствие: это делает девальвацию невозможной. Такое ограничение в проведении экономической политики сильно снижает возможности правительства по преодолению кризиса. Как с учетом подобных ограничений может развиваться ситуация в дальнейшем? Представляются четыре возможных сценария:

1) дефолт;

2) финансовая помощь со стороны ЕС/МВФ;

3) выход Греции из зоны евро;

4) реструктуризация бюджета и сокращение госдолга.

Вкратце рассмотрим каждый из них.

Дефолт. Дефолт страны-члена ЕС может поставить под угрозу существование всей финансовой системы ЕС. В этом и состоит уникальность греческого случая: еще ни разу экономическое сообщество не сталкивалось с ситуацией, когда валюта страны, объявляющей дефолт, выступает национальной валютой более чем в 15 других странах. В отношении возможности дефолта экономические эксперты в основном придерживаются двух позиций. Во-первых, экономика Греции составляет всего 2 % ВВП ЕС, а общеевропейские потери от греческого дефолта окажутся на порядок выше средств помощи, необходимой Греции для выхода из кризиса. Во-вторых, по оценкам Европейского центрального банка около 75 % этого суверенного долга контролируется крупнейшими банками Франции, Германии и Швейцарии, тем самым объявление дефолта немедленно спровоцирует глубокий финансовый кризис в этих крупнейших

экономиках, что поставит под угрозу само существование ЕС.

Помощь со стороны ЕС/МВФ. Кроме всевозможных правовых ограничений в оказании финансовой помощи странам-участникам ЕС, в греческом случае существуют и более практические трудности. Например, МВФ, как правило, предоставляет кредиты развивающимся странам при условии выполнения программы экономических реформ. Однако доверие к подобным обещаниям политиков левого толка, доминирующих в правительстве страны все последние годы, нельзя считать высоким. Отказ от таких реформ в сочетании с вынужденной помощью от центральных экономических властей ЕС приведет к предотвращению рисков оппортунистического поведения стран, оказавшихся в схожей с Грецией экономической ситуации. Если это случится, то распространение кризиса на Италию, Португалию и Испанию создаст несравнимо более высокий уровень проблем, чем в Греции.

Выход из зоны евро. Б. Эйченгрин считает [2], что даже если отбросить сложности, связанные с реализацией механизма выхода Греции из еврозоны, остается более значимый вопрос. С одной стороны, долги правительства даже при возврате к драхме останутся в евро, с другой – чтобы избежать этой девальвации, держатели активов предпочтут разместить их в других странах зоны евро. Тем самым Греция столкнется с огромным оттоком финансового и физического капитала, после которого будет сложно говорить о перспективах экономического роста и возврата долгов.

Реструктуризация бюджета и сокращение госдолга. Этот вариант, впервые принятый греческим правительством как базовый в 2009 г., подразумевает резкое сокращение расходов бюджета, повышение налогов и в целом ужесточение экономической политики. Согласно тогдашним заявлениям руководства Греции новая политика должны была снизить дефицит бюджета с 12,7 % в 2009 до 8 % ВВП в 2010 году. Здесь, однако, греческое правительство столкнулось с очередными трудностями: снижением собираемости налогов, массовым сопротивлением населения экономической реструктуризации и сокращением социальных выплат.

Итак, было дано описание вероятных сценариев развития события. Каждый из сценариев может быть оценен как неприемлемый, потому что реализация любого так или иначе провоцирует еще больший экономический кризис в Европе, ставя под сомнение дальнейшее существование ЕС. Новизна складывающейся вокруг Греции ситуации состоит в том, что использование существующих на сегодняшний день инструментов макроэкономической политики не позволяет преодолеть эту ситуацию.

Причина сложившейся ситуации двояка и кроется в структуре финансовой системы. Структура экономик стран ЕС также значительна. Имея единую валюту, страны тем не менее проводят различную экономическую политику. Подобная асимметричность неизбежно вызывает стимулы к оппортунистическому поведению политиков: посредством единой валюты можно делить тяготы собственных проблем с остальными странами. Подобный механизм мог бы компенсироваться некоторым снижением суверенитета страны. Однако до недавнего времени этот факт игнорировался европейскими политиками. В результате экономически эффективные страны, несущие на себе бремя проблем неэффективных стран, не могут навязывать им свои решения. Когда в начале 2000-х годов происходил переход к единой валюте, благоприятнейшая экономическая конъюнктура скрывала существующий перекос. Однако кризис с неизбежностью обнаружил существующую проблему, которая ставит вопрос о дальнейшем существовании ЕС, который, в частности, активизировался в связи с кризисом в Греции.

Переход от межстранового союза к более федеративной политической структуре ЕС потенциально мог бы оказаться решением описанного круга проблем. Однако события последнего времени показывают, что как элиты, так и общества стран не готовы к подобным мерам.

Литература

1. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: курс лекций. М.: Изд-во. ГУ ВШЭ, 2002. 437 с.

2. Eichengreen, Barry «Eurozone breakup would trigger the mother of all financial crises», VoxEU.org, 19 November, 2009. URL: http://voxeu.org/article/eurozone-breakup-would-trigger-mother-all-financial-crises (дата обращения: 30.06.2017).

Сведения об авторах:
©Салихова Альмира Фагимовна – студентка кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: almirafagimovna@gmail.com.
©Самышкина Лариса Александровна – студентка кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: larsam@gmail.com.
©Соболев Антон Сергеевич – кандидат политических наук, ассистент кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: anton.sobolev.95@gmail.com.

Information about the authors:
©Salikhova Almira Fagimovna – graduate student of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: almirafagimovna@gmail.com.
©Samyshkina Larisa Aleksandrovna – graduate student of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: larsam@gmail.com.
©Sobolev Anton Sergeevich – Candidate of Political Sciences, Assistant Professor of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: anton.sobolev.95@gmail.com.

УДК 338.2

Н. А. Ламберова, Д. Р. Назиева

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КРЕДИТЫ: КАРТА ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ В YANDEX

Ключевые слова: кредит, Yandex, запросы, взять кредит, Татарстан, Москва, Ингушетия.

Мировая практика сталкивалась с тяжелыми последствиями поколения критической массы невозвратных кредитов в экономике. Яркой иллюстрацией является мировой финансовый кризис, спровоцированный сбоем ипотечного кредитования в США. В России также проблема снижения рисков при кредитовании весьма актуальна: по данным Fitch, в 2016 г. 40 миллионов россиян задолжало банкам 11 триллионов рублей. Это половина экономически активного населения страны. В состоянии обслужить свои долги около 8 миллионов человек. В статье предложен новый метод оценки интереса к потребительским кредитам различного качества. В частности, рассматривается количество запросов в поисковой системе Yandex различных словосочетаний, связанных с понятием «кредит» с целью изучения спроса на получение кредита. Целью данной

статьи является изучение динамики запросов в поисковой системе Yandex как для формулировки выводов о лонгитюдных изменениях, так и для сравнения их по нескольким регионам. Сравнивается доля запросов от общего числа населения в трех регионах России и в общем по России. В данной статье рассматриваются три абсолютно разных субъекта Российской Федерации: город Москва – сильный регион с высокими показателями кредитоспособности и высоким интересом к кредитованию; Республика Татарстан – регион, обладающий хорошим потенциалом и имеющий показатели по выданным кредитам на уровне среднем по России, Республика Ингушетия – слабый регион по показателям выданных кредитов и слабым интересом населения к кредитованию. В статье наглядно показана зависимость выданных кредитов от ключевой ставки Центрального банка России, рассмотрен аспект асимметрии информации. В конце статьи сделаны выводы о проделанном исследовании. Результатом исследования является заключение о важности кредитования как сглаживающего фактора потребления, вывод о зависимости объемов кредитования от многих факторов и о важности умения определять надежных заемщиков банками для стабильного развития.

N. A. Lamberova, D. R. Nazieva

CONSUMER CREDITS: THE LANDSCAPE OF YANDEX SEARCHES

Keywords: kredit, Yandex, request, take credit, Tatarstan, Moscow, Ingushetia.

World practice faced with serious consequences of generation of a critical mass of non-performing loans in the economy. A vivid illustration is the global financial crisis triggered by the failure of mortgage lending in the United States. In Russia the problem of reducing the risk in lending is very relevant: according to Fitch, in 2016, 40 million Russians owed to banks owed 11 trillion rubles. This is half of the economically active population of the country able to service its debts of about 8 million people. This paper explores consumer interest in consumer credit at different levels of riskiness. We evaluate consumer interest in credit by looking at the search history in Yandex, using both searches for high- and low-quality credit. We evaluate changes in consumer interest in credit over the past year, and explore the differences in searches in Moscow, Tatarstan and Ingushetia. Thie choice of the regions was based on their rank of economic development, and the differences in average wages in particular. We conclude that, given the asymmetry of information that exists between the bank and consumer, it is crucial to be able to determine the riskiness of credit loans and choose interest rate accordingly. We find that in regions with higher average wage, consumer interest in credit of both high- and low-quality is higher.

Почти каждый современный человек хотя бы раз в жизни брал кредит, многие люди имеют по несколько кредитов одновременно. Рассмотрим на примере запросов в поисковой системе Yandex количество запросов в месяц на тему «взять кредит». Кредиты позволяют потребителям сглаживать потребление в случае макроэкономических (резкая инфляция цен на товары с замедленным ростом заработной платы) и идиосинкратических (болезнь, смена работы) шоков. Кроме того, потребительские кредиты позволяют приобретать товары длительного пользования (например, автомобиль), которые положительно сказываются на продуктивности в будущем.

Несмотря на это, потребительский кредит может стать обременительным, если будущие доходы не позволят комфортно покрыть и тело кредита, и проценты по нему. Соответственно при анализе изменения спроса на кредиты следует также принимать во внимание разницу между спросом на кредит как с анализом кредитной истории и платежеспособности потребителей, так и в обход подобных мер.

Проценты по кредитам, выданным гражданам, имеющим плохую кредитную историю, или гражданам, не имеющим справок с места работы, подтверждающих их кредитоспособность, выше, поскольку у организаций, выдающих такой кредит, выше риски его невозврата.

В данной статье мы рассматриваем изменения в спросе на кредит, который мы измеряем числом соответствующих запросов в поисковой системе Yandex. В отличие от статистики по числу выданных кредитов данный показатель позволяет оценить именно интерес со стороны потребителей, а не только то, сколько решений о выдаче кредитов было принято кредитными организациями. Кроме того, мы сравниваем динамику интереса к взятию кредитов в следующих категориях: «взять кредит в Сбербанке», «взять кредит без справок», а также «взять кредит с плохой кредитной историей». Полагаем, что в первом

случае потребитель готов предоставить все необходимые документы – это наименее рисковый тип кредитов. Во втором случае мы предполагаем, что потребитель занят в сером секторе экономики. Это не означает, что его доход и способность выплатить кредит обязательно ниже, но это более рисковый тип кредита. Наконец, третий тип запросов иллюстрирует интерес со стороны потребителей с наименьшей вероятностью возврата кредита.

Поскольку стоимость кредита растет с ростом его риска, мы предполагаем также, что люди, имеющие возможность предоставить все документы и обладающие хорошей кредитной историей, не будут брать кредиты на тех же условиях, что и люди, не имеющие необходимых документов, и с плохой кредитной историей. Это является одним из ведущих тезисов изучения асимметрии информации.

Умение оценить риск и сделать из этого выводы необходимо во многих сферах жизни человека. Например, инвесторы, вкладывающие свои деньги, изучают оценки независимых рейтинговых агентств перед инвестированием: более высокая оценка означает минимальный риск того, что денежные средства будут инвестированы без отдачи. Данная проблема всесторонне рассмотрена Джорджем Акерловым в его работе «Рынок лимонов», за которую он впоследствии получил Нобелевскую премию в сфере экономики. Основная идея работы состоит в следующем: в ситуации, когда покупатели по сравнению с продавцами обладают о качестве товара меньшей информацией, плохой товар на рынке вытесняет хороший [1, с. 490]. Эту идею можно применить и к банковскому рынку, где банки ищут своих наилучших клиентов для минимизации кредитного риска. Другими словами, если банки не будут оценивать каждого клиента с помощью разных методов, это приведет к тому, что процентные ставки будут одинаково максимальными для всех клиентов (с хорошей и плохой кредитной историей), в результате чего «хорошие» клиенты просто уйдут с рынка. «Плохие» заемщики не выплатят кредит, и впоследствии банкам станет не на что существовать. Поэтому банки заинтересованы в объективной оценке своих заемщиков и постоянном обновлении информации о них.

Из табл. 1 видно, что за месяц в поисковой системе люди ввели словосочетание «взять кредит» 637886 раз, а словосочетание «взять кредит в Сбербанке» – 39062 раза, что составляет 6 % от общего числа запросов «взять кредит». «Взять кредит без справок» – с этим запросом к Yandex обратились 66167 раз за месяц, что составляет 10,3 % от числа запросов «взять кредит». Данный факт говорит о том, что люди хотят получить кредит максимально быстро и, возможно, не имея официального места работы.

Таблица 1 – Запросы в поисковой системе Yandex «взять кредит», «взять кредит в Сбербанке» и «взять кредит без справок», «взять кредит с плохой историей» [2]

Название запроса	Запросов в месяц (на 28.08.2017)
Взять кредит	637886
Взять кредит в Сбербанке	39062
Взять кредит без справок	66167
Взять кредит с плохой историей	38950

«Взять кредит с плохой кредитной историей» хотят 38950 человек, что свидетельствует о том, что 6 % людей от общего числа желающих взять кредит имеют плохую кредитную историю, знают об этом и теоретически готовы взять заем под большую процентную ставку.

Рассмотрим динамику запросов на взятие кредита за последний год. Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что кредит приобрел резкую популярность в сентябре 2016 года, что объясняется снижением ключевой ставки до 10 % (рис. 1).

Далее проанализируем динамику числа запросов по различным типам кредитов. На рис. 2 видно, что в целом запросы «взять кредит» с добавлением условий в строке поиска практически повторяют данные, представленные на рис. 1. Отсюда можно сделать вывод о том, что количество запросов, выраженных более конкретными словосочетаниями, зависят от общего настроения людей взять кредит.

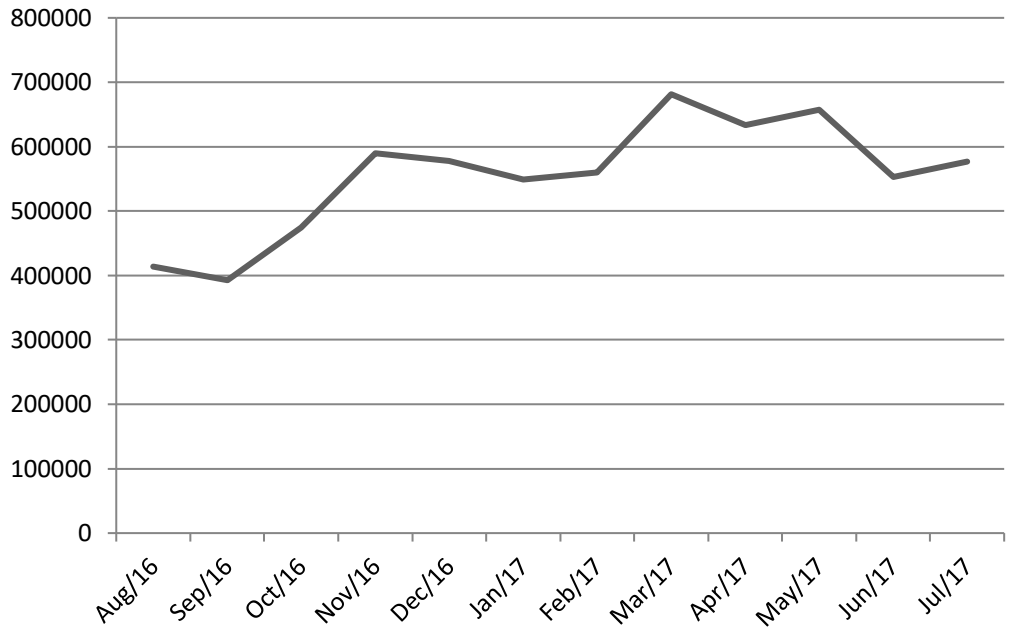


Рис. 1 – Запросы к Yandex «взять кредит» за последний год [2]

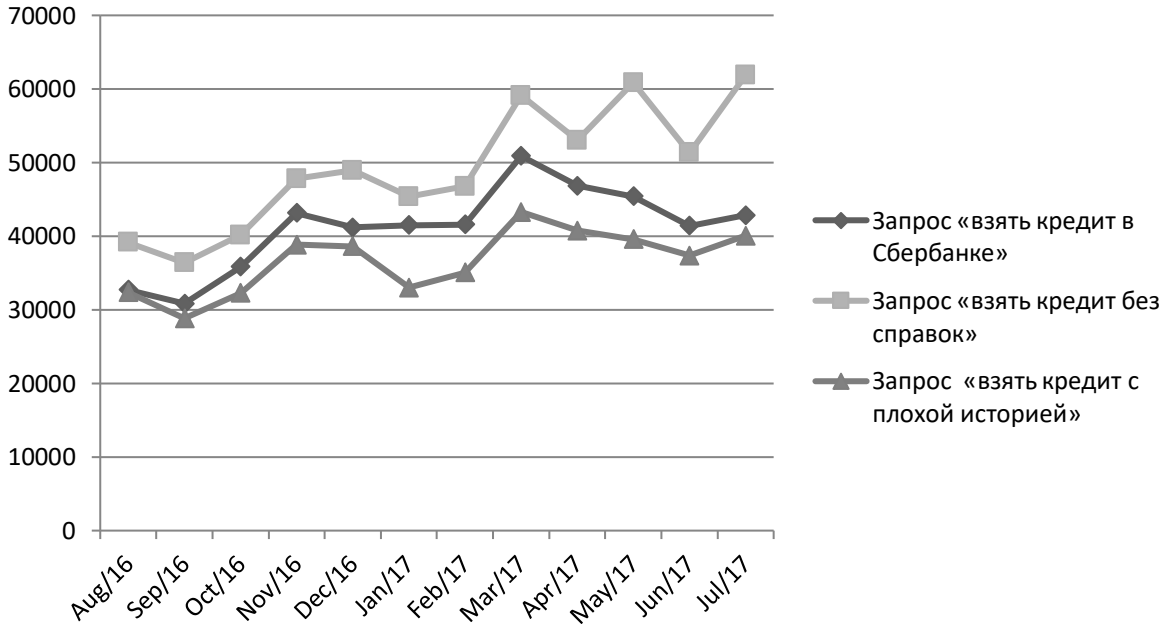


Рис. 2 – Запрос к Yandex «взять кредит +…» [2]

Более того, заметим, что наиболее популярным запросом является «взять кредит без справок». Это говорит о том, что у людей, не имеющих необходимых документов, наиболее нестабильный доход. Этим же объясняется резкий рост подобных запросов в период отпусков. Интересно, что, хотя запрос на наиболее дорогой кредит людям с плохой историей и ниже, чем запрос на взятие кредитов в Сбербанке, они очень близки по частоте.

Показатели выданных кредитов очень сильно отличаются и по субъектам России. Это связано с различными факторами, такими как: средний возраст населения, экономическое развитие региона, средняя заработная плата в субъекте. Сравним количество запросов в Москве, Республике Татарстан и Республике Ингушетия и по России в целом (табл. 2). Мы выбрали эти регионы по следующему принципу: средняя заработная плата в Москве является очень высокой, в Татарстане – средней, в Ингушетии – самой низкой, по данным за 2016 год. Таким образом, мы можем сравнить интерес к кредитам при различных возможностях его выплаты.

Исходя из данных табл. 2, видно, что в Ингушетии слабо развито кредитование. Два

человека из 1000 в Татарстане задали запрос к Yandex со словосочетанием «взять кредит», в Ингушетии это два человека из 5000, в Москве – уже 3 человека из 100. В России 4 человека из 1000 задали вопрос к Yandex «взять кредит».

Еще более низкую заинтересованность видно из показателя выдачи потребительских кредитов на душу населения в Ингушетии по сравнению с Татарстаном. В Ингушетии этот показатель равняется 5061 рублю, а в Республике Татарстан – 43106 рублям, что почти в 9 раз больше [3, 4]. Интересным является факт, что показатели кредитов, выданных на душу населения, в Татарстане и в среднем по России практически одинаковые (43106 и 49210 рублей соответственно), а вот запросов в поисковой системе Yandex в два раза меньше. Это может свидетельствовать о высокой степени осведомленности татарстанцев о предоставлении кредитных услуг банками. В Москве показатель выданных кредитов на человека очень высокий – 96672 рубля.

Почти в 2,5 раза выше показатель запроса «взять кредит в Сбербанке» на душу населения в Татарстане по сравнению с Ингушетией. В Москве, в свою очередь, по сравнению с Татарстаном Сбербанком интересуются в 5 раз чаще. В России 3 человека из 10000 интересуются кредитом в Сбербанке.

Из трех исследуемых субъектов Российской Федерации самым заинтересованным регионом с наибольшим числом запросов в Yandex по поводу взятия кредита с плохой кредитной историей является Москва, наименее заинтересованным – Республика Ингушетия. Два человека из 1000 в Москве задали вопрос о взятии кредита в банке без справок. Среднее значение по России для этого показателя – 2 человека из 5000, т.е. в Москве в 5 раз чаще интересуются заемом без справок.

Все эти показатели говорят о низком развитии кредитования в Республике Ингушетия по сравнению с Москвой и Республикой Татарстан и в целом по России. Татарстан по сравнению с Москвой и средними значениями по России также не проявляет особого интереса к запросам информации о кредитах, но показывает неплохие результаты по объемам выданных кредитов, что говорит о хорошей базе знаний татарстанцев о кредитах.

Таблица 2 – Сравнение некоторых регионов по количеству запросов в поисковой системе Yandex

Субъект РФ	Республика Татарстан	Республика Ингушетия	Москва	Россия
Доля запросов «взять кредит» от общего числа населения	0,2%	0,04%	1,5%	0,4%
Доля запросов «взять кредит в Сбербанке» от общего числа населения	0,016%	0,007%	0,07%	0,03%
Доля запросов «взять кредит без справок» от общего числа населения	0,015%	0,0016%	0,2%	0,04%
Доля запросов «взять кредит с плохой историей» от общего числа населения	0,016%	0,0004%	0,06%	0,026%

Кроме того, из истории запросов видно, что сглаживание потребления с помощью кредитов обладает свойствами нормального блага: чем выше средний доход потребителя в регионе, тем выше интерес к получению кредита. При этом стоит отметить, что люди с наименьшим доходом наиболее чувствительны как к макроэкономическим, так и к идиосинкразическим шокам, т.е. ценность возможности кредитования для них выше. При этом также выше и стоимость взятия кредита. Отдельно стоит отметить высокую частоту запросов по поводу взятия кредитов с плохой историей в Москве и Татарстане по сравнению с Ингушетией. В среднем по России она почти совпадает с числом запросов о кредите в Сбербанке. В целом 6,5 % пользователей от общего числа людей, интересующихся взятием кредита, имеют плохую кредитную историю, а значит, платят по высокой ставке процента.

Эти данные позволяют сделать вывод о важности умения определить надежных заемщиков. Также необходимым для банка условием увеличения объема кредитования является информированность населения о выгодных предложениях банка и о

положительных возможностях кредитования в целом. Для банка важно найти и равновесную точку между объемом выданных кредитов под высокий процент (а значит, вероятно, и с большей доходностью) и кредитов с минимальным риском, выданных под небольшой процент (а значит, и с меньшей доходностью). Необходимость этого обусловливается кредитными рисками, связанными с невозвратом/неполным возвратом кредита или возвратом не в срок. Данные риски должны были минимальны, а доходность банка по кредитам максимальна.

Литература

1. Akerlof G. A. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84. № 3. P. 488-500.
2. Поисковая система wordstat. URL: https://wordstat.yandex.ru (дата обращения: 10.09.2017).
3. Годовой отчет 2016 ПАО «Сбербанк». URL: https://2016.report-sberbank.ru/ru#awards (дата обращения: 10.09.2017).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 10.09.2017).

Сведения об авторах:
©**Ламберова Наталья Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kaf_econ@mail.ru.
©**Назиева Диана Равилевна** – студентка кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: diana.nazieva@mail.ru.

Information about the authors:
©**Lamberova Natalia Aleksandrovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kaf_econ@mail.ru.
©**Nazieva Diana Ravilevna** – graduate student of the Department of Economics, Kazan National Reserch Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: diana.nazieva@mail.ru.

УДК 338.48

С. С. Кудрявцева, Т. Н. Неганова, К. К. Неганов

ОЦЕНКА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ГМАК «МУЗЕЙ-УСАДЬБА П.И. ЧАЙКОВСКОГО»)

Ключевые слова: организация сферы услуг, музей, Государственный мемориально-архитектурный комплекс «Музей-усадьба П.И. Чайковского», логистическая система, проект.

В статье раскрыто понятие логистической системы музея, систематизированы ее свойства: целостность, делимость, связи, структурированность, интегративные качества, сложность,

иерархичность. Выявлены ключевые проблемы логистической системы организации сферы услуг: отрицательная рентабельность оказания услуг, низкая эффективность системы управления логистической деятельностью, низкая оборачиваемость активов, высокая волатильность величины материальных запасов, отсутствие практики использования рычагов логистики на снижение затрат либо повышение дохода от оказания услуг. Музей для оптимизации своей деятельности в условиях рынка должен применять критерии, среди которых минимум логистических издержек, максимальные продажи услуг и продукции (или максимальная прибыль), завоевание максимальной доли рынка, удержание своих позиций в пределах рынка оказания музейных услуг, максимальный показатель уровня сервиса и т.д. Обязательное условие в этом – получить максимальную прибыль одновременно с наиболее полным удовлетворением потребительских запросов относительно качества оказания услуги, сроков по выполнению заказов и уровня логистического сервиса. На примере Государственного мемориально-архитектурного комплекса «Музей-усадьба П.И. Чайковского» предложена концепция развития музеев, включающая анализ мировых тенденций развития музейной сферы. Авторами проведен расчет экономической эффективности совмещенного музейного маршрута по музеям Удмуртской Республики, в частности представлены его чистая приведенная стоимость, период окупаемости, внутренняя норма доходности и индекс рентабельности. В статье показано, что повышение эффективности логистической системы музеев возможно на основе использования кластерных технологий управления.

S. S. Kudryavtseva, T. N. Neganova, K. K. Neganov

EVALUATION OF THE LOGISTICS SYSTEM OF ORGANIZATION OF THE SPHERE OF SERVICES (CASE OF P. I. TCHAIKOVSKY MEMORIAL ESTATE)

Keywords: organization of services, museum, Memorial estate of P. I. Tchaikovsky, logistics system, project.

The article reveals the concept of the museum's logistics system, its properties are systematized: integrity, divisibility, links, structuredness, integrative qualities, complexity, hierarchy. The key problems of the logistics system of service organizations are identified: the negative profitability of service delivery, the low efficiency of the logistics management system, the low turnover of assets, the high volatility of inventory, the lack of practice of leveraging logistics to reduce costs, or the increase in revenue from the provision of services. The museum, in order to optimize its activity in the market, must apply the criteria, including minimum logistical costs, maximum sales of services and products (or maximum profit), winning the maximum market share, retaining its positions within the market for providing museum services, the maximum level indicator service, etc.The obligatory condition in this is to get the maximum profit at the same time as the most complete satisfaction of consumer inquiries regarding the quality of service delivery, the deadlines for fulfilling orders and the level of logistics service. On the example of the state memorial and architectural complex «Museum-Estate P.I. Tchaikovsky» proposed a concept for the development of museums. Autors the calculation of the economic efficiency of the combined museum route for the museums of the t Republic of Udmurtia is carried out, in particular, its net present value, payback period, internal rate of return and profitability index are presented. The article shows that increasing the efficiency of the logistic system of museums is possible on the basis of the use of cluster management technologies.

В наше время любую организацию можно представить не только как производственную систему, но и как систему, оказывающую услуги, дополнительные к основной деятельности, поскольку уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов определяется наряду с традиционными методами оценки качеством предоставляемого сервиса. В условиях развития инновационной экономики наибольший вклад в формирование основного макроэкономического показателя – ВВП вносит сервисный сектор. В этой связи вопросы логистического обеспечения организаций сферы услуг приобретают особую актуальность и значимость.

Логистическая цепь представляет собой всю последовательность действий, реализация которых обеспечивает возможность сквозного управления потоками. Чтобы такая цепь работала эффективно в музейной индустрии, логистика решает сложную задачу синхронизации движения услуг и информации.

Под логистической системой рассматривают адаптивную систему с обратной связью, выполняющую разные логистические функции. Обычно она включает в себя несколько подсистем, имея развитые связи с внешней средой. Свойства логистических

систем можно изучить в контексте основных свойств, присущих любой системе.

1) *Целостность и делимость.* Совместимость разных элементов логистической системы возможна ввиду единства цели, на которую направлено функционирование логистической системы. Процесс деления логистических систем на элементы может рассматриваться на макроуровне, т.е. когда поток информации и услуг проходит через функциональные области логистики, включая следующие подсистемы:

– закупка как подсистема, обеспечивающая поступление материального потока в логистическую систему, т.е. приобретение для последующей реализации сувенирной продукции, информационных буклетов, рекламных материалов, бланков для оформления билетов, пополнение коллекции фондов музея и т.п.;

– подготовка к оказанию услуг как подсистема, включающая подготовку экскурсионного материала, составление и обновление экспозиций и др.;

– оказание услуг (распределение) как подсистема, занимающаяся обслуживанием потребителей (предоставление на осмотр экспозиций музеев, экскурсионное обслуживание, оказание консультационных услуг, выездные экскурсии и т.п.).

2) *Связи.* Элементы микрологистических систем связывают внутрипроизводственные отношения. Основа макрологистических систем – коммерческие, социальные, научные связи и т.п.

3) *Организация (структурированность).* Элементы логистический системы связаны в определенном порядке, иными словами, логистической системе свойственна определенная организационная структура, включающая связанные между собой объекты и субъекты управления, реализующие заданную цель.

4) *Интегративные качества*. Эта способность предполагает реализацию логистического микса в музейной отрасли:

– rightproduct – нужная услуга или продукция;

– rightquality – необходимого качества;

– rightquantity – в необходимом количестве;

– righttime – в нужное время;

– rightplace – в нужном месте;

– rightcustomer – нужному потребителю;

– rightcost – с оптимальным уровнем затрат.

Интегративные качества также включают адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды (изменение спроса на услуги или продукцию, изменение потребительских сегментов, диверсификация услуг и т.д.).

5) *Сложность.* Сложность логистической системы объясняют такие признаки, как большое число элементов (звеньев); сложный характер взаимодействия отдельных элементов; сложность функций, выполняемых системой; воздействие на систему огромного количества стохастических факторов внешней среды и т.п.

6) *Иерархичность.* Выражена в подчиненности элементов более низкого уровня (порядка или ранга) элементам более высокого уровня в линейном или функциональном плане логистического управления [1, 2].

Таким образом, логистическую систему составляют взаимосвязанные друг с другом звенья. Звенья логистической системы музейного учреждения могут быть представлены поставщиками сувенирной и печатной продукции, банками и иными финансовыми учреждениями, предприятиями информационно-компьютер-ного сервиса и связи, транспортными компаниями и т.п.

Особенности звеньев, из которых состоят логистические системы:

– различная форма собственности и организационно-правовая форма;

– различия характера и целей функционирования;

– различные мощность, концентрация и виды потребляемых ресурсов;

– рассредоточенность технических средств, а также трудовых ресурсов на обширной территории [3].

Внутренние (внутримузейные) логистические системы способствуют оптимизации управления человеческими и сопутствующими потоками в цикле оказания музейных услуг. Основные задачи внутримузейной логистической системы: оптимизация хранения музейного фонда, повышение качества оказываемых музейных услуг, сокращение длительности цикла между востребованными музейными услугами со стороны потенциальных потребителей и до их внедрения в программу экскурсионного обслуживания посетителей и пр. Среди критериев оптимизации функционирования внутримузейных логистических систем следует выделить следующие: минимальная себестоимость оказываемых услуг, минимальная длительность периода ввода

новой программы экскурсионного обслуживания при условии обеспечения заданного уровня сервиса.

Внешним логистическим системам необходимо решать задачи по управлению и оптимизации материальных, финансовых, информационных и человеческих потоков при их поступлении во внутримузейную микрологистическую систему, а также выбытии из нее. Это значит, что звенья внешних логистических систем представлены элементами снабженческих и распределительных сетей, выполняющими логистические операции обеспечения движения потоков в направлении от поставщиков продукции и сопутствующих услуг к музею, рассматриваемому как фокусное учреждение в логистической системе, и далее – к конечному потребителю музейных услуг и продукции [4].

Основные задачи внешних логистических систем состоят в следующем: рационально организовать движение продукции и услуг в сетях оказания музейных услуг, оптимизировать общие затраты, кроме того, оптимизировать логистические операции, связанные с транспортировкой, хранением, сокращением времени доставки продукции (сувенирной, печатной и т.д.), времени на выполнение потребительских заказов.

Пределы интегрированной микрологистической системы определяет комплексный цикл оказания музейных услуг, состоящий из процессов закупки продукции и заказа сопутствующих услуг (рекламные кампании, транспортные услуги и др.), внутримузейных логистических функций, логистических операций в распределительной подсистеме. Задачу такой системы следует видеть в обеспечении максимально полного учета временных и пространственных факторов при оптимизации процессов управления человеческими, материальными, финансовыми и информационными потоками для достижения поставленных целей. В формировании интегрированных логистических систем определяющими представляются концепция минимизации общих логистических издержек, а также концепция управления качеством на протяжении всех этапов комплексного цикла оказания музейных услуг.

Музей для оптимизации своей деятельности в условиях рынка должен применять критерии, среди которых минимум логистических издержек, максимальные продажи услуг и продукции (или максимальная прибыль), завоевание максимальной доли рынка, удержание своих позиций в пределах рынка оказания музейных услуг, максимальный показатель уровня сервиса и т.д. Обязательное условие в этом – получить максимальную прибыль одновременно с наиболее полным удовлетворением потребительских запросов относительно качества оказания услуги, сроков по выполнению заказов и уровня логистического сервиса.

Итак, микрологистика в музее занимается локальными задачами на отдельных звеньях логистической системы, координацией выполнения логистических функций по планированию, реализацией и контролем движения человеческого и сопутствующих ему потоков в решении задач, поставленных перед системой.

Под макрологистической системой музея понимают крупную систему управления потоками, к которой относят посреднические, маркетинговые и транспортные организации, инфраструктуру экономики отдельного региона или государства. Прохождение каждой логистической операции сопровождается издержками от конкретных элементов логистической системы музея. Принцип классификации логистических операций может стать основой для классификации издержек. Вид логистической системы, задачи управления и оптимизации определенных логистических цепей и каналов определяют выделение различных издержек или их групп. Вся сумма издержек, учитывая затраты на логистическое администрирование, составляет общие логистические издержки внутри рассматриваемой логистической системы музея.

Государственный мемориально-архитектурный комплекс «Музей-усадьба П. И. Чайковского» расположен на площади 2,1 га, учреждение находится в оперативном управлении, имеет 17 строений, общая площадь музейных экспозиций составляет 1253 кв. м [5]. Разработанная в 2014 г. концепция развития музея задала вектор деятельности, направленный на выстраивание новых каналов коммуникации между музеем и посетителем. Целью данной концепции является определение стратегических ориентиров долговременного развития деятельности БУК УР ГМАК «Музей-усадьба П.И. Чайковского».

К основным задачам концепции отнесены [1]:

– анализ мировых тенденций развития музейной сферы, выявление социально-культурной миссии музей на современном этапе развития общества;

– проведение комплексного анализа потенциала БУК УР ГМАК «Музей-усадьба П. И. Чайковского»;

– сохранение и актуализация архитектурного, культурного и природного наследия ГМАК «Музей-усадьба П.И. Чайковского»;

– модернизация основных направлений деятельности музей для эффективного выполнения социальных функций учреждения;

– усиление научно-исследовательской составляющей в музейной работе;

– увеличение количества совместных исследовательских и издательских проектов о жизни и творчестве П.И. Чайковского;

– популяризация и продвижение классической музыкальной культуры посредством традиционных и своевременных форм работы, мультимедиа технологий, электронных СМИ и т.д.;

– расширение технологий музейной коммуникации, внедрение востребованных форм и методов работы;

– определение роли и места музея в культурном пространстве города и республики;

– увеличение количества партнерских (в том числе, межмузейных) проектов;

– позиционирование музея для его идентификации, повышение привлекательности и конкурентоспособности;

– интеграция музея в туристскую индустрию;

– совершенствование инфраструктуры музея для обеспечения удобства всех категорий посетителей;

– совершенствование менеджмента музея.

Анализ хозяйственной деятельности музея и оценка логистической системы позволили выявить ряд проблем:

– отрицательная рентабельность оказания музейных услуг;

– низкая эффективность системы управления логистической деятельностью;

– отсутствие систематизации данных о реализуемой сувенирной продукции, что не позволило провести ABC- и XYZ-анализ для разработки практических рекомендаций в данной области;

– низкая оборачиваемость активов;

– высокая волатильность величины материальных запасов;

– отсутствие практики использования рычагов логистики на снижение затрат либо повышение дохода от оказания музейных услуг [1].

Повысить посещаемость музеев в республике, увеличив тем самым прибыльность оказания музейных услуг, считаем возможным путем внедрения кластерных технологий управления, объединяя музейные маршруты. Маршрут музейно-туристического комплекса будет включать посещение нескольких музеев Удмуртской Республики, а также оздоровительных и развлекательных заведений. Например, маршрут может включать следующие пункты, в том числе 5 музеев Удмуртской Республики, исходя из тура выходного дня, рассчитанного на 3 дня:

– музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М.Т. Калашникова;

– музей-заповедник «Лудорвай»;

– Национальный музей Удмуртской Республики;

– Воткинский музей истории и культуры;

– БУК УР ГМАК «Музей-Усадьба П. М. Чайковского»;

– Ижевский зоопарк или Государственный Русский драматический театр Удмуртии;

– Воткинские термы.

Для расчета экономической эффективности данного проекта будем использовать следующие допущения. Средняя численность туристской группы – 23 человека (8 взрослых и 15 детей). Расчет проведем на примере туристской группы из г. Казани.

Таким образом, итоговая стоимость тура для группы из 23 человек составила 156250 руб., в расчете на одного туриста – 6793 руб.. Предположим, что каждый турист в любом из музеев купит сувенир, средняя стоимость которого 300 руб., следовательно, от каждой группы для объединенных музеев будет получен дополнительный доход от реализации сувенирной продукции на сумму 6900 руб. Итого, именно музеями на данном объединенном маршруте будет получено дохода от каждой обслуженной группы от оказания музейных услуг и реализации сувенирной продукции на сумму 34500 руб. Средние затраты каждым из семи объектов музейно-туристического маршрута будут составлять 250 руб. на человека, следовательно, величина затрат на обслуживание одной группы из 23 человек составит 28750 руб. Таким образом, чистый доход для музеев на объединенном маршруте составит 5750 руб. с группы (табл. 1). Из допущений, необходимых для расчета экономической эффективности проекта, введем следующие. Предположим, что в месяц на начальном этапе реализации проекта будет обслуживаться 12 групп, что составит 144 группы в год. Доход (как разница между выручкой и себестоимостью) в месяц от

обслуживания групп объеденного маршрута – 69 тыс. руб., в год – 828 тыс. руб. Кроме того, необходимо учесть затраты на управление сетью музеев. Исходя из среднегодовых расходов на управление каждого музея, представленного на маршруте, а также на основе изучения статей расходов на обслуживание туристического кластера введем допущение, что административные расходы по объединенному маршруту музеев составят 900 тыс. рублей в год. Ключевая ставка ЦБ РФ составляет 9,25 % годовых. Проведя расчеты в программном продукте AltInvest, сведем полученные данные финансовой модели проекта в табл. 2.

Таблица 1 – Статьи затрат для туристской группы из 23 человек

Наименование статьи затрат	Стоимость, руб.
Стоимость проезда на автобусе по маршруту «Казань-Ижевск-Воткинск-Казань»	18400
Проживание в двухместных номерах в гостинице за 3 дня	75900
Посещение 5 музеев, зоопарка/театра и Воткинских терм	27600
Коллективные обеды, 1 раз в день	13800
Стоимость проезда на автобусе между музеями и другими объектами маршрута	10350
Накладные расходы (7 % от суммы)	10200
Итоговая стоимость	156250

Таблица 2 – Показатели финансовой модели проекта

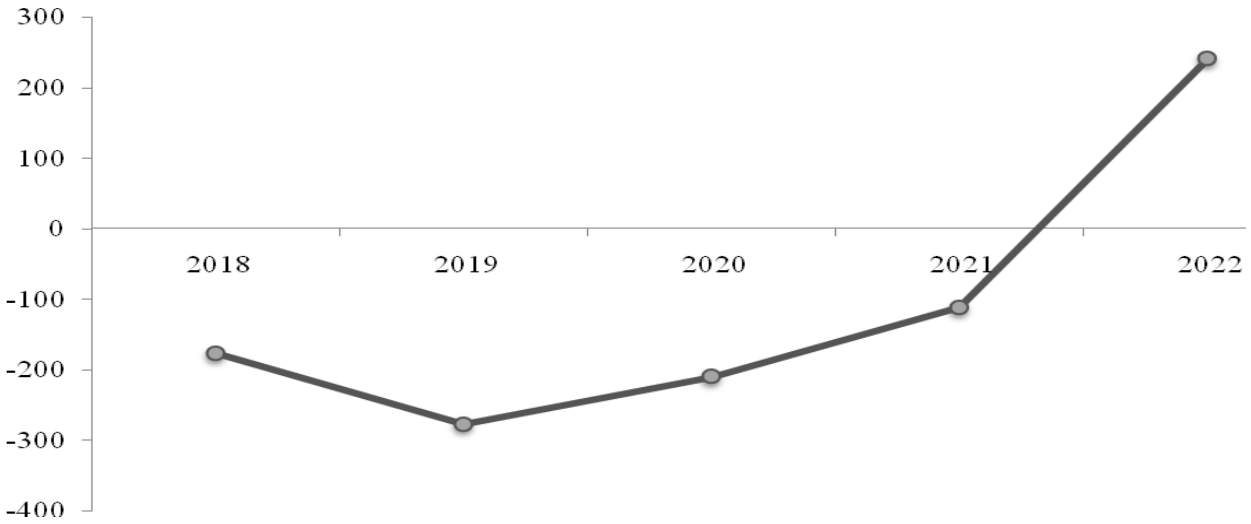
Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество групп в год, ед.	144	180	250	300	400
Доход от каждой группы, тыс. руб.	4 968	6 210	8 625	10 350	13 800
Расходы на обслуживание групп, тыс. руб.	4 140	5 175	7 188	8 625	11 500
Расходы на администрирование объединенного маршрута, тыс. руб.	900	900	900	900	900
Прибыль до налога, процентов и амортизации (EBITDA), тыс. руб.	-61	114	456	699	3 814
Прибыль до процентов и налога (EBIT), тыс. руб.	-61	114	456	699	3 814
Посленалоговая операционная прибыль (NOPLAT), тыс. руб.	-49	92	364	559	3 051

Результаты расчета экономической эффективности данного проекта с помощью программного продукта AltInvest приведены в табл. 3. Из таблицы видно, что чистая приведенная стоимость NPV имеет положительное значение и составляет 412 тыс. руб., следовательно, проект можно считать экономически выгодным. Внутренняя норма рентабельности IRR равна 34,5 %, что превышает эффективную барьерную ставку дисконтирования – 9,25 %, следовательно, проект принимается. Норма доходности дисконтированных затрат PI больше единицы, что также говорит об эффективности проекта (см. рисунок).

Таким образом, предлагаемый к реализации проект на основе кластерных технологий управления по созданию объединенного музейного маршрута показал свою экономическую целесообразность. За 5 лет реализации проекта в бюджет будет уплачено налогов на сумму 431 тыс. руб., NPV для бюджета составит 378 тыс. руб.

Таблица 3 – Эффективность предлагаемого проекта

Показатель	Значение
Чистая приведенная стоимость NPV	241 тыс. руб.
Дисконтированный срок окупаемости PBP	4,32 лет
Внутренняя норма рентабельности IRR	34,5 %
Норма доходности дисконтированных затрат PI	1,87 раза



Окупаемость проекта для полных инвестиционных затрат, дисконтированный поток нарастающим итогом (тыс. руб.)

Литература

1. Кудрявцева С.С., Неганова Т.Н., Неганов К.К. Развитие маркетинговых каналов музея на основе использования принципов логистики (на примере ГМАК «Музей-усадьба П.И. Чайковского») // Управление устойчивым развитием. 2017. № 1 (08). С. 7-13.
2. Сергеев В.И. Управление цепями поставок: учебник для бакалавров и магистров. М.: Юрайт, 2014. 479 с.
3. Дыбская В.В. Логистика. Полный курс. М.: Эксмо, 2013. 944 с.
4. Шинкевич А.И., Шинкевич М.В. О перспективах мезоуровня исследования инновационного развития логистических систем и цепей поставок // Вестник Казанского технологического университета. 2008. № 4. С. 241-245.
5. Сайт МБУК Удмуртской Республики Государственный мемориально-архитектурный комплекс «Музей-усадьба П. И. Чайковского». URL: http://tchaikovskyhome.ru (дата обращения: 15.09.2017).

Сведения об авторах:
©Кудрявцева Светлана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: sveta516@yandex.ru.
©Неганова Татьяна Николаевна – директор Государственного мемориально-архитектурного комплекса «Музей-усадьба П. И. Чайковского», Российская Федерация, Воткинск, e-mail: mpit@bk.ru.
©Неганов Кирилл Константинович – студент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: dlogscm@kstu.ru.

Information about the authors:
©Kudryavtseva Svetlana Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: sveta516@yandex.ru.
©Neganova Tatyana Nikolaevna – Director, Museum «Memorial estate of P. I. Tchaikovsky», Russian Federation, Votkinsk, e-mail: mpit@bk.ru.
©Neganov Kirill Konstantinovish – graduate student, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: dlogscm@kstu.ru.

УДК 338.3

Ю. А. Абуталипова

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ

Ключевые слова: инновационный территориальный кластер, технологическая платформа, легкая промышленность, инжиниринговый центр, кооперация.

В статье рассматриваются основные аспекты создания инновационного территориального кластера легкой промышленности в рамках функционирования профильной технологической платформы. Произведен анализ внешней и внутренней среды функционирования территориального кластера легкой промышленности. Исследованы экономические, политические, социальные, международные факторы, а также факторы конкуренции. Показаны экономические, производственные, географические и иные преимущества и предпосылки создания кластера легкой промышленности на основе технологической платформы «Текстильная и легкая промышленность» в Республике Татарстан. Приведена структура инжинирингового цента легкой промышленности, являющегося основой функционирования кластерного образования. Представлен и обоснован функционал условных зон Центра инжиниринга легкой промышленности, включающих бизнес-инкубатор, центр компетенций и коллективного пользования и свободные площади. Приведены участники процесса кооперации в кластере легкой промышленности Республики Татарстан в цепи поставок текстильного производства и производства одежды, выделки и крашения меха. Определен ряд ключевых промышленных и технологических трендов в развитии приоритетных экономических комплексов. Предложена схема кооперации участников кластера легкой промышленности в цепи поставок.

J. A. Abutalipova

FORMATION OF THE INNOVATIVE TERRITORIAL CLUSTER OF LIGHT INDUSTRY BASED ON THE TECHNOLOGICAL PLATFORM

Keywords: innovative territorial cluster, technological platform, light industry, engineering center, cooperation.

The article considers the main aspects of creating an innovative territorial cluster of light industry within the framework of the profile technology platform. The analysis of external and internal environment of functioning of a territorial cluster of light industry is made. Economic, political, social, international factors, as well as factors of competition, have been studied. Economic, industrial, geographical and other advantages and prerequisites for creating a cluster of light industry on the basis of the technological platform «Textile and light industry» in the Republic of Tatarstan are shown. The structure of the engineering center of light industry, which is the basis for the functioning of cluster education, is given. Functional zones of the Light Industry Engineering Center are presented and justified, including a business incubator, a center of competence and collective use, and free areas. The participants in the process of cooperation in the cluster of light industry of the Republic of Tatarstan in the chain of supply of textile production and production of clothes, dressing and dyeing of fur are presented. A number of key industrial and technological trends in the development of priority economic complexes have been identified. A scheme of cooperation of light industry cluster participants in the supply chain is presented.

В рамках реализации направлений дорожной карты развития технологической платформы «Текстильная и легкая промышленность» одним из главных курсов является «Создание и развитие инновационных территориальных кластеров».

Татарстан имеет определенные конкурентные преимущества для создания кластера легкой промышленности на его

территории. Высокая позиция Татарстана в RCI (индекс конкурентности регионов) обусловлена относительно высокими позициями по всем семи оцениваемым факторам конкурентоспособности, ни по одному из которых республика не опускается ниже десятого места [1].

Республика Татарстан расположена в центре европейской части Российской Федерации, в центральной части Волжско-Камского бассейна на пересечении трех транспортных коридоров. В соседних регионах Российской Федерации, расположенных в радиусе 1 500 км, проживает не менее 70 % населения России, что позволяет организовать удобные и быстрые транспортные связей этих регионов с Республикой Татарстан за счет пересечения финансовых, торговых, транспортно-логистических потоков; полицентричности территориального развития, усиленной стимулированием крупных агломераций; активной реализации мероприятий политики инфраструктурного развития; наличия значительных природных ресурсов и пространств для развития [2].

Республика является лидером российского полюса роста «Волга-Кама», имеющего перспективы глобальной конкурентоспособности. К полюсу роста «Волга-Кама», помимо Татарстана, относятся его приграничные регионы: Республика Башкортостан, Оренбургская область, Самарская область, Ульяновская область, Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Кировская область, Удмуртская Республика. В будущем для Татарстана целесообразно усиливать интеграцию в более широких границах прежде всего с регионами в рамках волжского бассейна.

Республика Татарстан в настоящее время выделяется активной экономической политикой, доступностью рынков и инфраструктуры, сбалансированной социально-экономической системой, для которой характерны:

– высокий уровень предпринимательства;

– высокая доля городского населения, выступающего в качестве основы для формирования среднего класса;

– наличие конкурентной институциональной среды;

– ориентация на эффективное управление имеющимся реальным сектором и построение «новой экономики»;

– успешный опыт реализации масштабных международных и региональных проектов;

– тесное сотрудничество с федеральным центром.

Анализ внешней и внутренней среды в стратегическом управлении выступает в качестве исходного процесса, на основе которого создается база для определения миссии и целей организации, выработки стратегии ее развития. При этом анализ внутренней среды организации проводится по таким направлениям, как маркетинг, финансы и учет, производство, персонал, организация управления. Анализ внешней среды концентрируется на экономических, политических, социальных, международных факторах, а также на факторах конкуренции. При таком анализе в структуре внешнего окружения обычно выделяют два компонента: непосредственное окружение (среда прямого воздействия) и макроокружение (среда косвенного воздействия). В качестве цели стратегического анализа выступает выявление угроз и возможностей внешней среды, а также сильных и слабых сторон организации (SWOT-анализ) [3].

Рассмотрим ключевые факторы, влияющие на развитие инновационного территориального кластера легкой промышленности в Республике Татарстан.

Возможности. В качестве внешних факторов или основных возможностей развития легкой промышленности в Татарстане можно выделить смену приоритетов в текстильном производстве промышленно развитых стран: перемещение производства традиционного текстиля в развивающиеся страны и переориентация на выпуск «умного» текстиля (Smarttextile) медицинского, бытового, технического, информационного и иного назначения. Кроме того, на мировом рынке спроса на синтетические волокна и нити, а также изделия на их основе наблюдается динамичный рост. Интеграция с предприятиями нефтегазохимического комплекса на основе производства конечной продукции с высокой добавленной стоимостью на базе продуктов нефтепереработки является важным преимуществом татарстанской экономики.

Угрозы. К угрозам развития сектора легкой промышленности можно отнести смещение центра массового производства из стран Западной Европы и США в страны Юго-Восточной и Средней Азии, Южной Америки и усиление конкуренции со стороны зарубежных производителей (в первую очередь китайских) за счет более низких цен на импортную продукцию, значительной маркетинговой поддержки импортной продукции. Важным

препятствием может стать отсутствие в России предприятий машиностроительного комплекса, способных производить оборудование на мировом техническом уровне, а также высокая стоимость высокотехнологичного оборудования и комплектующих иностранного производства. В части трудовых ресурсов наблюдается недостаточный уровень квалификации выпускников республиканских вузов, в том числе в использовании современных технологий (3D-конструирование и проч.), по сравнению с Москвой, Санкт-Петербургом и зарубежными странами.

Сильные стороны. Сильной стороной легкой промышленности на сегодняшний день является наличие сырьевой базы для производства химических волокон, технического текстиля и продукции на его основе. Кроме того, отлажен выпуск предприятиями отрасли значительного ассортимента продукции: нетканые материалы, одежда, изделия из кожи, обувь и др. Преимуществом является также наличие в Татарстане института легкой промышленности, моды и дизайна Казанского государственного технологического университета, Казанского техникума легкой промышленности.

Слабые стороны. В качестве слабых сторон можно отметить слабую клиентоориентированность, низкое качество системы маркетинга и сбыта, дефицит высококвалифицированных инженерных и рабочих кадров для обеспечения развития. Важным препятствием может стать низкая производительность труда по сравнению с основными конкурентами и недостаточно высокие темпы роста этого показателя, а также низкий технологический уровень предприятий отрасли, за исключением новых производств нетканых материалов. В сфере НИОКР наблюдается недостаточная связь науки и производства, внедрение предприятиями в основном технологических инноваций, низкая культура инвестиционного проектирования.

Основным направлением создания инновационного территориального кластера является образование Центра инжиниринга легкой промышленности, включающего три условные зоны: бизнес-инкубатор, Центр компетенций и коллективного пользования и свободные площади (рис. 1) [4].

Бизнес-инкубатор. В бизнес-инкубаторе размещаются начинающие предприниматели. Бизнес-инкубатор делится на помещения для работников с численностью от 3 до 15 человек, которые оснащены всем необходимым производственным оборудованием. Предприниматель начинает бизнес без капитальных вложений и обеспечивается льготной арендной платой. Максимальное время нахождения в инкубаторе – 1 год.

Центр компетенций и коллективного пользования. Центр имеет в своем штате около 30 высококвалифицированных специалистов (технологи, конструкторы, дизайнеры, механики, отдел продаж и маркетинга и т.д.). Также в центре имеется высокопроизводительное оборудование для общего пользования как для резидентов кластера, так и для всех предприятий легкой промышленности Республики Татарстан.

Свободные площади. Это площади порядка 3000 м^2, на которых могут располагаться как выросшие резиденты инкубатора, так и другие предприниматели. Площади имеют все необходимые коммуникации, но не оснащены оборудованием.

В Республике Татарстан представлены все виды производств, относящиеся к текстильному и швейному производству. В этой связи развитие кластера должно осуществляться по нескольким направлениям, к примеру в сфере текстильного производства и в сфере производства одежды, выделки и крашения меха (рис. 2).

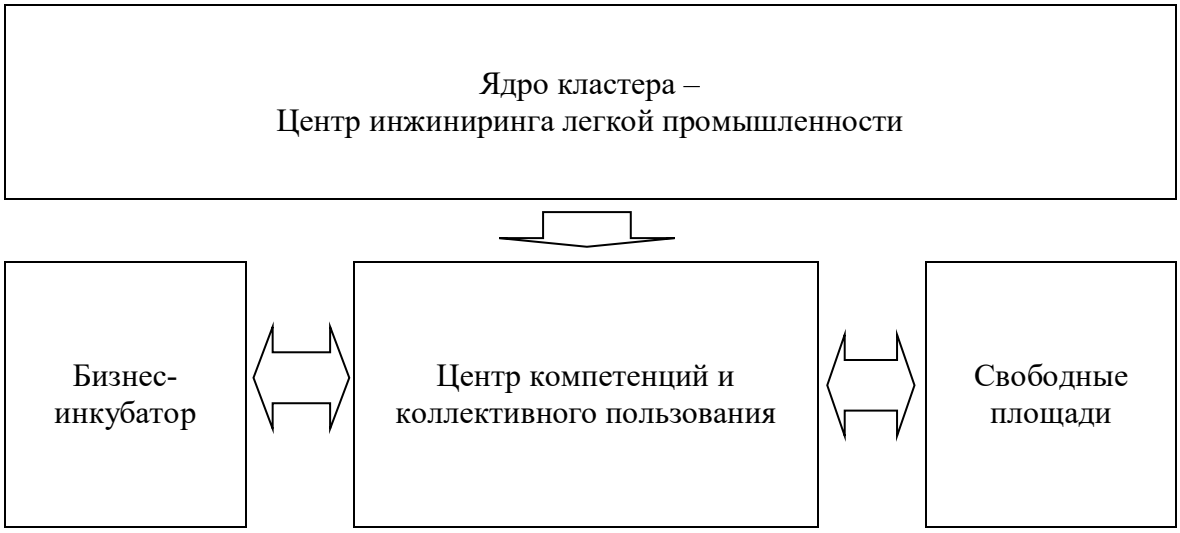


Рис. 1 – Условные зоны Центра инжиниринга легкой промышленности

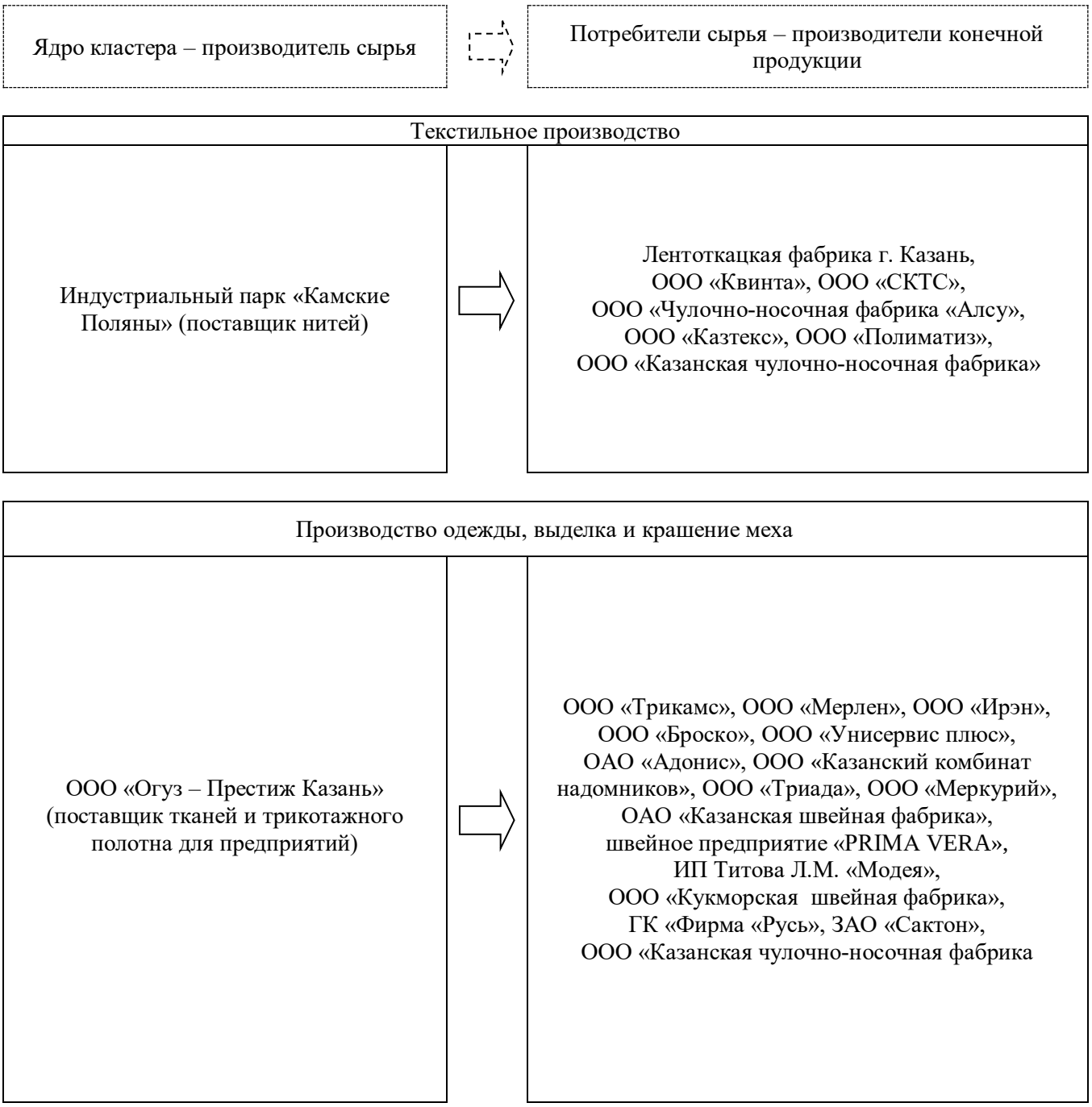


Рис. 2 – Кооперация участников кластера легкой промышленности Республики Татарстан в цепи поставок (текстильное производство и производство одежды, выделка и крашение меха)

Важнейшее значение для развития инфраструктуры территориального кластера имеет создание центров компетенции по направлениям отраслевой деятельности, в рамках которого формируются научно-технические кооперационные связи в сфере исследований и разработок между профильными научными организациями, высшими учебными заведениями, предприятиями и компаниями, происходит внедрение результатов этой кооперации в производство, создаются межведомственные группы по коммерциализации результатов научных исследований.

Важным фактором для создания кластера является позиция органов государственной власти, так как она способна оказывать существенное влияние на процесс его формирования и регуляцию интеграции его участников за счет организационно-управленческих решений, определяющих развитие кластера, обеспечения на начальном этапе перспективным участникам кластера гарантий и преимуществ, получаемых как за счет интеграционного процесса, так и за счет

поддержки при экспорте товаров легкой промышленности [5].

Легкая промышленность включена в число приоритетных отраслей промышленного комплекса страны. Обладая большим научно-техническим и производственным потенциалом, она оказывает влияние на развитие технологий и в смежных отраслях промышленности. Формирование территориальных кластеров увеличит ее потенциал как одного из двигателей модернизации современной российской экономики, характеризирующегося такими позитивными факторами, как быстрая отдача вложенных средств; высокая технологичность производства и высокая мобильность за счет технологических возможностей, позволяющих быстро осуществлять смену ассортимента выпускаемой продукции; ориентация на конечного потребителя и решение проблем уровня жизни; стимулирование развития малого и среднего бизнеса, деловой активности населения и создания здоровой конкурентной среды; повышение квалификации и развития человеческого потенциала.

Литература

1. Tatiana V. Malysheva, Alexey I. Shinkevich, Guzyal M. Kharisova, Yuliya V. Nuretdinova, Oleg R. Khasyanov, Ildar G. Nuretdinov, Natalia A. Zaitseva, Svetlana S. Kudryavtseva. The Sustainable Development of Competitive Enterprises through the Implementation of Innovative Development Strategy // International Journal of Economics and Financial. 2016. № 6(1). P. 185-191.
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. URL: http://tatarstan2030.ru/ (дата обращения: 10.09.2017).
3. Шинкевич А.И., Малышева Т.В., Зарайченко И.А. Концепция формирования отраслевых инновационных кластеров // Вестник Казанского технологического университета». 2011. № 5. С. 112-120.
4. Российские технологические платформы. URL: https://www.hse.ru/org/hse/tp/catalogue (дата обращения: 10.09.2017).
5. Семенова О.Ю., Малышева Т.В. Методологические аспекты формирования отраслевых инновационных кластеров и анализ параметров их развития // Экономический вестник Республики Татарстан. 2011. № 4. С. 12-19.

Сведения об авторе:
©Абуталипова Юлия Александровна – соискатель кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: tv_malysheva@mail.ru.

Information about the author:
©Abutalipova Julia Alexandrovna – competitor of the Department of logistics and management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: tv_malysheva@mail.ru.

УДК 338.24: 005.6: 331.1

Е. И. Стяжкина, В. А. Тюрева

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ С КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ

Ключевые слова: кадровый резерв, управление качеством человеческих ресурсов, программа формирования и развития кадрового резерва, эффективность работы с кадровым резервом, критерии оценки, основные проблемы работы с кадровым резервом.

В данной статье рассмотрены основные проблемы работы с кадровым резервом на предприятиях. В настоящее время многие крупные и средние предприятия актуализируют деятельность по внедрению программ кадрового резерва, поскольку наиболее значимым стратегическим ресурсом и конкурентным преимуществом организаций становится эффективно работающий персонал. В большинстве случаев данные программы не учитывают взаимосвязи с актуальными потребностями организаций и часто носят формальный характер. Работа посвящена исследованию процессов формирования и развития кадрового резерва, а также основным проблемам работы с кадровым резервом на данных этапах. Представлены разновидности резерва и преимущества формирования программ развития внутреннего резерва. Опыт передовых организаций показывает высокую эффективность деятельности по оценке потенциала своих сотрудников, которая подразумевает вложение значительного количества временных и материальных ресурсов и позволяет затем целенаправленно развивать персонал. В статье ставится задача выявить критерии оценки эффективности работы с кадровым резервом, что позволит разрабатывать адекватные современным требованиям программы и своевременно корректировать уже реализующиеся программы на предприятии. На основе существующих в практике проблем выделены основные группы показателей оценки эффективности работы с кадровым резервом.

E. I. Styazhkina, V. A. Tyureva

DEVELOPMENT OF CRITERIA FOR ESTIMATION OF EFFICIENCY OF WORK WITH A STAFF RESERV

Keywords: succession pool, human resources quality management, succession pipeline program, the efficiency of succession pipeline, evaluation criteria, main problems of succession pipeline.

This article describes the basic problems of succession pipeline at the enterprise. Currently, many large and medium-sized enterprises update the activities to implement succession pool programs as effectively working staff is the most important strategic resource and competitive advantage of organizations. In most cases, these programs do not take into account the relationship with the actual needs of organizations and are often of a formal nature. The work is devoted to research of processes of formation and development of succession pool, as well as of the main issues of succession pipeline at these stages. The varieties of the reserve and the advantages of forming programs for the internal reserve development are presented. The experience of the leading organizations shows the high efficiency of the activity to assess the potential of their employees, which involves investing a considerable amount of time and money and then allows the targeted development of personnel. The article seeks to identify the estimation criteria of succession pipeline performance, which will allow to develop programs that are adequate to modern requirements and to adjust the already ongoing program at the enterprise in proper time. Based on the objectives and existing problems in practice, the main groups of indicators for assessing the succession pipeline performance are identified.

В XXI веке значимым стратегическим ресурсом и одним из ключевых факторов успеха организаций становится эффективно работающий персонал. Сегодня любая организация обладает человеческими ресурсами, но не каждая является

конкурентоспособной на рынке труда. Мы считаем, что для решения проблемы обеспечения конкурентоспособности предприятия важно в качестве одной из базовых задач руководства рассматривать управление качеством человеческих ресурсов, которыми обладает организация.

Активные процессы в экономике, изменение технологий, неоднозначная трансформация системы образования приводят к ситуации, когда на кадровом рынке практически любая компания сталкивается с недостатком человеческих ресурсов требуемого качества, профессионально подготовленных и адекватно мотивированных сотрудников. Это подталкивает большинство предприятий инвестировать в персонал, в его развитие и обучение. При этом руководство стремится выделить ключевых сотрудников для удержания и развития. В связи с чем важную роль сегодня играет кадровый резерв.

Чаще всего кадровый резерв определяется как группа специалистов и руководителей, планомерно подготавливаемых к управленческой должности на ключевых позициях и обладающих исключительными деловыми и моральными качествами. Иными словами, кадровый резерв – это потенциальные работники фирмы, планируемые для переведения на важные для организации должности. Однако, на наш взгляд, более корректным является определение кадрового резерва как процесса, связанного с формированием подобной категории работников, прошедших специфический отбор и максимально удовлетворяющих требуемому качеству человеческих ресурсов.

К сожалению, сегодня многие руководители констатируют дефицит грамотных, высокопрофессиональных специалистов. Поэтому предприятия прикладывают максимум усилий для привлечения, мотивации, а также обучения, развития и профессионального роста специалистов в интересах своего бизнеса. Одним из наиболее верных решений в управленческой стратегии компаний выступает использование программ развития и формирования кадрового резерва. Эти программы служат формализации работы с кадровым резервом, основная их цель – это подготовка кандидатов, формирование и развитие у них необходимых компетенций с учетом требований и специфики предприятия [1].

В настоящее время не все предприятия считают целесообразным самостоятельно заниматься развитием кадрового резерва, поэтому появились компании, предлагающие услуги по формированию кадрового резерва на предприятиях. Например, компания Global Headway Training & Consulting, которая разрабатывает программы как для развития внутреннего, так и для формирования внешнего резерва.

К внутреннему резерву относятся сотрудники компании, которые после определенной подготовки и обучения назначаются на управленческие должности. Неоспоримое преимущество формирования внутреннего резерва состоит в обеспечении преемственности, сохранении корпоративных ценностей и культуры управления организацией. Снижаются затраты и риски при рекрутировании специалистов извне, развиваются перспективные работники.

Во внешний кадровый резерв входят специалисты, работающие в других компаниях и интересные данной организации по уровню развития их компетенций. Такие специалисты способны, по мнению компании, заменить существующих сотрудников либо претендовать на новые позиции. Во внешний резерв обычно включаются специалисты, занимающие идентичные должности в других компаниях, либо профильные специалисты, обладающие необходимыми навыками [2].

Основными преимуществами использования программ формирования и развития внутреннего кадрового резерва мы считаем:

– целенаправленное управление кадровым потенциалом компании;

– высокую скорость заполнения позиции и адаптации сотрудника к новой должности;

– кадровую безопасность;

– контролируемую подготовку сотрудников к управленческой работе.

Благодаря программам развития растет мотивация сотрудников к совершенствованию своих профессиональных навыков, работники получают ясные перспективы профессионального развития и карьерного роста, а значит, растет их стремление к заданным ориентирам.

Кадровый резерв можно разделить также по другим критериям:

– по времени замещения: оперативный резерв (готов приступить к выполнению необходимых задач немедленно) и резерв развития (необходимо время для обучения и адаптации до занятия целевой позиции);

– роду деятельности: руководящие посты и квалифицированные специалисты.

Основной недостаток в работе с резервом связан с отсутствием мониторинга результатов самой работы с кадровым резервом. Отделу персонала совместно с первыми лицами предприятия следует хотя бы один раз в год проводить оценку прогресса резервистов, чтобы выявить эффективность действующей программы кадрового резерва на предприятии. В результате данной оценки могут приниматься различные решения:

– о корректировке непосредственно плана развития;

– об исключении сотрудников из резерва;

– о переводе из одного вида резерва в другой [3, с. 303].

В случае же освобождения рабочего места оценивается готовность резервистов занять данную должность. Для того чтобы выявить критерии оценки эффективности работы с резервистами, нужно понять, как осуществляется процесс работы с кадровым резервом.

Существуют различные подходы к содержательному наполнению процедуры работы с кадровым резервом. Чаще всего выделяют три основных этапа работы с резервистами:

1. Выделение целевых должностей кадрового резерва исходя из стратегических приоритетов и задач оперативного менеджмента, формирование требований к качеству человеческих ресурсов по данным позициям.

2. Выбор из числа кандидатов сотрудников наиболее соответствующих требованиям на основе оценки и анализа документальных данных, профессиональных знаний и навыков претендентов.

3. Разработка и реализация программ повышения квалификации, связанной с прежней подготовкой кандидатов, а также развитие, требуемое для увеличения эффективности работы резервистов и максимального соответствия предстоящей должности.

Наиболее трудоемкий и определяющий суть работы этап связан с планированием и реализацией системы обучения и развития кадрового резерва. Развитие сотрудников кадрового резерва – это в первую очередь развитие и совершенствование их компетенций, достигаемые за счет системности и четкой направленности. В программе необходимо использовать различные методы развития компетенций: научно-практические конференции, круглые столы, семинары и тренинги, обучение на рабочем месте, стажировки, коучинг и другие традиционные и инновационные подходы к профессиональному обучению и личностному развитию.

Современная практика использования рассматриваемого инструмента работы с персоналом позволяет констатировать существование ряда проблем, которые отрицательно влияют на эффективность формирования и реализации программ кадрового резерва.

Прежде всего это формальный подход [4], который всё ещё практикуется специалистами кадрового дела, в основном на постсоветских предприятиях. Он используется и при составлении и реализации программ работы с резервистами. Данные программы составляются по шаблону, без учета специфики компании, изменений внешней и внутренней среды и не предполагают четких критериев оценки. В итоге ожидания руководителей не оправдываются затраченными усилиями, в самом коллективе к программе формируется устойчивое негативное отношение и не возникает желания участвовать в кадровом резерве.

Другая проблема – это отсутствие взаимосвязи с актуальными потребностями организации. Так, компания может нуждаться в профессиональных и лояльных исполнителях, при этом в программу кадрового резерва включаются лишь потенциальные руководители. Обратная ситуация, когда для развития компании необходимо увеличивать эффективность менеджмента, однако программа подготовки кадрового резерва нацелена на повышение квалификации рядовых специалистов.

Несмотря на достаточную проработанность методологии управления кадровым резервом в современной литературе по управлению персоналом и широкое использование в практике, можно утверждать, что нет четкого определения основной цели этой деятельности.

Третьей проблемой можно назвать растянутость по времени и несбалансированность по соотношению теории и практики программ кадрового резерва. Знания, которые получают сотрудники в аудитории, практически не используются на практике. Соответственно резервисты не способны выполнять необходимые должностные обязанности на рабочем месте.

Еще один проблемный вопрос, который сводит все усилия по работе с кадровым резервом к нулю, заключается в том, что при замещении ключевых должностей, особоено руководителей, предпочтение в конечном итоге

отдается внешним кандидатам, а не сотрудникам из резерва. В результате снижается лояльность персонала, мотивация сотрудников, их желание принимать участие в программе подготовки. У руководителей же и специалистов, которые вовлечены в процесс обучения стажеров, это вызывает сожаление из-за потерянных сил и времени [5].

Как уже отмечалось, упускается также важный этап, связанный с мониторингом эффективности работы с кадровым резервом, что могло бы помочь своевременно выявлять недостатки и корректировать уже существующую программу на предприятии.

Проанализировав элементы и основные проблемы работы с кадровым резервом, нами выделены следующие базовые показатели для оценки работы с кадровым резервом:

1. Производительность труда резервистов.
2. Качество выполняемой работы сотрудниками.
3. Удовлетворенность работников трудом.
4. Текучесть руководителей и специалистов в резерве.
5. Период вхождения в должность резервистов, прошедших подготовку.
6. Затраты на подбор и найм персонала.
7. Экономические показатели организации.

На основе данной группы показателей можно выделить основные критерии оценки программ работы с кадровым резервом с целью своевременного выявления отклонений и корректировки их.

Например, снижение производительности труда и качества выполняемой резервистами работы говорит о том, что в существующей на предприятии программе уделяют недостаточное внимание развитию профессиональных навыков сотрудников. И, наоборот, если текучесть руководителей и затраты на подбор снизились, можно говорить о том, что работа с резервистами на предприятии построена грамотно и на руководящие должности предпочтительно выдвигаются работники внутри компании, что повышает лояльность сотрудников.

Как отмечалось ранее, целью планирования и подготовки мероприятий по работе с кадровым резервом является рост эффективности функционирования компании в долгосрочной перспективе. Исходя из этого основным критерием оценки эффективности этого инструмента является успешность организации, т.е. степень достижения стоящих перед ней целей, в том числе и улучшение экономических показателей.

Следует отметить, что опыт передовых организаций показывает высокую эффективность деятельности по оценке потенциала своих сотрудников, которая подразумевает вложение значительного количества временных и материальных ресурсов и позволяет затем целенаправленно развивать персонал. Последнее обстоятельство дает неограниченные возможности по достижению всех стратегических и тактических целей компании.

Таким образом, используя проработанную для конкретного предприятия систему критериев, можно достаточно полно оценить эффективность работы с кадровым резервом, оперативно выявлять отклонения и вносить корректировку в программу работы с резервистами. Продуманная, обоснованная и целенаправленная организация и своевременный мониторинг работы с кадровым резервом является актуальным условием эффективности функционирования организации в целом. Реальная возможность продвижения по карьерной лестнице в своей компании мотивирует сотрудников к повышению личной компетентности, увеличивает лояльность работников к компании и, как следствие, увязывает представление человека о перспективах своей карьеры с сегодняшним работодателем.

Литература

1. Асессоров П.С., Картушина Е.Н. Формирование кадрового резерва компании как стратегическая задача // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 5. С. 35-38.
2. Попович Е. А., Тришина Ю. А.Формирование кадрового резерва организации как составная часть открытого рынка труда // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного университета, 2014. С. 1796-1799.
3. Габтрахманова Ю.Т., Махмудова И.Н. Актуальные проблемы формирования кадрового резерва руководителей и пути их решения // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 6 . С. 300-304.

4. Демешкин Г.В. Основные аспекты формирования кадрового резерва // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 132-134.
5. Донской Д.А. Кадровый резерв как элемент повышения эффективности действующих рабочих мест организации // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-12. С. 2662-2666.

Сведения об авторах:
©Стяжкина Евгения Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: evivst@yandex.ru
©Тюрева Валерия Андреевна – студентка Казанского национального исследовательского технологического университета, Российская Федерация, Казань, e-mail: tyureva.valeriya@yandex.ru.

Information about the authors:
©Styazhkina Evgeniya Ivanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: evivst@yandex.ru.
©Tyureva Valeriya Andreevna – graduate student of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: tyureva.valeriya@yandex.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Осень 2017 года. Сколько ожиданий и страхов. Ведь исполняется 100 лет тем событиям, которые в разные периоды нашей истории назывались, то Октябрьским переворотом, то Великой Октябрьской Социалистической Революцией, то, как сейчас, Великой русской революцией. Скорее всего, пышных праздников не будет, а будет все довольно буднично и без громких слов. Ведь наша страна вновь, как и в начале XX века, оказывается перед выбором вектора развития и к тому же в условиях серьезной геополитической «турбулентности». В этих обстоятельствах обсуждать классовые аспекты социально-экономических конфликтов, мягко говоря, рискованно. Но, пожалуй, самое главное – это то, что в данных обстоятельствах наступает новый политический сезон, имеющий судьбоносное значение. Выборы Президента России – 2018. В это время будет много «социологических исследований».

Кавычки мною поставлены не случайно. К сожалению, в начале XXI века социологическая наука в массовом и не только сознании ассоциируется как своеобразная «бухгалтерия», подсчитывающая рейтинги, антирейтинги, процент высказываний «за» и «против» предлагаемых суждений скорее политического, чем научного характера. При этом сами социологи и их организации, участвующие в предвыборных исследованиях, начинают делиться не столько по научным школам и методологическим подходам, сколько по ведомственной принадлежности («академики» и «коммерсанты») и по политическим ориентациям («проправительственные» – ВЦИОМ и «оппозиционные» - Левада центр). Естественно, в медийном дискурсе «либерально мыслящие» журналисты принижают достоверность результатов у одних и возвышают у других. При этом всячески подчеркивается мысль о том, что кто платит, тот и заказывает музыку. Вместе с тем, признавая это, медиа как-то любят называть «оппозиционных социологов» независимыми. Вот интересно, а «независимые социологи» свои опросы, фокус-группы и отчеты бесплатно делают? А как же тогда процитированная выше поговорка? Или она применима избирательно? Ау, двойные стандарты! Мораль – предвыборная «социология» – это особый жанр, и институт политических процессов к социологической науке хоть и имеет какое-то отношение (математическая обработка, выборочный метод), но не самое прямое.

Для чего пишу об этом? Увы, и среди членов нашего цеха порой наблюдается редукция науки к цитированию процентов ответов респондентов без серьезной методологической проработки и теоретических интерпретаций. Видимо, поэтому и выводы часто бывают либо тривиальны, либо вызывают сомнения. И это в настоящее время, когда имеется доступ к огромному количеству литературы и данных. Результатом может быть только девальвация ценности «академических» (в

смысле не заказанных свыше) исследований и падение реноме научных коллективов. Со всеми вытекающими отсюда моральными и материальными последствиями…

В год столетия революции так и хочется высказаться в лозунговом стиле: «Товарищи ученые-социологи выше уровень исследований! Будьте достойны Вашего высокого предназначения – понимать общество и проектировать его развитие!»

С уважением, доктор социологических наук, профессор А. Р. Тузиков

УДК 316.35

Я. М. Давлетшина, Л. К. Мухаметзянова, Р. Р. Хизбуллина

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ТВОРЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: социальное самочувствие, талант, молодежь, творческая мобильность, социальный статус.

В статье рассматриваются особенности и показатели социального самочувствия талантливой молодежи. Результаты аналитического обзора и эмпирических данных, полученные в рамках социологического исследования, позволили описать уровень удовлетворенности условиями и реализацией творческих способностей, возможностями трудоустройства, получения дополнительного образования как показателей социального самочувствия талантливой молодежи в районах Республики Татарстан. Определены проблемные точки, связанные с дифференциацией социального самочувствия талантливой молодежи в отдаленных районах республики, где социально-экономическое развитие зачастую уступает таковому в центральной части Татарстана. В статье рассмотрены факторы, эффективность этапов и особенность творческой мобильности талантливой молодежи Республики Татарстан. В результате эмпирического исследования дана оценка статусной самоидентификации одаренных личностей, проявивших выдающиеся способности в учебной, научной, творческой деятельности. Приведены данные, подтверждающие реализацию творческой мобильности талантливой молодежи через этапы участия в проектах и конкурсах, которые оказывали помощь в преодолении конкуренции при устройстве на работу, поскольку способствовали формированию и развитию новых навыков и умений.

Ya. M. Davletshyna, L. K. Mukhametzyanova, R. R. Khizbullina

SOCIAL WELL-BEING AND CREATIVE MOBILITY OF TALENTED YOUTH OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Keywords: social well-being, talent, youth, creative mobility, social status.

The features and indicators of social well-being of talented youth are considered. Results of the state-of-the-art review and the empirical data obtained within the sociological research have allowed to describe the level of satisfaction with conditions and realization of creative abilities, opportunities of employment, receiving additional education as indicators of social well-being of talented youth in the regions of the Republic of Tatarstan. The problem points connected with differentiation of social well-being of talented youth in the remote areas of the republic where social and economic development often concedes to the central part of Tatarstan are defined. The factors, efficiency of stages and feature of creative mobility of talented youth of the Republic of Tatarstan are considered. As a result of an empirical research an assessment of status self-identification of the gifted persons who have shown outstanding abilities in educational, scientific, creative activity is given.

The data which confirm realization of creative mobility of talented youth through stages of participation in projects and contests assisting in overcoming the competition in employment due to their contribution to formation and development of new skills are provided.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Республики Татарстан научного проекта №16-13-16008.

Социальное самочувствие творческой молодежи может рассматриваться как интегральная характеристика реализации жизненной стратегии, отношения к окружающей действительности, ее субъективных сторон [1, с. 50-55.]. Особенности социального самочувствия талантливой молодежи во многом определяются социально-экономическим и демографическим развитием района проживания. Так, например, столица, где условия в большей степени располагают для самореализации, творчества и трудоустройства молодежи, является наиболее привлекательной в отличие от районов, где ситуация для роста и мобильности творческой молодежи складывается по-разному. Это же касается и демографической ситуации, когда рост населения способствует развитию социальных условий для развития нового поколения. Так, по данным аналитического исследования Р. Г. Минзарипова, Ф. Ф. Ишкинеевой, С. А. Ахметовой, среди городов с численностью населения свыше 50 тыс. человек рост численности населения за исследуемый период наблюдался в г. Нижнекамске (прирост составил 10 тыс. человек), г. Альметьевске (7,5 тыс. человек), г. Набережных Челнах (6 тыс. человек), г. Елабуге (2,2 тыс. человек). Противоположная тенденция отмечается в ряде других городов. Так, за тот же период уменьшилась численность жителей г. Бугульмы (на 5,1 тыс. человек), г. Зеленодольска (на 2,6 тыс. человек). Численность населения г. Лениногорска, длительное время пребывая на одном уровне, после 2010 г. снизилась на 1,8 тыс. человек. До 2011 г. наблюдалось снижение численности населения г. Чистополя (убыль составила 2,6 тыс. человек), сейчас она пока остаётся стабильной [2, с. 47-61].

Согласно результатам исследования авторского коллектива, респонденты из числа талантливой молодежи, проживающие в отдаленных от столицы районах (Мензелинский, Ютазинский районы), достигшие высоких результатов на конференциях, олимпиадах и других конкурсах различного уровня, хотя и отмечают наличие учреждений, ориентированных на развитие творческой активности молодежи, однако проявляют желание продолжить обучение в вузе и трудоустроиться вне своего района, преимущественно в г. Казани и других крупных городах Татарстана. Удовлетворенность условиями и возможностью получения образования, в том числе и дополнительного, реализации творческих способностей, трудоустройства как показатель социального самочувствия талантливой молодежи в районах с высокими социально-экономическими показателеми (Альметьевский, Зеленодольский, Лаишевский, Пестречинский районы) значительно выше, чем в отдаленных районах республики. По сравнению с молодежью отдаленных районов, респонденты районов, расположенных близ центра республики, хотя и заинтересованы в получении образования в столице, в меньшей степени ориентированы на долгий отъезд из мест своего проживания.

Согласно результатам исследования респонденты оценивают свое материальное положение в большей степени как «средний достаток» – 45,7 % до 17 лет, 48,1 % – 18-23 лет, 37,7 % – до 30 лет; в меньшей степени как «благополучное» – 32,6 % до 17 лет, причем в интервале 18-23 лет скорее как «удовлетворительное» (29 %), 20,3 % – до 30 лет. Не удовлетворены материальным положением 5,4 % до 17 лет; 6,1 % – 18-23 лет; 5,8 % – до 30 лет.

Вместе с тем большая часть творческой молодежи смотрит в будущее с оптимизмом и надеждой (39,1 % ответивших в возрасте до 17 лет; 38 % – 18-23 лет; 53,6 % – до 30 лет). Согласно эмпирическим данным 58,6 % творческой молодежи до 23 лет и 23,8 % от 23 до 30 лет хотели бы реализовать свой творческий проект при условии заинтересованности производителей в их идее и при наличии стартового капитала (21,9 % ответов респондентов до 18-23 лет; 17 % – до 30 лет).

Творческая мобильность талантливой молодежи за пределами Татарстана связана в первую очередь с желанием реализовать свои идеи (40,9 % ответивших в возрасте до 17 лет; 37,8 % – 18-23 лет; 39,6 % – до 30 лет) и пройти более интересные и современные программы обучения (примечательно, что 66,7 % ответов респондентов приходится на направление, связанное с информационными технологиями). Интересным представляется результат,

который демонстрирует, что уверенность в востребованности и большей возможности реализации творческих способностей характерна для респондентов (60 % ответов), представляющих техническое и естественно-научное направление. При этом они обосновывают свои ответы отсутствием проблем в востребованности и трудоустройстве по этим направлениям в современных условиях как в Татарстане, так и за его пределами. Территориальная мобильность в большей степени оказалась присуща респондентам-участникам и победителям в сфере физической культуры, спорта и военного дела (78,9 % утвердительных ответов о возможности территориальной мобильности вне пределов района проживания).

Социальное самочувствие опрошенной молодежи из числа отметивших, что не испытывают материальных проблем (52,4 %), в большей степени характеризуется оптимизмом и надеждой по сравнению с респондентами, которые признались, что средств хватает только на самое необходимое (31,2 %). Последние оценивают социальное самочувствие как «скорее тревожное». Что касается творческой самореализации и профессионализации, здесь также закономерно соотношение мнений в зависимости от материального положения. Респонденты, оценившие свое материальное положение как «благополучное» (66,7 %), скорее определились с вектором творческого и профессионального развития в отличие от респондентов, относящих свой достаток к уровню «ниже среднего» (18,8 % – «пока точно не решил(а)»; 6,2 % – «какая-то профессия мне нравится, но не знаю, точно ли выберу ее»). Закономерны полученные данные, определяющие тот факт, что респонденты, характеризующие свой материальный статус как «выше среднего» и «высокий», в меньшей степени (9,5 %), чем представители, относящие себя к материальному положению «ниже среднего» (25,5 %), отмечают проблемы, связанные с в возможностью самореализации и доступа к дополнительным программам обучения, творческого обмена и мобильности вне района своего проживания.

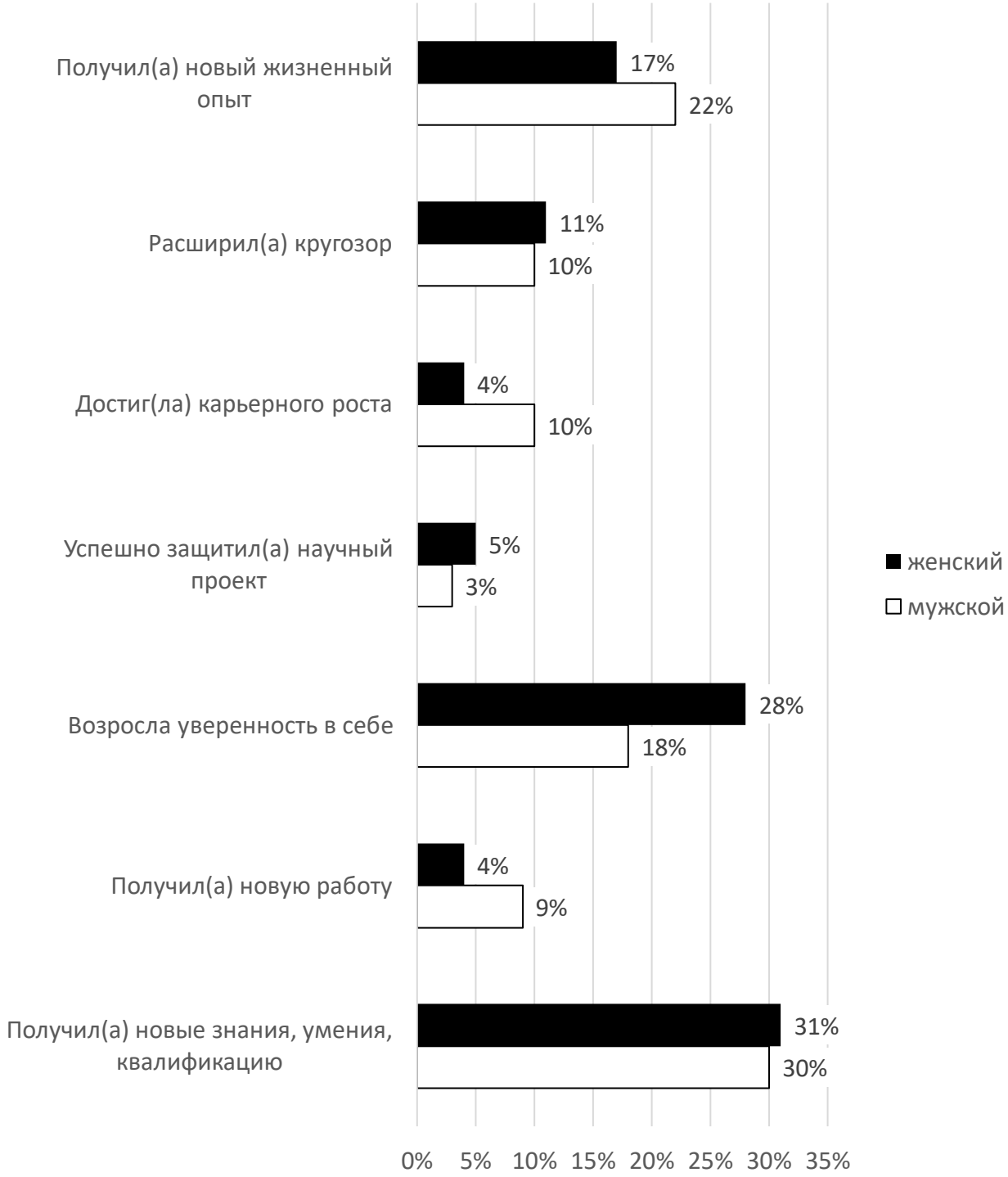
В целом статус одаренных личностей, проявивших выдающиеся способности в учебной, научной, творческой и других видах деятельности, определяется прежде всего характером отношения со стороны социальных групп (семейные, образовательные) и мерами государственной поддержки. Согласно результатам исследования характер отношения к статусу одаренной и творческой личности можно определить как индифферентный (соответственно индифферентный статус творческой личности), т.е. как безразличное отношение к творческим способностям и творческому потенциалу, и как референтый, т.е. соотносимый с принадлежностью одаренной личности молодого возраста к особой социальной группе творческой молодежи. Индифферентное отношение к талантливой личности со стороны социальных групп, первичных и вторичных агентов социализации нивелирует развитие творческого потенциала личности.

Данные по гендерному распределению свидетельствуют, что в современных условиях в большей степени респонденты самоидентифицируют себя с референтным статусом как части самостоятельной социально-демографической группы талантливой молодежи (полностью согласен – 31,4 % ответов муж., 25,3 % – жен.; по большей части согласен – 46,3 % ответов муж., 56,3 % – жен.). Треть опрошенных (28,4 % – муж., 27,4 % – жен.) отметили, что они принимают активное участие в молодежных программах, крупномасштабных мероприятиях, проводимых на территории Республики Татарстан, которые они считают полезными для себя как форму поддержки со стороны государства (максимально выбранная оценка 10 в ответах: 17,2 % – муж., 22,8 % – жен., где 1 – «программы были/являются совсем не полезными», 10 – «очень полезные») и необходимы как этап творческой мобильности молодежи (70,1 % положительных ответов муж. и 75,1 % – жен.).

Данные опроса респондентов в возрастном интервале от 23 до 35 лет показали, что в ходе реализации творческой мобильности через этапы участия в проектах и конкурсах, организованных для талантливой молодежи, у респондентов были сформированы новые навыки и умения, благодаря которым они выдержали конкуренцию при устройстве на работу (26,6 % ответов муж., 26,2 % – жен.). Подтверждением эффективности этапов и проектов для развития творческой и, как следствие, профессиональной мобильности являются данные об отмеченных респондентами преимуществах в плане их творческой и профессиональной самореализации: «сразу после окончания мне предложили хорошую работу как выпускнику престижной программы» (14,3 % ответов муж., 15,9 % – жен.). Процентное распределение вариантов ответов респондентов представлено на рисунке.

Таким образом, в результате исследования удалось определить, что в отдаленных районах республики, где социально-экономическое развитие зачастую уступает таковому в центральной части Татарстана, социальное самочувствие талантливой молодежи складывается по-разному. С одной стороны, ощущается влияние уровня социально-экономического развития района и материальных возможностей семьи, с другой – отношение к статусу талантливой личности. Развитая инфраструктура районов, где отмечены положительные социально-экономические и демографические показатели, продуцирует возможности для развития творческих способностей молодого поколения, его дополнительного образования.

Социальное самочувствие творческой молодежи находится в прямой зависимости от развития во всех районах структур института образования, поскольку образование на всех уровнях выполняет функции социального лифта, предоставляя возможности для реализации образовательных, творческих инициатив детей и молодежи. Об этом говорится в Концепции развития дополнительного образования детей, разработанной Министерством образовании и науки Российской Федерации для исполнения решений Национального координационного совета по поддержке молодых талантов в России, где определена задача к 2020 году охватить структурами дополнительного образования до 75 % детей и молодежи в возрасте от 5 до 18 лет. Концепция предполагает формирование условий для привлечения в сферу дополнительного образования молодежи, их профессионального и творческого развития, а также расширение возможностей для работы талантливой молодежи в области искусства, техники и спорта, развития творческих способностей, профессиональной квалификации [3, с.6-21].



Результаты этапов творческой и профессиональной мобильности талантливой молодежи после участия в проектах, в % к опрошенным респондентам

Вместе с тем дальнейший анализ этапов и особенностей творческой мобильности талантливой молодежи представляется в большей степени возможным в диффузорной связи института образования и института семьи в первую очередь потому, что семья, представляя собой систему, является еще и тем агентом социализации [4, с. 351-362], который формирует и реализует условия для развития таланта, творческих способностей личности, что во многом определяет ее статус в семье и обществе [5, с. 95-102]. На этапах семейной социализации должны быть актуализированы ориентиры на развитие талантливой личности, поскольку вне участия семьи и ее духовных возможностей достижение институтом образования высокого уровня развития талантливой молодежи затруднительно.

Литература

1. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50-55.
2. Минзарипов Р.Г., Ишкинеева Ф.Ф., Ахметова С.А. Динамика демографических процессов в Республике Татарстан: сдержанный оптимизм // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 6. С. 47-61.
3. Концепция развития дополнительного образования детей. URL: http://static.government.ru/media/files/41d502742007f56a8b2d.pdf (дата обращения 21.10.2017).
4. Лепин А.П., Филоненко В.И. Семья и школа как основные агенты первичной социализации и воспитания студенческой молодежи (на примере вузов Ростовской области) // Методология, теория и история социологии: материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2012. С. 351-362.
5. Хайруллина Ю.Р., Нуруллина Э.Р. Статус детей в современном российском обществе и семье (теоретические и эмпирические аспекты) // Вестник экономики, права и социологии. 2009. №3. С. 95-102.

Сведения об авторах:
©Давлетшина Язглем Мубаракшевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Казанский государственный энергетический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: yazgul_ahmetova@mail.ru.
©Мухаметзянова Лилия Касымовна – кандидат биологических наук, главный специалист научно-организационного отдела, Академия наук Республики Татарстан, Российская Федерация, Казань, e-mail: muhametzyanovaL@mail.ru.
©Хизбуллина Радмила Радиковна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права, Казанский государственный энергетический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: mine_post@inbox.ru.

Information about the authors:
©Davletshyna Yazglem Mubarakshevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Russian Federation, Kazan, e-mail: yazgul_ahmetova@mail.ru.
©Mukhametzyanova Lilia Kasymovna – Candidate of Biological Sciences, Chief specialist of Scientifically-organizational Department, Tatarstan Academy of Sciences, Russian Federation, Kazan, e-mail: muhametzyanovaL@mail.ru.
©Khizbullina Radmila Radikovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Political Science and Law, Kazan State Power Engineering University, Russian Federation, Kazan, e-mail: mine_post@inbox.ru.

УДК: 316.42

О. Л. Малышева

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТРЯСЕНИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА: ОПЫТ И УРОКИ

Ключевые слова: корпоративность и автономность университетов, политизация высшей школы, структурная перестройка вузов, пролетарское студенчество, предметные комиссии, рабфаки, социальный состав студенчества, предметы политического минимума.

В статье анализируется радикальное реформирование высшей школы после Октябрьской революции 1917 г., которая оставила в прошлом университетскую культуру с ее неизменными атрибутами: корпоративностью, автономностью, самостоятельностью в определении тематики научных исследований. Кроме изменения организационной структуры вузов, первые проекты реформы предполагали бесплатность обучения, уничтожение дипломов, ученых степеней, открытый конкурс для занятия кафедры, выборность профессуры, обязательное участие учащихся в управлении университетами. Но, главное, высшая школа должна была стать «проводником принципов коммунизма», что неминуемо вело к ее политизации, потере былой автономности. Уже первые шаги реформы привели к противодействию со стороны профессуры и студенчества, вызвали расслоение преподавательского состава. 19 сентября 1921 г. вышло в свет Положение о высших учебных заведениях, которое предусматривало участие в руководящих органах вузов представителей советской власти, профсоюзов и пролетарского студенчества. Основным нововведением положения являлись предметные комиссии, в состав которых также входили представители пролетарского студенчества. Преподавание общественных дисциплин переводилось на марксистскую с основу. Для этого вводились предметы политического минимума, к чтению которых чаще всего допускались преподаватели-коммунисты. Одновременно решалась задача пролетаризации вузов, изменение социального состава студентов. Системная работа партийных и советских органов по кардинальному реформированию высшей школы привела к монополии Коммунистической партии и жесткому диктату во всех сферах университетской жизни.

O. L. Malysheva

STATE PROJECTING OF HIGHER SCHOOL REFORMING IN CONDITIONS OF REVOLUTIONARY TURMOIL AT THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY: LESSONS AND EXPERIENCE

Keywords: *corporatism and autonomy of universities, politicization of higher education, structural reorganization of universities, students of working class origin, subject commissions, preparatory faculties for workers, social composition of students, disciplines of the political minimum.*

The article analyzes the radical reform of higher education in the aftermath of the October Revolution of 1917, which left the university culture in the past with its invariable attributes: corporate identity, autonomy, independence in determining the subject of scientific research. In addition to changing the organizational structure of higher education institutions, the first drafts of the reform envisaged free education, the destruction of diplomas, academic degrees, an open competition for the chair, electivity of professors, and mandatory participation of students in university management. But most importantly, the higher school had to become a "conductor of the principles of communism", which inevitably led to its politicization, the loss of its former autonomy. Even the first steps of the reform caused the opposition from the professors and students as well as followed by the stratification of the teaching staff. On September 19, 1921, the Regulations on Higher Educational Establishments were published, which provided for participation in the governing bodies of higher educational institutions of representatives of the Soviet government, trade unions and proletarian students. The main innovation of the «Regulations» was subject commissions, which also included representatives of proletarian students. Teaching of public disciplines was translated into Marxist from the foundation. For this purpose, subjects of a political minimum were introduced, and most often only lecturers-communists were responsible forsuch courses. At the same time, the problem of the «proletarianization» of higher educational institutions and the change in the social composition of students was solved. The

systematic work of Party and Soviet bodies on the radical reform of higher education led to the monopoly of the Communist Party and to rigid dictates in all spheres of university life.

Октябрь 1917 г. оставил в прошлом высшую школу с ее неизменными атрибутами: корпоративностью, автономностью, самостоятельностью в определении тематики научных исследований. Новая власть ставила новые задачи: высшая школа должна была стать проводником «принципов коммунизма», формировать советскую интеллигенцию, которая была бы не просто лояльной к советскому режиму, но и активным его строителем. Цель определяла и основные направления переформатирования высшей школы: структурную перестройку вузов, изменение социального и национального состава студенчества, организацию партийных и комсомольских ячеек, подготовку пролетарских кадров преподавателей, изменение мировоззренческой направленности учебного процесса и научных изысканий.

Начало реорганизации высшей школы было положено декретом СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» от 2 августа 1918 г., согласно которому отменялись вступительные экзамены, аттестаты о среднем образовании, плата за обучение. С целью изменения социального состава студенчества «произведенный уже на основании аттестатов или же конкурсных экзаменов прием в число студентов первого курса» объявлялся недействительным [1]. Проигнорировавшие этот декрет должны были предстать перед судом революционного трибунала. Следующий декрет Совнаркома от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики» был нацелен на привлечение в высшую школу идейно близких к советской власти преподавателей. Этим декретом упразднялись ученые степени доктора, магистра, звания адъюнкта и приват-доцента и связанные с этими степенями и званиями права и привилегии. Профессора и преподаватели, стаж работы которых к 1 октября 1918 г. достигал 10 и более лет, с 1 января 1919 г. увольнялись и могли быть избраны лишь по всероссийскому конкурсу. Однако проведенный конкурс мало что изменил в классовом составе профессуры. В казанских вузах, как, впрочем, и в других городах, избранными оказались прежние профессора и приват-доценты. Они, и в первую очередь гуманитарная профессура, мало того что не имели вожделенного рабоче-крестьянского происхождения, но и получили весьма сомнительное для советской власти образование. Так, в духовных семинариях, а затем на юридическом и историческом факультетах КГУ преподавали ведущие профессора Казани – П. А. Никольский, М. В.Бречкович, Н. П. Грацианский и многие другие [2].

Ситуацию должно было выправить Постановление Наркомпроса от 18 ноября 1918 г. «О заведывании студенческими делами и об участии студентов в управлении высшими учебными заведениями». Постановление устанавливало формы студенческого самоуправления: общее собрание студентов всего высшего учебного заведения и его подразделений и совет студенческих старост, избираемых на годичный срок всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием на началах пропорционального представительства. Советы студенческих старост имели своих представителей во всех органах управления высшей школы, распоряжались всеми средствами, которые государство отпускало на социальные нужды студентов [3]. В конце ноября 1918 г. в Казани был создан на базе уже действовавших старостатов Центральный совет старост (ЦСС). В него вошли представители советов старост университета, ветеринарного института, Высших женских курсов, Северо-восточного археологического института [4, с. 358]. Однако представители пролетарского студенчества составляя в старостатах мизерную часть, не могли сломить противостояние студенчества и профессуры политизации вузов. И в этом на первый взгляд не было логики. Ведь на протяжении многих десятилетий студенчество было во власти революционных настроений, а либеральная профессура чаще всего оказывалась на стороне своих учеников. Не без помощи студенчества революционная пропаганда принимала системный характер, проникая в гимназии и реальные училища. Вот как вспоминает о распространении марксистских кружков среди гимназистов М. Е. Сергеенко (в иноческом постриге – Мария): «…Руководили этими кружками студенты из числа «вечных»; состояли они из числа гимназистов и реалистов, начиная с 5-6 класса… Рядом с этими кружками были кружки детские, куда входили дети лет 12-13… Посвящаемы в орден слушателей революции должны были ознакомиться с ее катехизисом. Он был краток, и краткость эта еще подчеркивала его силу и выразительность. Царь и его приспешники – жандармы, полиция, духовенство, - злодеи и палачи, которых надлежит уничтожить; та же участь ожидала

помещиков и фабрикантов, разъевшихся и разжиревших на крови и поте трудового народа; фабрики следует отдать рабочим, землей наделить крестьян… Катехизис был составлен не только в прозе; какой-то безымянный поэт изложил его в стихах; помню только последние строчки:

Бей, руби их злодеев проклятых,
Загорись светлой жизни заря.
И взойдет над кровавою землею
Солнце правды и счастье людей» [5, с. 123-124].

Получив образование, бывшие студенты держались в стороне от революционных событий, но «сохраняли расположение к ней» [5, с. 127]. Однако «золотое будущее» и «светлой жизни заря» в исполнении большевиков вызывали отторжение со стороны вузовской интеллигенции. Уже первые шаги реформы привели к противодействию со стороны профессуры и студенчества, вызвали расслоение преподавательского состава.

В Петрограде был создан Объединенный совет высших учебных заведений Петрограда, имевший целью «охрану и спасение старой высшей школы от угрожающего ей со стороны Советской власти разрушения» [6, л. 27]. В Москве в течение ряда лет действовал Союз научных деятелей. В Казани Совет КГУ в декабре 1917 г. присоединился к резолюции Совета профессоров Харьковского университета о непризнании советской власти. Когда город был взят белочехами, Совет университета принял резолюцию, в которой приветствовал «образовавшееся новое правительство в лице Комитета членов Учредительного собрания» [7, с. 467]. При отступлении из Казани с белогвардейцами ушла и значительная часть профессоров и студентов. Лишь очень незначительная часть вузовской интеллигенции поддержала новую власть. На их лояльность к советской власти старая профессура отвечала бойкотом, призывая коллег отказаться от занятия общественных должностей. Так, был объявлен бойкот химику А. А. Максимову за его согласие стать комиссаром просвещения. Правда, уже в сентябре 1918 г. Совет Казанского университета выразил благодарность новому комиссару просвещения за его действия по упорядочению научной жизни [7, с. 469].

Поворотным моментом в советизации высшей школы явилось Положение о высших учебных заведениях от 19 сентября 1921 г. Положение определяло структуру руководящих органов вузов, предусматривало непосредственное участие в них представителей власти, профсоюзов и пролетарского студенчества. Высшие учебные заведения были подчинены Наркомпросу через Главный комитет профессионально-технического образования (Главпрофобр). Руководство всей учебной, научной и административно-хозяйственной деятельностью осуществлялось правлением под наблюдением и контролем Главпрофобра. Правления вузов назначались Наркомпросом. Правления назначали президиумы факультетов и директоров научно-исследовательских институтов; утверждали преподавателей и научных сотрудников вуза; назначали заведующих учебно-вспомогательными учреждениями; составляли ежегодную смету институтов; вели все сношения от имени вуза с Наркомпросом и другими ведомственными учреждениями [8, л. 2].

Направляющим и контролирующим органом в вузе был Совет. В него входили члены правления, представители профсоюзов, заинтересованных наркоматов, профессоров, научных сотрудников и пролетарского студенчества. Председателем Совета назначался председатель правления.

Положением сохранялась факультетская структура в вузах. Органами управления факультета являлись Совет и Президиум факультета. Совет вырабатывал общую программу деятельности факультета, координировал деятельность отделений, а там, где они отсутствовали, – предметных комиссий. Президиум факультета осуществлял непосредственное руководство всей деятельностью факультета. Главным нововведением стали предметные комиссии, куда наряду с преподавателями входило равное количество представителей пролетарского студенчества [8, л. 4].

Проведение нового устава в жизнь высшей школы началось с осени 1921-1922 учебного года под жестким контролем и при активном участии партийных и советских органов республики. В руководящие органы вузов вводились коммунисты, председателями предметных комиссий утверждались коммунисты или профессора-марксисты, ректорами высших учебных заведений выбирались лояльные к советской власти ученые и общественные деятели.

Практически сразу структурная перестройка вузов на основе первого советского устава высшей школы вызвала и организованное сопротивление профессуры. Московский союз научных деятелей видел в уставе «упрощенную механизацию», способную «убить университетскую науку в

самом корне и создать лишь чахлых кастратов мысли, неспособных на самостоятельную творческую деятельность» [9, с. 160]. Призыв к сопротивлению был услышан. Типичен такой пример: 2 декабря 1922 г. один из преподавателей рабфака по поручению своих коллег предложил Совету КГУ от имени преподавателей и научных сотрудников университета принять резолюцию: «твердо проводить в жизнь дальнейшую советизацию университета». Сразу же после произнесения «советизация» началось бегство из Совета его участников… Показательны результаты голосования: за высказанное предложение было подано 14 голосов (преподаватели рабфака), против – 15, воздержались – 14 [10, л. 3]. В апреле 1922 г. вслед за преподавателями Москвы и Петрограда выступили казанские преподаватели. Были прекращены учебные занятия, прием зачетов и экзаменов, озвучены требования о возвращении университетской автономии и улучшении материального положения профессорско-преподавательского состава. Среди активистов забастовки – ректор Казанского университета А. А. Овчинников, профессор истории И. А. Стратонов, психиатор, декан медицинского факультета Г. Я. Трошин. Все трое после допроса чекистами были внесены в список ГПУ на высылку из страны как идеологические противники советской власти. Отметим, что осенью 1922 г. за границу выслали более 200 человек. В это число входили не только ученые-гуманитарии, но и специалисты-практики. Как пособники Антанты и «растлители молодежи» из страны были изгнаны ректор Московского университета профессор М. М. Новиков, философы Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, И. А. Ильин, историки Г. В. Флоровский, В. А. Мякотин, социолог П. А. Сорокин.

Проходившая в августе 1922 г. XII Всероссийская конференция РКП(б) потребовала активизировать политическое наступление на высшую школу, в котором главная ставка делалась на пролетарское студенчество. Именно оно, организованное в партийные и комсомольские ячейки, должно было стать опорой советской власти в высшей школе.

Привлечение в вузы пролетарской молодежи шло по нескольким каналам. Так, с 1921 г. устанавливался принцип классового приема в вузы страны. Это означало, что в первую очередь принимались выпускники рабфаков, затем – командированные партийными и комсомольскими организациями и советскими органами, а также вернувшиеся с фронта красноармейцы. Все поступающие в вузы подвергались всесторонней классовой проверке. С этой целью при отделах народного образования создавались отборочные комиссии из представителей губкома партии, комсомола, Татпрофсовета, Отдела народного образования. Также пролетарская молодежь поступала в вузы через рабочие факультеты, открытые во всех университетских центрах вслед за декретом СНК РСФСР от 17 сентября 1920 г. «О рабочих факультетах». В Казани рабфаки были созданы при КГУ и Восточно-педагогическом институте (тюрко-татарский рабочий факультет).

В апреле 1919 г. по инициативе губкома партии группой студентов-коммунистов С. Я. Шубиным, М. К. Корбутом, Ю. А. Фемидиным был создан коллектив РКП (б) при вузах г. Казани, который поначалу объединял 15-20 человек [11, с. 2]. В ноябре 1922 г. постановлением обкома партии коллектив РКП(б) вузов города был распущен, и организованы студенческие партийные ячейки в каждом вузе Казани. Результаты первых классовых приемов, открытие двух рабфаков в Казани, положив начало массовому привлечению в высшую школу рабоче-крестьянской молодежи, привели к заметному увеличению числа коммунистов в вузовских партийных организациях. Так, если в 1919 г. коллектив РКП(б) высших учебных заведений города насчитывал 30 человек, то уже в 1923 г. в вузах Татарии обучалось 229 членов и 61 кандидат РКП(б) [12, л. 52].

8 августа 1922 г. ЦК РКП(б) издал Положение о Всероссийском и местных объединениях комстуденчества. В городах, где имелось несколько вузов, организовывались общегородские бюро коммунистического студенчества, действовавшие при губернских комитетах партии под руководством секретаря губкома. 14 ноября 1922 г. при содействии обкома РКП(б) было создано бюро коммунистического студенчества при ОК РКП(б) в Казани, объединявшее 6 вузовских партийных ячеек. Чтобы улучшить руководство местных партийных органов вузовскими ячейками РКП(б), ЦК РКП(б) в 1924 г. при губкомах и обкомах РКП(б) создал специальный институт партийных организаторов по вузам и рабочим факультетам. В городах с количеством студентов- коммунистов менее 200 обязанности партийного организатора возлагались на одного из ответственных работников орготдела губкома РКП(б). Как и в других городах, в Казани во всех крупных вузах были созданы институты партийных организаторов по курсам [13, л. 10]. В 1925 г. произошла очередная реорганизация вузовских партячеек, которые теперь должны были иметь структуру по типу

производственных: в единую ячейку стали входить студенты, научные сотрудники, преподаватели, рабочие, служащие вуза. На каждом факультете (курсе, отделении) были образованы партколлективы, которые, в свою очередь, состояли из комфракций, образованных в каждой академической группе. Общее руководство осуществлялось бюро единой вузовской ячейки.

Большое внимание уделялось созданию и укреплению коллективов РКСМ. В апреле 1919 г. губкомом партии было опубликовано «Обращение к молодежи», призывающее к созданию единого союза рабочей и учащейся коммунистической молодежи. Уже 21 апреля 1919 г. на состоявшейся конференции был избран городской комитет РКСМ. Комсомольские ячейки создавались и в высших учебных заведениях республики. В октябре-декабре 1922 г. были созданы комсомольские ячейки в Казанском университете, Татарском коммунистическом университете, Институте сельского хозяйства и лесоводства, ветеринарном и восточно-педагогическом институтах. Несколько позднее оформились ячейки РКСМ в политехническом институте (октябрь 1923 г.) и на тюрко-татарском рабочем факультете (октябрь 1923 г.) [14, л. 115]. Ячейки всех высших учебных заведений объединялись в коллектив вузов, имевший права райкома комсомола. Уже в 1923 г. в вузах республики обучалось 735 комсомольцев, что составляло около 15 % всей областной организации РКСМ [14, л. 115].

Всероссийская конференция партийных ячеек вузов, созванная ЦК РКП(б) в 1922 г., призвала пролетарское студенчество к активной поддержке Главпрофобра и его местных органов в деле проведения в жизнь первого советского устава. В заявлении, принятом конференцией, говорилось: «В деле революционизирования высшей школы ближайшее и непосредственное участие принимают коммунистические ячейки на местах. На них лежит также тяжесть и ответственность за проведение реформы в учебных заведениях республики» [15, л. 1]. Главным полем битвы между пролетарским студенчеством и профессурой стали предметные комиссии, которые были призваны изменить само содержание работы высшей школы. Предметные комиссии распределяли учебные дисциплины между преподавателями; устанавливали порядок контроля над учебным процессом; разрабатывали программы и методы преподавания; заслушивали отчеты профессуры о ходе реформирования учебного процесса, изменения его мировоззренческой направленности. Часто недостаточно образованные и некомпетентные в организации учебного процесса молодые коммунисты допускали грубые и необоснованные нападки на вузовскую профессуру, «предлагали встать на путь безоговорочной борьбы с ней». Пыл коммунистической молодежи были вынуждены остужать как центральные, так и местные органы власти. Ячейкам РКП(б) рекомендовалось дифференцированно подходить к вузовской интеллигенции. Так, в 1923 г. подотдел пропаганды ЦК РКП(б) указывал: «Всем коммунистам, имеющим дело с беспартийными научными работниками, должна быть вменена в обязанность максимальная тактичность в отношении к последним» [16, л. 18]. Профессура же стремилась свести на нет участие пролетарского студенчества в переустройстве вузовской жизни. Так, профессора – члены Совета Казанского университета собирались до назначенного часа, решали все вопросы, и, когда появлялись студенты, ректор вежливо говорил им: «Прошу садиться, господа». И, сделав паузу, добавлял: «Благодарю вас. Заседание прошу считать закрытым» [17, с. 382].

Тем не менее перелом в структурной перестройке высшей школы наметился уже 1923 г. Журнал «Вестник просвещения» констатировал: «Все правления вузов соорганизованы на основе строгого учета деловитости и политической настроенности каждого члена правления. Проведены во все правления деловые кандидаты, представители советских организаций, профессуры и преподавателей» [18. с. 89]. Организационно-административное реформирование высшей школы было неотъемлемым условием ее советизации, включило ее в орбиту влияния коммунистической партии.

Литература

1. Декрет СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» от 2 августа 1918 г. URL:http://www.liveinternet.ru/users/3683296/post330028423 (дата обращения: 18.06.2017).
2. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 18. Д. 89. Л. 79; Д. 268. Л. 74.
3. ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 18. Д. 26. Л. 6.
4. Тутаев М.З. Октябрь и просвещение. Казань: Таткнигоиздат, 1970. 444 с.

5. Сергеенко М.Е. Воспоминания // Три судьбы. М.: Православный паломник, 2008. 541 с.
6. Российский центр документов новейшей истории. Ф.17. Оп. 60.Д. 220.
7. Гражданская война в Поволжье. 1918-1920. Казань: Таткнигоиздат, 1974. 495 с.
8. ГА РФ. Ф. 1565. Оп. 3. Д. 101.
9. Лобода Н.И. Профессиональное объединение научных работников // Научный работник. 1925. Кн.1. С. 160-168.
10. НА РТ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 142
11. Известия ТатЦИК. 1923. 27 мая.
12. ЦГА ИПД. Ф. 15. Оп. 1. Д. 750.
13. ЦГА ИПД. Ф. 19. Оп. 3. Д. 586.
14. ЦГА ИПД. Ф. 4034. Оп. 4. Д. 89.
15. НА РТ. Ф. 1565. Оп. 3.Д. 34.
16. ЦГА ИПД. Ф. 15. Оп. 2. Д. 281.
17. Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Конфликт университетских культур в 1917-1920-е годы // Историки в поисках новых смыслов. Казань: ЗАО «Новое знание», 2003. С. 374-384.
18. Вестник просвещения. 1923. № 11-12.

Сведения об авторе:
©Малышева Ольга Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: Olgatuz@rambler.ru.

Information about the author:
©Malysheva Olga Leonidovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, e-mail: Olgatuz@rambler.ru.

УДК 316.7

В. М. Ловчев

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Ключевые слова: коллекционирование, студент, конфликтология, настольные игры, профилактика.

В статье анализируется роль коллекционирования в формировании гражданского общества и в деятельности педагога-конфликтолога. Коллекционирование стихийно создает долговременные и кратковременные сообщества. Социум укрепляется многочисленными горизонтальными связями между сообществами и отдельными гражданами, следовательно, он позитивно влияет на гражданское общество. Значительные частные собрания нередко обретают вторую жизнь, становясь эмбрионами крупных государственных музеев. Коллекционирование может адресно решать конкретные профилактические и реабилитационные задачи. Педагогически ориентированная коллекция свободна от перечисленных родников психологического дискомфорта. Любые десяток или всего полдюжины предметов, рассматриваемые как набор инструментов, уже будут самодостаточны. Использованы ли они прежде или находятся в составе педагогического резерва, но все они потенциально служат совершенствованию учебного процесса. Следовательно, дополняют живую речь преподавателя, его электронные презентации, текстуальные раздаточные материалы и т.п. Педагогический потенциал коллекционирования вытекает из его сущностных черт: оно представляет собой первичный низовой уровень научного познания, где происходит необходимое накопление материала исследований, наблюдения, описания и т.д. Преимущество карт как методического инструмента: 1) компактность; 2) многофункциональность; 3) дешевизна; 4) эффект неожиданности; 5) контрпропагандистский потенциал. Чем уникальней, чем неповторимей коллекция, тем эффективнее будет ее элемент, использованный преподавателем на лекционном или практическом занятии по конфликтологии.

V. M. Lovchev

COLLECTING AS A SOCIOLOGICAL PHENOMENON AND PEDAGOGICAL INSTRUMENT

Keywords: collecting, student, conflictology, board games, prevention.

The article analyzes the role of collecting in the formation of civil society and in the activities of a teacher-conflictologist. Collecting spontaneously creates long-term and short-term communities. The society is strengthened by numerous horizontal connections between communities and individual citizens, hence it positively influences civil society. Significant private collections often acquire a second life, becoming embryos of large state museums. Collecting can address specific preventive and rehabilitative tasks. A pedagogically oriented collection is free from the listed springs of psychological discomfort. Any dozen

or only half a dozen items considered as a set of tools will already be self-sufficient. Have they been used before, or are they part of the pedagogical reserve, but they all potentially serve to improve the learning process. Therefore, supplement the teacher's live speech, his electronic presentations, textual handouts, etc. The pedagogical potential of collecting stems from its essential features: it is the primary lower level of scientific knowledge, where the necessary accumulation of research material, observations, descriptions, etc. takes place. The advantage of maps as a methodical tool: 1) compactness; 2) multifunctionality, 3) cheapness; 4) the effect of surprise; 5) counterpropagandistic potential. The more unique than the unique collection, the more effective will be its element used by the lecturer in a lecture or practical lesson on conflict studies.

Предметом научных исследований в настоящее время становится важное социальное явление – коллекционирование. Ему посвящаются монографические работы [1], достижения которых целесообразно поставить на службу молодой научной дисциплины «Конфликтология».

Российские ученые совершенно справедливо подчеркивают высокую общественную значимость изучаемого в данной статье предмета: «Коллекционерство как свободное самоутверждение личности является несомненным завоеванием человеческой цивилизации, важным фактором развития культуры и гражданского общества» [1, с. 21]. Коллекционирование стихийно создает долговременные (клубы, союзы, печатные органы) и кратковременные (выставки, небольшие рынки) сообщества. Социум укрепляется многочисленными горизонтальными связями между сообществами и отдельными гражданами. Значительные частные собрания нередко обретают вторую жизнь, становясь эмбрионами крупных государственных музеев.

Однако данное достижение, как и вся цивилизация в целом, развивается неоднолинейно. Согласно А. Н. Малинкину, «поколение россиян, родившееся после Второй мировой войны и воспитывавшееся в условиях социалистической экономики с характерными для нее проблемами в производстве и распределении материальных благ, …с молоком матери впитывало склонность к бережливости и накопительству. На этом фоне и при увеличении свободного времени у населения в период брежневского «развитого социализма» страсть к собирательству всякого рода коллекций была довольно широко распространена в СССР» [1, с. 75] Поколение россиян, родившихся в начале 1990-х годов, не имело в такой мере страсти к коллекционированию [1, с. 75] К 2005 году коллекционирование в значительной мере восстановило свои позиции, однако кризис 2008 года вновь негативно сказался на собирательстве [1, с. 76]. Резкое понижение уровня жизни многих россиян после 2014 года сохранило, видимо, негативную тенденцию в развитии коллекционирования, что следует признать тревожным явлением. Коллекционирование однозначно способно смягчить представления о социальных контрастах, частично сократить базу для экстремистской интерпретации острых социальных проблем. С точки зрения создателя коллекции, его детище – уникально. К примеру, подборка «ляпов» в электронных СМИ может наполнять ее создателя не меньшей гордостью, чем иного толстосума – коллекция яхт. Весьма распространены подборки материальных свидетельств о странствиях ее хозяина: коллекция значков (советская мода), мини-тарелочек (порождение 90-х) или магнитиков (ультрасовременное увлечение). Значки и магниты из любимых мест отдыха подбираются с учетом личных переживаний, внушая ее обладателю сознание самодостаточности.

Коллекционирование может адресно решать конкретные профилактические и реабилитационные задачи. Выдающийся современный российский ученый Марк Евгеньевич Бурно разработал принципы терапии творческим коллекционированием [2, с. 147].

Наряду с социально оптимистичными элементами коллекционирование несет в себе потенциально источник сильных негативных эмоций, связанных с невозможностью достроить коллекцию до логического конца. В любой теме найдутся предметы, недоступные по тем или иным причинам. Чаще всего таким ограничителем выступает материальный фактор (дороговизна самых ценных экспонатов). Минимальное количество артефактов, прочно отложившихся в закромах других коллекционеров, также может способствовать

возникновению зависти и раздражению. Даже принципиально объявленная завершенность серии предметов коллекционирования чревата обидными для его обладателя сюрпризами. Например, прекрасно оформленое так называемое полное собрание книг о Гарри Поттере украсит любую современную личную библиотеку [3]. Однако идиллию «поттероведа» разрушит визитёр с информацией о появлении новой повести о мальчике-волшебнике, которая поставит крест на полноте изящной книжной коллекции. Все недостатки малочисленной, отрывочной, дешевой коллекции устраняются, если она приобретает другую ипостась – профессиональную.

Педагогически ориентированная коллекция свободна от перечисленных родников психологического дискомфорта. Любые десяток или всего полдюжины предметов, рассматриваемые как набор инструментов, уже будут самодостаточны. Использованы ли они прежде или находятся в составе педагогического резерва, но все они потенциально служат совершенствованию учебного процесса. Следовательно, дополняют живую речь преподавателя, его электронные презентации, текстуальные раздаточные материалы и т.п.

Случайный характер приобретения предмета из недостатка для коллекционера в чистом виде обретает в интерпретации коллекционера-педагога дополнительные доказательные достоинства. Даже отмеченное «неполное полное собрание книг о Гарри Поттере» для преподавателя литературы, искусствоведения, культурологии может стать фокусом внимания аудитории. Изящная коробка серии словно создана для предмета «Конфликтология духовной сферы», отражая динамизм современной культуры и связанные с ее быстрой эволюцией конфликты.

Данные парадоксальные на первый взгляд утверждения о педагогическом потенциале коллекционирования вытекают из сущностных черт изучаемого процесса. Как констатируют современные ученые, «коллекционирование представляет собой первичный низовой уровень научного познания, где происходит необходимое накопление материала исследований, наблюдения, описания и т.д.» [1, с. 38].

Актуальность изучения явления диктуется особенностями современной системы российского образования. Наряду с поколенческими барьерами ограничителем влиянием коллекционирования выступает гендерный фактор. Современный актив коллекционеров рекрутируется почти исключительно из мужчин [1, 70]. В то же время дамы составляют большинство педагогов и воспитателей как в средней, так и в высшей школе. Трансмиссия привлекательных черт коллекционирования затруднена ввиду гендерных расхождений.

В литературе и публицистике осмыслены большие просветительские (а значит, и педагогические) возможности традиционных видов коллекционирования. Например, недавняя монография А. Эткинда [4] обратила внимание российской общественности на различие пятисотрублевых банкнот с разными обликами Соловецкого монастыря. Первый вариант банкноты отражал Соловецкий лагерь особого назначения (так называемый СЛОН), второй – монастырь, в изображении которого трагическая история коммунистического террора не просматривалась. Публикация в «Новой газете» подчеркнула разный взгляд на конфликт по поводу так называемой Новороссии на почтовых марках России, Украины и самопровозглашенной Донецкой Народной Республики [5]. Посещение автором данной статьи Британского музея возродило в нем сожаление о несбывшейся коллекции шахмат: одной из жемчужин собрания музея являются средневековые шахматные фигуры [6]. Каким замечательным источником конфликтологической информации являются всего несколько костяных фигурок!

Далее автором статьи представлена краткая характеристика менее известного российскому общественному мнению коллекционирования – карт и родственных им настольных игр.

Преимущества карт как методического инструмента следующие:

1) компактность (в скромном портфеле преподавателя могут разместиться несколько наборов карт и спокойно дожидаться своего часа, или следующего занятия, или следующего семестра);

2) многофункциональность (одни и те же карты могут служить источником информации по различным конфликтологическим дисциплинам);

3) дешевизна (колода карт стоит максимум несколько десятков рублей или несколько евро; альбом, пригодный для решения сходных педагогических задач, будет стоить несколько сот рублей);

4) эффект неожиданности (при первом показе колоды автором данной

статьи один из студентов-конфликтологов воскликнул: «Неужели сейчас в картишки будем резаться?!»);

5) контрпропагандистский потенциал (социальный урон от игромании становится в настоящее время все заметнее; карты, насыщенные культурологической, страноведческой или исторической информацией, противопоставляют бездумному, скоростному нажатию кнопок клавиатуры познавательную альтернативу).

Наиболее просты в использовании карты, отражающие сокровища музеев Росси и зарубежных стран. Например, в предмете «Этнографические карты мира» изучаются народы, жившие на юге нынешней России в I тысячелетии до нашей эры. Представления об их высокой культуре может дать карта колоды «Эрмитаж» (рис. 1).

На сегодня свои фонды отражают в картах и играх как гиганты (Рейксмузеум, Амстердам, или Национальная галерея, Лондон), так и камерные собрания (галерея Courtauld, Лондон). Самые великие музеи отрепродуцировали свои сокровища в нескольких сериях карточных игр (Эрмитаж, венский Художественно-исторический музей).

Также просты в использовании, богаты положительными эмоциональными откликами студентов карты (и настольные игры, о которых речь пойдет далее), посвященные популярным сериалам. В середине нулевых годов гарантировали внимательные взгляды студентов портреты персонажей «Игры престолов», которые автор данной статьи извлекал из темной картонной коробочки.

Рис. 1 – Карта колоды «Эрмитаж»

Новейшее пополнение коллекции автора данной статьи словно создано по заданию кафедры социальной и политической конфликтологии: Votes For Women. A pictorial history of the british campaign. Подавляющая часть карт знакомит с нелегкой борьбой женщин за свои права: с лидерами суффражистского движения, их символикой, образцами наглядной агитации. На самой обложке размещена фотография женщины, которую задерживает полицейский.. Карта бубновая десятка воспроизводит две антисуффражистские почтовые открытки 1910 года: они призваны были внушить отвращение к социально активным дамам. Самой показательной является наиболее дорогая карта - джокер. Во всю ее величину воспроизведено лицо плачущего ребенка. Так почтовая открытка 1909 года убеждала ее получателей: вот что происходит с ребенком, пока его мамаша занимается несвойственным женщине делом - борется за политические права.

Колода «Греческие философы» демонстрирует огромный интеллектуальный багаж, накопленный древнегреческими мыслителями. 52 листа – 52 персоны. Студент имеет возможность сравнить это число с тем скромным объемом информации об античной

философии, который выносится на экзамен по предмету. На предмете «Введение в наркоконфликтологию» можно проверить, что знают студенты про Гераклита (рис. 2). Основоположник диалектического метода познания утверждал преимущества трезвости: «Сухая душа – мудрейшая и наилучшая» [7, с. 231].

Австрийские карты «Советские знаменитости» представляют собой замечательный инструмент для самотестирования. Далеко не каждый студент-конфликтолог способен охарактеризовать полсотни политиков и военачальников советской эпохи (им посвящена преферансная колода карт из 52 листов). Этот же методический материал разоблачает бытовую ксенофобию («Нас, высокодуховных, никто не любит»). Оказывается, в далекой Австрии исключительно подробно отражена новейшая российская история на простых бытовых предметах.

Случайностью в квадрате объясняется появление педагогической жемчужины коллекции автора данной статьи. Сам он не бывал в Новом свете, но оказавшийся в служебной командировке в США знакомый зашел в пиццерию Миссурийского университета (командировка была в другое ведомство). За стойкой наряду с продуктами питания им была увидена колода карт «Миссурийский университет». В полусотни листов представлена вся история университета, его основные подразделения, места рекреации и т.п. Таким образом, менеджеры университета создали недорогой, убедительный и весьма «долгоиграющий» рекламный материал.

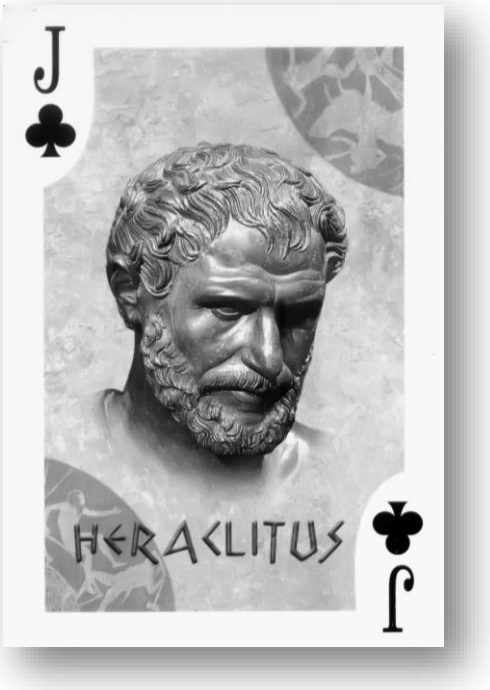


Рис. 2 – Карта колоды «Греческие философы»

На стыке двух коллекций находится колода карт «Известные английские короли и королевы» (The Famous Kings & Queens of England), представляющая британских властителей от Альфреда Великого (871-899) до наших дней. Викторианская эпоха рассматривается на различных конфликтологических учебных курсах. Карта с изображением королевы Виктории (рис. 3) поможет студентам-конфликтологам сохранить в памяти годы ее правления – середина и вторая половина XIX века. Полтора десятка лет этот инструмент используется в работе автором статьи. В текущем году у «Английских королей и королев» появилась в коллекции «младшая сестра» – игра The Famous Monarchs of England. Она уже лишена отсылки к традиционным мастям (пики, черви и т.д.), интерес играющих структурируется на знании династических аспектов английской истории. Персонажи в основном выглядят

так, как и на своей «старшей сестре» (именно так изображена королева Виктория), они снабжены сквозной нумерацией, к ним добавлены Оливер Кромвель (№ 41) и принц Чарльз (№ 57).

Судя по коллекции автора данной статьи (как уже было отмечено, осознанной неполной и отрывочной), второй по распространенности в Европе после карт является игра «Квартет». Менее азартная, чем покер, менее сложная, чем преферанс, она позволяет структурировать свободное время ее участников, оставляя место для свободного общения, обмена информацией, бытовых шуток. Впервые в распоряжении автора данной статьи игра подобного типа появилась около четверти века назад. Она была посвящена картинам Рейксмузеума (Амстердам). Восемь гениальных голландских художников были представлены четырьмя репродукциями каждый: Рембрандт, Вермеер, Питер де Хох, Якоб ван Рейсдаль и др. На этой же основе – восемь предметов или явлений по четыре листа каждый – строится игра «Квартет», представленная ныне в магазинах при многих крупных европейских музеях. Самый массовый сектор «квартетов» – искусствоведческий. Он успешно применялся автором статьи в процессе преподавания дисциплины «Культурология» в Казанском танковом училище в девяностые годы прошлого века и в нулевые годы века текущего. В работе кафедры СПК КНИТУ в десятые годы XXI века искусствоведческие «квартеты» находят применение в преподавании предметов «Конфликтология духовной сферы» и «Межкультурные конфликты и коммуникации».

Существенную методическую поддержку оказывают автору данной статьи две игры, приобретенные в Римско-Германском музее (Römisch-Germanisches Museum) города Кёльна.

Рис. 3 – Карта колоды «Известные английские короли и королевы»

Игра «Властители» (Herrscher) служит изучению представлений о роли России во всемирно-историческом процессе. На ее листах представлены тридцать два величайших властителя всех времен и народов. Игрой охватывается гигантский промежуток времени: от египтянина Тутмоса III и вавилонца Хаммурапи, правивших во II тысячелетии до н.э., до королевы Великобритании Виктории и императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа I, встретивших начало XX века. Столь же масштабно и пространство квартета «Властители»: от Чингисхана на Востоке до Симона Боливара на Западе. На этом захватывающем дух полотне может

показаться излишним патриотизмом, если не сказать национализмом, выделение составителями под своих, германских персонажей аж три места: в пантеон великих властителей попали император Священной Римской империи Фридрих I Барбаросса, а также прусские короли Фридрих Великий и Фридрих Вильгельм IV. Однако подозрение в тенденциозности составителей игры будут сняты, если сопоставить с немецкими персонажами российских властителей. Их оказывается… столько же, сколько немецких: Пётр I, Екатерина II и Владимир Красное Солнышко (по нынешней терминологии Креститель, или Святой). На первый взгляд немецкие составители в величии уравняли себя, свою страну (Германию) с Россией. Однако студентам можно предложить не перевод, а оригинальные названия листов, посвященных нашей стране: Peter der Grosse, Katharina die Grosse, Wladimir der Grosse. Если имена собственные Петр Великий и Екатерина Великая еще встречаются в постсоветское время, то по поводу Владимира Великого для большинства россиян потребуется комментарий: о ком из князей тут идёт речь. Составителя такой игры – в шутку, конечно, – можно даже заподозрить в германофобии или лоббировании интересов Кремля. У немцев лишь один великий властитель, а у россиян – все три.

Игра «Боги» (Götter) позволяет проиллюстрировать отношение иностранцев к духовной культуре России. Восемь ее сюжетов посвящены домонотоеистическим (так называемым языческим) религиям: древнеегипетской, древнегреческой, индийской, японской и др. Человечество за время своего существования выработало сотни религиозных систем, основанных на многобожии. В число всего восьми из них, выбранных составителями игры, включены и Altrussische Götter, т.е. древнерусские боги. Как известно, языческие боги были достаточно кровожадными, некоторые из них требовали себе жертвоприношений, в том числе человеческих. Среди четырех параметров, характеризующих богов, составителями включена Grausamkeit, т.е. жестокость. Степень жестокости символизируют капельки крови. Минимальное количество капелек оказывается у двух богов. Про одного из них, Белобога (Belobog), приводится следующая информация: «Божество света и счастья появляется заблудившимся путникам в лесу». Белобог входит в комплект древнерусских богов. Обе игры вышли из печати, согласно вложенным описаниям в 2015 году. Закуплены были автором данной статьи в июле 2015 года. То есть на момент их отдачи в печать происходили исключительно драматические события во взаимоотношениях России и Евросоюза (лидером которого является Германия). Однако на бытовом уровне сложные взаимоотношения Берлина и Кремля не закреплялись в русофобских артефактах.

Самой удачной, с точки зрения автора данной статьи, является нидерландская игра квартет – «alkohol & tabak». Название игры противоречит нормам русского языка, ее первое слово «алкоголь» должно бы начинаться с прописной буквы. Однако составитель игры (Nederlands Instituut voor Alcohol en Drugs) даже графическим изображением названия работал на главную идею – уменьшить роль алкоголя в жизни жителей Нидерландов. Такая игра практически не требует перевода, часть ее карт является учебным материалом, другая часть может послужить наглядной агитацией. Например, карта, изображенная на рис. 4, иллюстрирует понятие «наркоконфликт на межличностном уровне».

Составляя *педагогическую* коллекцию карт и других родственных им настольных игр, необходимо удерживать в памяти ее демонстрационные возможности. Порой скромные музеи могут дать педагогическую фору своим более известным собратьям. Уютная, камерная галерея Courtauld (Лондон) отразила свои собрания на картах в репродукциях размером в среднем 55 х 42 мм, т.е. пригодных для демонстрации студентам первого ряда во время практических занятий. А величественная Национальная галерея из того же Лондона воплотила свои шедевры в репродукциях около 30 мм в высоту, так что рассмотреть их трудно даже самому преподавателю.

Подавляющее большинство карт и игр имеют стандартные размеры: 55 х 85 мм. Существенным преимуществом обладают упомянутые карты «Миссурийский университет» (75 х 105 мм) и особенно игры Herrscher и Götter (80 х 115 мм). Следовательно, властителей и богов из кёльнского музея можно демонстрировать во время занятий в расчете на первые два-три ряда.

Рис. 4 – Карта колоды «alkohol & tabak»

Подборка фактического материала данной статьи в минимальной степени должна рассматриваться как пропаганда коллекционирования карт (или настольных игр) среди педагогов высшей школы. Чем уникальней, чем неповторимей коллекция, тем эффективнее будет ее элемент, использованный преподавателем на лекционном или практическом занятии по конфликтологии. Идеальный вариант для учебной кафедры – сколько педагогов, столько и оригинальных собраний. Совершенно не обязательно они должны быть дорогими или многочисленными. Они должны воплощать любовь преподавателя к предмету собирательства и любовь к тем, кому их предстоит продемонстрировать, – к студентам. Перефразируя классика, можно сделать резюме: «Больше коллекций – хороших и разных».

Литература

1. Малинкин А.Н. Коллекционер. Опыт исследования по социологии культуры. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2011. 192 с.
2. Бурно М.Е. Терапия творчеством и алкоголизм. О предупреждении и лечении алкоголизма творческими занятиями, исходя из особенностей характера: практическое руководство для врачей, психологов, специалистов по социальной работе, социальных работников. М.: Изд-во Института консультирования и системных решений, Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2016. 632 с.
3. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер. Полное собрание. М.: Махаон, 2017.
4. Эткинд А. Кривое горе: Память о непогребенных. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 328 с.
5. Буравкин В., Бобырев И., Капустин А. Война марок. Как события на востоке Украины отобразились в филателии воюющих сторон // Новая газета. 2017. № 71. С. 20-21.
6. Robinson J. The Lewis Chessmen. L.: The British Museum Press, 2016. 64 p.
7. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. М.: Наука, 1989. 576 с.

Сведения об авторе:

©Ловчев Владимир Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры социальной и политической конфликтологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: v.Lov4ev@yandex.ru.

Information about the author:
©Lovchev Vladimir Michailovitch – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social and Political Conflictology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: v.Lov4ev@yandex.ru.

УДК 353.1

К. С. Идиатуллина, З. Х. Ризванова

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГИС «НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: государственное управление, государственная информационная система, электронное управление, контроль качества, общественный контроль, государственный контроль, уполномоченный по правам человека, обращения граждан, оценка качества, диаграмма Исикавы, диаграмма Паретто.

В статье рассмотрена проблема повышения качества государственного управления на примере государственной информационной системы «Народный контроль». Отмечается, что одним из новых инструментов развития отношений «государство-гражданин» посредством интернет-коммуникаций стала Государственная информационная система (далее: ГИС) «Народный контроль» в Республике Татарстан, запущенная в апреле 2012 года. ГИС представляет собой сервис, нацеленный на решение жизненно важных и общественно значимых проблем населения по направлениям: социальная сфера, бизнес, связь, дороги, экология, благоустройство и инфраструктура, транспорт, жилищно-коммунальные услуги, незаконные азартные игры, незаконная продажа алкоголя, ошибки в названиях и надписях и т.д. Показан на примере ГИС «Народный контроль» в Республике Татарстан государственный контроль качества предоставляемых услуг. На основе исследования выявлены проблемные места ГИС на примере ЖКХ г. Казани и предложены рекомендации по их решению. Использованные инструменты исследования объекта (анализ правовой базы, статотчетности, диаграммы Исикавы и Паретто) позволили выявить ряд наиболее острых проблем управления. В ходе использования контрольного листка качества оказания государственной услуги в рамках ГИС «Народный контроль» в категории ЖКХ по г. Казани, составленного на основе статистики и

диаграммы Исикавы, выявлены случаи неудовлетворенности граждан качеством оказанных государственных услуг и основные причины недовольства. Исследование показало, что наибольшее влияние на снижение качества государственных услуг оказывают формальные ответы и отписки. Предложены рекомендации для повышения качества оказания государственных услуг в рамках ГИС «Народный контроль» в Республике Татарстан.

C. S. Idiatullina, Z. H. Rizvanova

TO THE QUESTION OF THE QUALITY OF GOVERNANCE (ON THE EXAMPLE OF SIS «NATIONAL CONTROL» IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Keywords: public administration, information system, electronic control, quality control, social control, state control, the Commissioner for human rights, treatment of citizens, evaluation of quality, the Ishikawa diagram, the Pareto chart.

The article considers the problem of improving the quality of public administration on the example of the state information system «people's control». It is noted that one of the new tools for the development of relations «state-citizen» through Internet communications became public information system (hereinafter GIS) «national control» in the Republic of Tatarstan, launched in April 2012. GIS is a service aimed at the solution of vital and socially significant problems of the population in the following areas: social services, business, communications, roads, ecology, landscaping and infrastructure, transport, housing and communal services, illegal gambling, illegal alcohol sales, errors in the names and inscriptions, etc. Shown on the example of GIS «national control» in the Republic of Tatarstan state control of quality of provided services. Based on the study identified problem areas GIS on the example of housing and communal services of Kazan, and offers recommendations for their solution. Used instruments research facility (legal framework analysis of statistical reports, Ishikawa diagrams and Pareto) identified a number of critical management problems. The use of the key piece of quality of rendering state services in the GIS system «people's control» in category liich in Kazan, based on statistics and the Ishikawa diagram, identified the dissatisfaction of citizens with the quality of the rendered state services and the main causes of discontent. The study showed that the greatest impact on reducing the quality of public services have formal responses and replies. Proposed recommendations to improve the quality of public services in the GIS system «people's control» in RT.

Проблема качества государственного и муниципального управления - одна из постоянно обсуждаемых проблем как на научных площадках [1-3] в системе управления, так и в обществе, поскольку качественное, эффективное государственное управление является залогом успешного развития государства и общества. Исследователи отмечают, что в вопросах качества государственных и муниципальных услуг есть ряд нерешенных методологических и практических проблем. [4-5]

Повышение качества и доступности государственных услуг стало магистральным направлением совершенствования системы государственного управления в Российской Федерации. Символом современного государства становится электронное государство. Россия прикладывает в последние десятилетия немалые усилия для того, чтобы догнать страны, в которых ИКТ-технологии уже прочно вошли в систему государственного управления. Это государственные услуги в электронном виде, электронный документооборот, сети, обратная связь, развитие общественного контроля и т.п. Пока еще трудно говорить о сложившейся теоретико-методологической основе исследования этих процессов, но концептуальное осмысление электронного управления развивается. В концепции открытости принципиальным является требование к федеральным органам исполнительной власти при реализации возложенных на них государственных полномочий и функций обеспечивать последовательное и неукоснительное соблюдение принципов открытости. Это означает, что открытое государственное управление не должно восприниматься органами власти как независимый проект, реализуемый параллельно с основной деятельностью или в отношении отдельных видов деятельности [5, с. 136]

Цель статьи – на примере ГИС «Народный контроль» в Республике Татарстан показать государственный контроль качества предоставляемых услуг с привлечением общественного контроля, провести исследование по выявлению проблемных мест ГИС на примере одного из направлений работы и предложить рекомендации по их решению.

Федеральные законы от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 04.11.2014 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [6] и от 27.07. 2010 г.№ 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [7] создали правовую основу для информатизации системы государственного и муниципального управления. Электронное правительство стало способом предоставления информации и оказания уже сформировавшегося набора государственных услуг гражданам, бизнесу, другим ветвям власти и государственным чиновникам, при котором личное взаимодействие между государством и заявителем существенно уменьшилось и значительно увеличилось использование информационных технологий.

Внедрение электронного правительства позволяет не только перейти к открытости и прозрачности в работе государственных органов, но и предоставляет возможность учитывать общественное мнение, ведет к преодолению отчуждения населения от решения важных государственных проблем, поощряет активное выражение гражданской позиции, способствует развитию гражданского общества. Минэкономразвития РФ для обеспечения обратной связи, оценки гражданами качества государственных услуг была создана автоматизированная система «Информационно-коммуникационная система мониторинга качества государственных услуг» (ИАС МКГУ). Важнейшую роль при этом играет специализированный сайт «Ваш контроль». Подобные системы стали создаваться и в субъектах Российской Федерации.

В Татарстане одним из новых инструментов развития интернет-коммуникаций, отношений «государство-гражданин» стала Государственная информационная система (далее ГИС) «Народный контроль». ГИС РТ «Народный контроль» была запущена в апреле 2012 года и представляла собой систему публикации и рассмотрения уведомлений граждан, содержащих информацию о проблемах благоустройства республики, города, села, района, улицы. Работа ГИС регламентируется Указом Президента Республики Татарстан № УП-408 «О государственной информационной системе «Народный контроль» от 01.06.2012 г. № УП-408 [8] и Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 10.08.2012 г. № 676. (с внесенными изменениями от 29.07.2013 г. № 528, от 05.08.2013 № 548). Было определено, что «Народный контроль» обеспечивает независимый мониторинг. Оценки, которые получили республиканские муниципалитеты и ведомства за год работы в системе, можно посмотреть на сайте государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан [9]. С августа 2013 года контроль за своевременным и качественным рассмотрением уведомлений возложен на аппарат уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан, а УПЧ по РТ С. Сабурская определена главным модератором. Создана межведомственная комиссия по функционированию системы «Народный контроль».

В настоящее время система «Народный контроль» представляет собой сервис, нацеленный на решение жизненно важных и общественно значимых проблем населения по направлениям: социальная сфера, бизнес, связь, дороги, экология, благоустройство и инфраструктура, транспорт, жилищно-коммунальные услуги, незаконные азартные игры, незаконная продажа алкоголя, ошибки в названиях и надписях и т.д. Это проблемы, которые требуют принятия немедленного решения со стороны органов власти. Каждый гражданин РТ может оповестить о тревожащей его проблеме, указав ее местонахождение и прикрепив фото или видеодоказательства. Направляя то или иное извещение, всякий житель республики имеет возможность внести собственный вклад в улучшение благоустройства населенного пункта, качества связи и дорог, социального и медицинского обслуживания и т.д.

Главная цель системы – придать проблемам населения публичность на доступном ресурсе, а кроме того, разработать механизм оценки жителями эффективности работы органов исполнительной власти. ГИС РТ «Народный контроль» стала инструментом общественного контроля и оценки гражданами эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также взаимодействия органов публичной власти с гражданами. Предоставление услуг в электронном виде становится прозрачным механизмом взаимодействия граждан и государства и удобным повседневным инструментом, повышающим качество жизни и деловой активности в республике.

Оценка гражданами эффективности деятельности руководителей органов и организаций, рассматривающих заявки в ГИС, определяется своевременностью решения заявок пользователей; количеством заявок, решенных по существу; количеством положительных оценок пользователей решений органов исполнительной власти и местного самоуправления, а при негативной оценке таких решений – своевременной и адекватной реакцией вышестоящих органов на бездействие и отписки.

Проведем небольшой анализ функционирования ГИС. Нас интересует, насколько качественно оказываются услуги и удовлетворены ли граждане, обратившиеся за оказанием услуг в сфере ЖКХ. Для выявления факторов, влияющих на качество государственной услуги ГИС «Народный контроль», построим диаграмму Исикавы (рис. 1).

На диаграмме из общих факторов, влияющих на качество услуг ГИС «Народный контроль», выделим те критерии качества, которые будем исследовать, а именно:

– время, затраченное на ожидание услуги (соблюдение сроков ответа на вопрос);

– отношение персонала к получателю услуги (немотивированный отказ, формальный ответ, отписки);

– компетентность персонала (необоснованное перенаправление жалобы в другое ведомство).

На основе статистической отчетности за март – май 2016 года был составлен контрольный листок качества оказания государственной услуги ГИС «Народный контроль» в категории ЖКХ по г. Казани. Было выявлено, что за данный период от граждан поступило 2386 обращений. Оказалось, что 223 человека остались недовольными качеством оказанных государственных услуг. Основные причины недовольства указаны в табл. 1:

Таким образом, на основе статистического контроля зафиксировано 28 случаев несоблюдения сроков ответа на запрос, 64 случая немотивированного отказа, формальных ответов (отписок) – в 100 случаях, а также необоснованное перенаправление жалобы в другое ведомство – 31 случай. Выявлено, что нередко уведомления необоснованно перенаправлялись из одного ведомства в другое и не находили своего решения, а отсутствие должного контроля за качеством рассмотрения уведомлений приводило к большому количеству формальных ответов. Следует отметить и многочисленные нарушения регламентных сроков рассмотрения уведомлений (табл. 2).

На основе полученных данных для определения причин низкого качества государственных услуг ГИС «Народный контроль» в категории ЖКХ г. Казани составим причинно-следственную диаграмму Исикавы (рис. 2) и диаграмму Парето (рис. 3). Видим, что наибольшее влияние на снижение качества государственных услуг оказывают формальные ответы и отписки. Составленная диаграмма Парето демонстрирует тот же результат, т.е. основная проблема качества услуг через ГИС «Народный контроль» заключается в формальных ответах (отписках) ведомств (рис. 2).

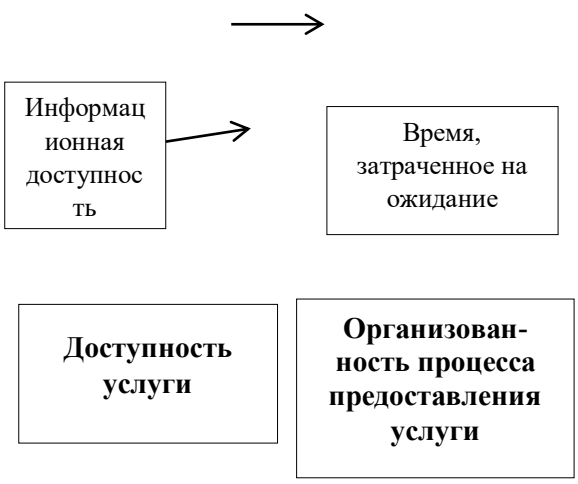


Рис. 1 - Диаграмма Исикавы качества услуг ГИС «Народный контроль»

Таблица 1 - Контрольный листок оказания государственной услуги ГИС «Народный контроль» в категории ЖКХ г. Казани

Исполнитель Отдел: Период наблюдения: Работы:	ГИС «Народный контроль» ЖКХ 1 марта 2016 г. – 1 мая 2016 г. Гос.услуги			Итог по отклонению (кол-во жалоб от граждан)
Отклонения	Данные контроля			
	Март 2016	Апрель 2016	Май 2016	
1.Несоблюдение сроков ответа на запрос	9	11	8	28
2. Немотивированный отказ	14	28	22	64
3.Формальный ответ, отписки	32	35	33	100
4. Необоснованное перенаправление жалобы в другое ведомство	8	11	12	31
Итого:	63	85	75	223

Таблица 2 - Результаты регистрации данных по типам проблем для построения диаграмм

Проблема	Кол-во жалоб	Доля, %	Доля накопительным итогом, %
Формальный ответ, отписки	100	44,84	44,84
Немотивированный отказ	64	28,70	73,54
Необоснованное перенаправление жалобы в другое ведомство	31	13,90	87,44
Несоблюдение сроков ответа на запрос	28	12,56	100,00
Итого:	223	100	-

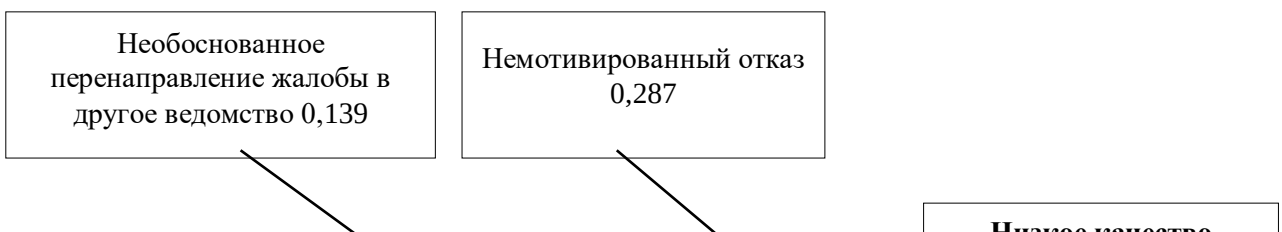


Рис. 2 – Диаграмма Исикавы качества услуг ГИС «Народный контроль» в категории ЖКХ г. Казани

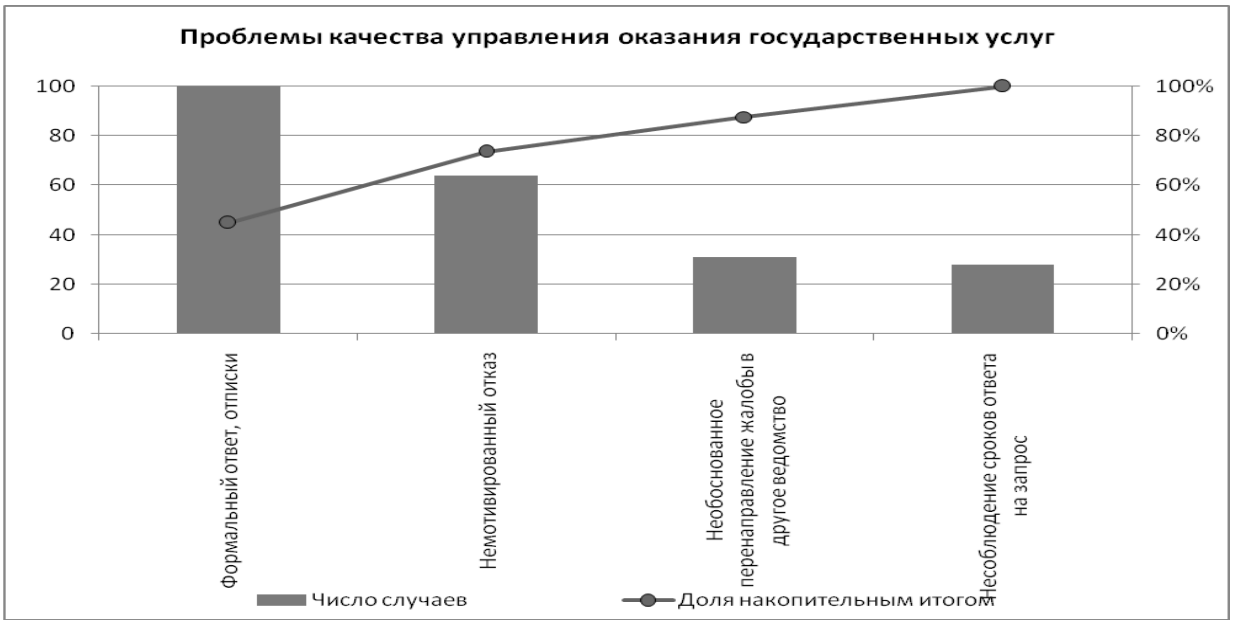


Рис. 3 – Диаграмма Парето проблем качества услуг ГИС «Народный контроль»

С применением совокупности различных инструментов исследования качества функционирования ГИС «Народный контроль» выявлены проблемные точки. С помощью диаграммы Исикавы удалось определить причины одного из основных факторов недовольства граждан работой ГИС «Народный контроль» - высокий уровень формальных ответов (отписок). Общие наблюдения и анализ данных показывает, что и по другим категориям можно получить подобные результаты.

На совещании у уполномоченного по правам человека РТ (главного модератора ГИС) в мае 2017 г. было отмечено, что доля решенных уведомлений за период 01.01.2017-31.05.2017 г. составила 71 %, в 2016 году – 74 %, в 2015 году – 73 % . Несмотря на улучшение показателей по решенным уведомлениям, такие проблемы, как нарушение сроков рассмотрения и некачественное решение уведомлений исполнителями в муниципальных образованиях, остаются [10].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что в целом ГИС «Народный контроль» состоялась и заслуживает всё большее доверие граждан. Безусловно, положительной стороной системы является открытость и прозрачность. Всякий пользователь может в настоящем времени прослеживать рассмотрение каждой заявки. ГИС становится важным инструментом антикоррупционной борьбы, мониторинга качества государственного и муниципального управления и общественного контроля. Для расширения числа пользователей необходимо шире информировать граждан о возможностях ГИС.

В то же время следует констатировать тот факт, что пока ещё сама система управления в целом не перестроилась, мотивация служащих на качественное оказание услуги не имеет устойчивого характера. Система приспособилась под новые требования, но не перестроилась на глубинном уровне. Отсюда вместо открытости и прозрачности имеем иллюзию открытости, мимикрию системы под предложенные обстоятельства. Сотрудники нередко имитируют бурную деятельность по работе с обращениями граждан, регистрируя их, перенаправляя из ведомства в ведомство, дают формальные ответы, не решая зачастую проблемы по существу. Отсюда и недовольство граждан качеством оказанных услуг, неэффективным контролем, а также реакцией системы государственного и муниципального управления на данные явления.

Назначение уполномоченного по правам человека в РТ главным модератором ГИС «Народный контроль» можно рассматривать как бюрократический вариант решения проблемы, как создание института надсмотрщика внутри системы государственного и муниципального управления. Главный модератор с помощью целого ряда контрольных инструментов постоянно отслеживает ситуацию и при необходимости точечно воздействует на недостаточно ответственных чиновников. Это фундаментальные проблемы. Кроме них есть еще ряд технических моментов, которые на сегодняшний день осложняют положение заявителей. Они связаны с качеством регламентов оказания услуг, удобства сервисов и т.п.

Исходя из данных выводов можно предложить несколько рекомендаций. Фундаментальные проблемы, в частности сущность современного государственного управления в стране и в регионе, безусловно, требуют более основательного подхода, дальнейшего изучения и четкого целеполагания со стороны государства. Это и проблема повышения качества управленческих кадров, формирования у них чувства ответственности и современной управленческой культуры.

Что касается непосредственно ГИС «Народный контроль», то предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде на территории Республики Татарстан нуждается в оптимизации и рационализации. Для этого можно предложить комплекс рекомендаций. Во-первых, перед проектированием регламентов взаимодействия и элементов интерфейсов ГИС необходимо обязательное изучение общественного мнения и проведение общественной экспертизы. Необходимо нормативное закрепление требований к характеристикам процедур предоставления услуг, обеспечивающим их удобство и естественность. Заявителю должна быть обеспечена возможность воспользоваться удобными навигационными и поисковыми сервисами, содержащими широкий спектр информации о доступных услугах, в том числе в привязке к жизненным ситуациям, контекстные подсказки, предварительные формы заявлений, с использованием законно доступных персональных данных или иной информации.

Во-вторых, необходим ориентир на уменьшение уровня расходов времени граждан. Процесс получения услуги, включая как время на регистрацию на портале, обучение работе с новыми технологиями, так и время на ожидание результата, должен осуществляться с минимальными временными затратами.

В-третьих, требуется доработка универсального личного кабинет пользователя за счет разработки сервиса, позволяющего отображать текущий статус предоставления государственных и муниципальных услуг, сохранять истории обращений пользователя за получением услуг, хранить результаты таких обращений и полученных в их процессе документов в электронной форме, отображать информацию о ходе рассмотрения жалоб, поданных на совершенные при предоставлении государственных или муниципальных услуг решения и действия (бездействие) и решения по ним независимо от органа предоставления услуги и подачи жалобы и вида процедуры (традиционная или электронная форма). Также в целях повышения качества межведомственного взаимодействия требуется создание сервиса, позволяющего осуществлять прямой и быстрый переход на все сайты министерств и ведомств Республики Татарстан и на все порталы государственных услуг.

Литература

1. Капогузов Е.А., Торощина М.Е. Институциональные изменения в системе оценки качества

государственных услуг // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 1. С. 62-69.
2. Идиатуллина К.С., Масяева З.М. К вопросу о показателях качества предоставления государственных услуг // Российская экономика в условиях современного кризиса: проблемы и пути выхода. VIII научно-практич. конф. «Нугаевские чтения»: сборник материалов. Казань: ООО «Новое знание», 2015. С. 122-124.
3. Горяева Н.Г., Колесняк А. А., Захаров П. А., Мут Ю. В. Корниенко Д.С. Оценка качества предоставления государственных и муниципальных услуг в Красноярском крае // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 9, С. 108-115.
4. Капогузов Е.А., Лапина Т.А., Чупин Р.И. Качество государственных услуг в контексте институционализации социального контроля // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9. № 2. С. 154-171.
5. Дмитриева Н.Е., Стырин Е.М. Открытое государственное управление: задачи и перспективы в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С.127-146.
6. Федеральный закон от 09.02.2009 г № 8-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 15.10.2017).
7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 15.10.2017).
8. Указ Президента Республики Татарстан от 1 июня 2012 г. № УП-408 «О Государственной информационной системе Республики Татарстан «Народный контроль». URL: http://docs.cntd.ru/document/917049635 (дата обращения: 15.10.2017).
9. Портал государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан. Рейтинг ответственных ведомств. URL: https://uslugi.tatar.ru/open-gov/rating/organization (дата обращения: 15.10.2017).
10. URL: http://upch.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_987499.pdf (дата обращения: 15.10.2017).

Сведения об авторах:
©Идиатуллина Клара Салиховна – доктор политических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: idklara@yandex.ru.
©Ризванова Залина Халидиновна – магистр кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: zalina-rizvanova@mail.ru.

Information about the authors:
©Idiatullina Clara Salihovna – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: idklara@yandex.ru.
©Rizvanova Zalina Halidovna – graduate student of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: zalina-rizvanova@mail.ru.

УДК 316.44

Л. З. Фатхуллина

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Ключевые слова: миграция, противоречия, конфликт, законодательство, государство, власть, СМИ, местное население.

Наша страна довольно длительное время остается миграционным реципиентом по следующим основным причинам. Во-первых, территория страны заселена неравномерно. Во-вторых, с 1993 года наблюдается депопуляция населения. И, в-третьих, растут потребности рынка труда в рабочей силе. Характер протекания процесса адаптации мигрантов к принимающему сообществу оказывает существенное влияние на возникновение конфликтов с участием приезжих. Современные реалии

показывают, что при приобретении нового социального статуса у мигрантов возникают проблемы, связанные со стереотипным восприятием: недопонимание, нежелание идти на контакт, недоверие как со стороны местного населения, так и со стороны приезжих, трудности трудоустройства, поиска жилья, получения различных социальных и правовых благ – все это может способствовать возникновению различных конфликтов. Поэтому актуальной становится работа по адаптации и интеграции трудовых мигрантов в социально-культурное пространство принимающей стороны. Необходимо создать комфортные бытовые условия для проживания и трудовой деятельности, принять меры, исключающие образование обособленных этнических групп. Одной из основных целей государственной политики страны является регулирование миграционных потоков, преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции, создание нормативно-правовой базы реализации прав мигрантов, а также обеспечение толерантного отношения к мигрантам. Грамотная миграционная политика способствует стабилизации социально-экономического климата, сохранению национальной безопасности государства и снижению конфликтного потенциала миграции.

L. Z. Fatkhullina

PROBLEMS AND CONTRADICTIONS OF MIGRATION POLICY FOR FOREIGN CITIZENS

Keywords: migration, contradictions, conflict, legislation, the state, Power, the media, the local population.

Our country remains a migratory recipient for quite a long time for the following reasons: firstly, the country's territory is not populated unevenly, secondly, since 1993 there has been a depopulation of the population, and thirdly, the growing labor market needs in the labor force. The nature of the process of adaptation of migrants to the host community has a significant impact on the emergence of conflicts with the participation of visitors. Modern realities show that when acquiring a new social status, migrants have problems that are associated with stereotyped perception. Misunderstanding, reluctance to make contact, distrust, both from the local population and from the visitors, difficulties in finding a place to live, finding housing, obtaining various social and legal benefits, which in turn can contribute to the emergence of various conflicts. Therefore, work on the adaptation and integration of labor migrants into the social and cultural space of the host country becomes urgent. It is necessary to create comfortable living conditions for living and working life, to take measures that exclude the creation of separate ethnic groups. One of the main goals of the state policy of the country is regulating migration flows, overcoming the negative consequences of spontaneously developing migration processes, creating a regulatory framework for the realization of migrants' rights, and ensuring a tolerant attitude towards migrants. A sound migration policy helps stabilize the socio-economic climate, preserve national security of the state and reduce the conflict potential of migration.

В условиях современной глобализации возрос исследовательский интерес к миграционным процессам. Сегодня в мире более 244 миллионов людей, вынужденных оставлять места своего проживания по разным причинам: одни спасаются от вооруженных конфликтов, другие в поисках лучшей жизни [1].

Миграционный прирост в Российской Федерации также имеет тенденцию к увеличению. Основной массив мигрантов составляют граждане из стран, которые входят в Содружество Независимых Государств. Республика Татарстан является привлекательным регионом для мигрантов в связи с тем, что в республике сложились благоприятные условия в экономическом, межнациональном и межконфессиональном отношениях. Однако миграция не только обогащает этнокультурную мозаику Республики Татарстан, но также способствует возникновению и усугублению этнокультурных разногласий и социальных конфликтов. Согласно статистическим данным, в Республике Татарстан мигранты прибывают с целью трудоустройства (40,2 %), по частным вопросам (21,2 %), для ознакомления с культурным наследием (12,1 %). Студенты в общем потоке составляют 9,2 % [2]. Как видим, значительную долю в общем миграционном потоке занимают трудовые мигранты. В последние годы трудовая миграция в республику превратилась в самый массовый и динамичный поток.

В экономической системе республики сложилась объективная потребность в иностранной рабочей силе. Следует обратить внимание на то, что в республику пребывает низкоквалифицированная рабочая сила, которая не способствует инновационному

развитию региона. Мигранты из стран ближнего зарубежья зачастую не владеют языком местных жителей, не знакомы с правовыми нормами и с культурными особенностями принимающего сообщества. Кроме того, миграция сопряжена с социальными противоречиями в обществе. Так, директор Центра изучения проблем гражданства и идентичности В. С. Малахов к числу таковых относит «нагрузку на городскую инфраструктуру, ухудшение криминогенной обстановки, рост ксенофобских настроений, активизацию национально-экстремистских группировок» [3, с. 97].

Еще одна реально существующая проблема по всей стране – некорректная деятельность журналистов, радио- и телеведущих, которые преподносят в средствах массовой информации проблематику миграции в искаженном виде. При этом некоторые политические деятели данный феномен используют с целью манипулирования общественным сознанием. В результате этого население страны воспринимает мигрантов как реальную угрозу, похитителей экономических благ в государстве и виновников всех существующих проблем в обществе. Кроме того, единичные случаи преступлений, в которых задействованы мигранты, СМИ имеют свойство представлять в этнических красках. Пока население будет слышать слова «кавказцы», «узбеки» и другие в негативном ключе, в обществе будут расти ксенофобские настроения, коренные жители будут обособляться, воздвигать барьеры для недопущения мигрантов в свое общество, что негативно отразится на характере адаптации приезжих к новым условиям жизнедеятельности. Стоит отметить, что, согласно статистическим данным по Республике Татарстан, противоправные действия, которые совершают мигранты, не оказывают значительного влияния на криминогенную обстановку. В 2016 году было зафиксировано 20679 преступлений, 436 из которых совершили мигранты [4]. То есть на долю приезжих приходится 2,1 % противозаконных действий. В целом Республика Татарстан является миграционно привлекательным субъектом Российской Федерации.

С целью выявления характера процесса адаптации и его конфликтогенного потенциала было проведено анкетирование. На успешную адаптацию к новым условиям жизнедеятельности существенную роль оказывают социально-демографические характеристики приезжих. По мнению Е. И. Филипповой, «женщины проявляют худшие адаптивные возможности по сравнению с мужчинами: они более подвержены ухудшению психологического состояния и здоровья, среди них больше распространены пессимистические оценки относительно правильности сделанного выбора и оценки перспектив приспособления к новым условиям» [5, с. 312-345].

Существует точка зрения, что молодежь легче и быстрее адаптируется к новому сообществу. Взрослому населению сложнее привыкнуть к изменениям, они сильно переживают утрату прежнего образа жизни. Среди респондентов взрослые составляют 26 %, а молодежь – 74 %. Поток молодых мигрантов благоприятно сказывается на демографической ситуации Республике Татарстан. В условиях демографического кризиса – снижения рождаемости и увеличения смертности – снижается численность населения, и, как следствие, возникает «цепная реакция» следующих проблем: старение населения порождает снижение количества трудоспособного населения Республике Татарстан, в результате чего увеличивается нагрузка на систему пенсионного обеспечения. Поток мигрантов будет способствовать смягчению данных проблем.

Среди опрошенных мигрантов 11,2 % не имеют никакого образования, 40,8 % не закончили обучение в средней школе, средний уровень образования у 33 % приезжих, и 10 % имеют среднеспециальное образование. С одной стороны, уровень образования играет большую роль в процессе адаптации. Так, легче всего адаптируются мигранты, у которых низкий уровень образования по сравнению с мигрантами с образованием. Данный феномен можно объяснить уровнем притязаний по поводу поиска работы. Но, с другой стороны, у республики существует потребность в высококвалифицированных специалистах-мигрантах.

Материальная обеспеченность приезжих и их семей также оказывает существенную роль в процессе их адаптации к новой среде. Опрос показал, что у половины опрошенных (52 %) проблем материального характера не существует, а 48 % опрошенных оценили свое финансовое положение как неплохое, при этом отметили, что на крупные покупки приходится откладывать. Приезжие обеспечивают свою семью материально, на одного кормильца приходится до 8 человек, которые живут за счет средств мигранта.

Среди причин, обусловивших выбор Республики Татарстан для работы и проживания, анкетируемые отметили

следующие: «хорошие условия проживания», «наличие спроса на рабочую силу», «соответствующая заработная плата», «развитая инфраструктура города». Все приезжие имеют временную регистрацию. Опрос показал, что 52 % приезжих снимают квартиру или комнату, у родственников и друзей проживают 26 % респондентов, и в общежитии поселились 22 %. Отметим, что наличие жилья увеличивает вероятность успешной адаптации и дальнейшей интеграции в новое общество.

Знание языка и основ законодательства принимающего сообщества является важным компонентом процесса приспособления к новым условиям жизнедеятельности. Анализ анкет вывил, что 10 % приезжих свободно владеют русским языком, 41 % мигрантов плохо понимают и плохо разговаривают на русском языке, доля тех, кто совсем не владеет языком и кто понимает, но не может изложить свою мысль на русском языке, одинакова – составляет 11,2 %. Доминирующее большинство респондентов, а именно 74 %, не знают основ российского законодательства, 26 % знают лишь частично.

Возможность трудоустройства как источник заработной платы и степень удовлетворенности ею повышают качество адаптации мигрантов в новом сообществе. В ходе опроса выявлено, что 67 % мигрантов трудятся в сфере строительства, 18 % – в сфере услуг, в сфере оптово-розничной торговли и на сельскохозяйственных предприятиях работают 7,7 % опрошенных. Отметим, что большинству опрошенных (62,9 %) работу помогли найти друзья или родственники, почти треть мигрантов трудоустроились через миграционную службу, и доля тех, кто нашел работу самостоятельно и через фирмы-посредники, равна 3,8 %. Стоит отметить, что на рынке труда как в Российской Федерации в целом, так и в Республике Татарстан функционируют фирмы-посредники, которые пользуются правовой неграмотностью трудовых мигрантов. Суть деятельности подобных фирм – извлечение материальной выгоды. В силу своей правовой неграмотности мигранты попадаются на хитрые уловки. Фирмы манипулируют сознанием приезжих, обещая поиск хорошей работы с высокой заработной платой.

Социальное самочувствие в новом обществе является показателем качества адаптации мигранта, и для его определения нами было задано два вопроса: «Как Вы себя чувствуете в Республике Татарстан?» и «Испытываете ли желание покинуть республику?». При формулировке первого вопроса исходили из того, что миграция - стрессовая ситуация для человека. 85,2 % опрошенных оценили свое самочувствие как оптимистичное, умеренно оптимистичное – 14,8 % респондентов. Показателем успешной адаптации является желание приезжих остаться в регионе-реципиенте. У 74,1 % мигрантов отсутствует желание покинуть республику, «иногда подумывают» об этом 25,9 % опрошенных. При этом те, кого периодически посещают мысли об отъезде, отметили существование языковых и культурных барьеров, которые являются преградой для нормальной жизнедеятельности в новом обществе. По поводу оценки приезжими отношения со стороны принимающего сообщества опрос выявил, что 96,2 % респондентов оценивают отношения как дружественные, и лишь 3,8 % анкетируемых отметили, что местные относятся к приезжим с безразличием. Данное положение ставит под сомнение точку зрения, что местное население «недолюбливает» мигрантов. Также респонденты указали на отсутствие конфликтов с местным населением.

Помимо владения основами российского законодательства и русским языком, показателем успешной адаптации является информированность мигрантов о национальных праздниках принимающего сообщества и посещаемость культурно-массовых мероприятий, что способствует быстрому «вливанию» приезжих в новый социум. Например, мигранты знают о таких праздниках, как Сабантуй, День города, Пасха, Науруз байрам, Курбан байрам [6].

Миграция, и в частности процесс адаптации приезжих, непосредственно связаны со взаимодействием мигрантов с местным населением. От того, как сложатся отношения между участниками коммуникации, будет зависеть, как быстро и качественно приезжие смогут адаптироваться к новым реалиям жизнедеятельности.

Мы выявили, что доля тех, кто считает, что Республика Татарстан нуждается в любых мигрантах, которые в дальнейшем планируют остаться жить на постоянной основе, составляет 9,1 % от общего числа опрошенных. Большинство респондентов (54,4 %) полагают, что республике нужны только те мигранты, которые приезжают с целью заработка и не собираются оставаться. Категорически против мигрантов высказались 22,7 % респондентов.

Почти 64 % местного населения придерживаются мнения, что миграционная политика в отношении иностранных граждан

должна стимулировать привлечение высококвалифицированных специалистов. 36,4 % опрошенных полагают, что необходимо ограничить поток мигрантов путем ужесточения миграционного контроля.

Республика Татарстан уделяет большое внимание процессу адаптации приезжих в региональном сообществе, в частности проводятся ознакомительные курсы по изучению русского языка, основам законодательства, обзорные лекции по культуре и нормам поведения в принимающем сообществе. Респондентам были заданы следующие вопросы: «Как Вы относитесь к данным курсам? Эффективны ли они для мигрантов?». 68,2 % местного населения поддерживают данные программы, поскольку они позволяют приезжим быстрее адаптироваться к новым условиям, 13,6 % опрошенных нейтрально относятся к курсам, еще 13,6 % высказали отрицательное мнение.

Поскольку среди опрошенных периодически проскальзывали негативные установки в отношении приезжих, нами был задан вопрос, который позволил определить причины такого отношения. Моменты в поведении приезжих, которые вызывают непонимание местного населения, респонденты охарактеризовали как «агрессивные», «наглые», «озлобленные», «невоспитанные». Обращают на себя внимание и следующие варианты ответов: «мужчины пристают к местным девушкам»; «мигранты навязывают свои правила жизни, ведут себя как дома»; «из-за них растет преступность»; «ущемляются права местного населения»; «усиливается конкуренция на рынке труда». Отметим, что проблемы, порождающие неприязнь, носят социально-психологический характер». 63,6 % опрошенных местного населения уверены, что на рынке труда существует конкуренция между приезжими и коренными жителями, 36,4 %, наоборот, указали на ее отсутствие. Предположим, что вышеизложенные проблемы в большинстве своем являются иллюзорными. Как уже было отмечено, Республика Татарстан испытывает «кадровый голод», обусловленный «демографической ямой» 90-х годов. На рынке труда нет конкуренции за открытые вакансии между приезжими и местным населением. Мигранты занимают места, не востребованные татарстанцами. Проблема преступности также является вымышленной – удельный вес противоправных деяний, совершаемых мигрантами, в общей доле преступности незначителен.

Среди положительных моментов присутствия мигрантов, указанных коренными жителями, следующие:

– рост конкурентоспособности местных производителей;

– повышение предложений на рынке труда;

– развитие межнациональной и межкультурной коммуникации;

– осуществление трудовой деятельности на невостребованных местным населением специальностях.

В какой-то мере жители Республики Татарстан видят в мигрантах источник социально-экономического и межнационального развития республики.

Мнения местного населения о желаемой модели поведения приезжих разделились практически поровну. Так, 54 % полагают, что мигранты, прибыв в нашу страну, должны адаптироваться: чтить и уважать местные порядки, но не забывать родную культуру. А 46 % респондентов придерживаются мнения, что мигранты должны полностью ассимилироваться: соблюдать законы и традиции, которые существуют в стране, разговаривать на языке местного населения. Стоит отметить, что процесс ассимиляции может порождать протестную реакцию со стороны мигрантов, поскольку ассимиляция предполагает полный отказ от собственной культуры и традиций и принятие иной культуры и норм поведения. Такая модель изначально конфликтогенна.

Говоря о конфликтах, стоит отметить, что 68,2 % опрошенных граждан Республики Татарстан не вступали в конфликтные противоборства с мигрантами, а доля тех, кому приходилось участвовать в подобных инцидентах (36,4 %), отметили, что причиной возникновения конфликтных ситуаций послужили культурные различия и чрезмерная грубость со стороны мигрантов. Доминирующее большинство респондентов считают, что мигранты не представляют проблемы, но риск обострения противоречий значителен. Почти 14 % респондентов уверены, что проблемы, связанные с миграцией в Республике Татарстан, полностью отсутствуют. Доля тех, кто считает, что в Татарстан прибывает большое количество мигрантов, которые оказывают существенное влияние на различные сферы общества, преимущественно порождая проблемы, существенная и составляет 27,3 % от общего числа опрошенных.

На вопрос: «Как Вы считаете, должны ли дети мигрантов обучаться в отельных

специализированных школах?» – почти треть опрошенных ответили, что дети мигрантов и дети местных жителей должны обучаться совместно. За право выбора мигрантами, где обучать своих детей, высказались 27 % опрошенных, 14 % указали на то, что дети должны учиться в отдельных школах из-за различий культурного и социального характера, которые могут привести к конфликтам.

В некоторых европейских странах создают отдаленные районы, в которых приезжие компактно проживают согласно своим культурным правилам. На заданный нами вопрос: «Как Вы полагаете, надо ли в Татарстане создавать отдельные районы, в которых будут проживать только мигранты?» – абсолютно все опрошенные высказались «против». Они отметили следующее:

- это приведет к созданию подобия гетто, которое будет слабо контролироваться законными органами власти и может стать рассадником преступности и коррупции;

- в таких районах мигранты отчуждены от коренного населения, что не способствует их интеграции;

- среди мигрантов могут быть радикально настроенные личности, которые могут организовать преступные группировки;

- разделение общества на классы приведет к росту недовольства.

Следует согласиться с мнением о том, что миграционная политика представляет собой комплекс мероприятий, которые относятся к сфере государственного управления и включают процесс принятия решений, урегулированный правовыми нормами, контролируемый представительной властью и направленный на упорядочение миграционных процессов [7].

Отметим, что существующая миграционная политика несовершенна и требует доработки. Она нуждается в корректировке в части трудовой деятельности мигрантов и осуществления миграционного контроля. В реализации миграционной политики важно выдержать ряд условий: во-первых, осуществлять контроль за теми, кто приезжают и остаются в республике, во-вторых, проводить мониторинг местного рынка труда с целью выявления ниш, где требуется труд мигрантов. В целом в миграционной политике недостаточное внимание уделяется процессу адаптации и интеграции мигрантов в новом сообществе.

Опрос мигрантов и местного населения показал противоречивые данные о характере взаимоотношений между коммуникантами. Так, мигранты оценили отношение со стороны автохтонного населения как дружелюбное, в то время как местные считают, что приезжие ведут себя агрессивно. Можем сказать, что риск возникновения конфликтных ситуаций маловероятен. При этом возможен рост социальной напряженности из-за нерешенных социально-экономических проблем.

Для разрешения социальных конфликтов и снижения напряженности в сфере миграционной политики в первую очередь, на наш взгляд, необходимо улучшить социальную обстановку в городе. В данном вопросе «жесткие» способы устранения конфликтов малоэффективны. Нужно рассматривать те регионы и населенные пункты, где создаются рабочие места на рынке труда, где легче адаптироваться в социальную и профессиональную структуру общества. Важно регулировать миграционные потоки, для того чтобы разработать приоритетные направления в решении данного вопроса, использовать ресурс мигрантов в своих национальных интересах. Эта работа должна вестись федеральными органами совместно с органами власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Литература:

1. Центр новостей ООН. URL: http://www.un.org/russian/news/ (дата обращения: 18.09.2017).
2. Статистические данные по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года с распределением по регионам. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228/ (дата обращения: 29.09.2017).
3. Малахов В.С. Понаехали тут… Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 200 с.
4. Отчет о состоянии оперативной обстановки в г. Казани и результатах оперативно-служебной деятельности Управления МВД России по г. Казани за 2016 год. URL: www. umvd-kazan.ru (дата обращения: 27.09.2017).
5. Филиппова Е.И. Вынужденные мигранты в Псковской области: проблемы адаптации // Русские в новом зарубежье: миграционная ситуация, переселение и адаптация в России. М.: Изд-во ИЭА РАН, 1997. С. 312-345.

6. Фатхуллина Л.З. Гармонизация взаимоотношений между диаспорами и коренным населением // V Столыпинские чтения: материалы научно-практ. конф. с международным участием. Краснодар: КубГУ, 2016. С. 407-412.
7. Черняк А.В. Миграционная политика: понятие и сущность. URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/06/35281 (дата обращения: 30.09.2017).

Сведения об авторе:
©Фатхуллина Лилия Зинуровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной и политической конфликтологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань,e-mail: lialfa@rambler.ru.

Information about the author:
©Fatkhullina Liliya Zinurovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Political Conflict Studies, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: lialfa@rambler.ru.

УДК 316.482: 371.8.06

О. В. Каштанова, Д. А. Венедиктова

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: школа, вуз, школьный конфликт, педагогический конфликт, субъекты педагогической деятельности, диады «учитель – ученик», «ученик-ученик», «преподаватель – студент», «студент – студент».

В статье обсуждаются различные трактовки понятий «конфликт» и «педагогический конфликт». Последнее предлагается рассматривать как следствие сложной системы отношений между субъектами педагогического процесса; как противостояние сторон, вовлеченных в межличностное и профессиональное взаимодействие. Возникновение и протекание конфликтов напрямую связано с личностными особенностями и поведением участников. У педагога это проявляется в неспособности предугадывать возможное поведение учеников, нарушающее запланированный ход урока; в оценке не совершенного проступка, а личности, его совершившей; в нетерпимости к определенным личностным качествам и в желании во что бы то ни стало наказать за проступок. У ученика – в личностном восприятии ситуации и реакции на нее, в чрезмерной чувствительности к словам и поступкам окружающих и др. Не умоляя роли ученика в создании конфликтной ситуации и доведении ее до конфликта, необходимо отметить, что судьба взаимоотношений внутри школы или вуза во многом зависит от педагогов, и их основная задача – не позволить перерасти конфликтной ситуации в открытый конфликт с элементами агрессии и насилия, проводить мероприятия по диагностике учебной среды, а также научить учащихся конструктивно решать возникающие между ними недоразумения и разногласия. Авторов, стремящихся всесторонне изучить педагогические конфликты, интересовали не все когда-то и между кем-либо возникающие школьные конфликты, но те, которые характеризовали сложную систему взаимоотношений между учителями – учениками и учениками – учениками. Интересно также было сопоставить их с диадами преподаватели – студенты и студенты – студенты.

O. V. Kashtanova, D. A. Venediktova

SOCIAL CONFLICTS BETWEEN THE SUBJECTS OF PEDAGOGICAL PROCESS

Keywords: school, University, school conflict, educational conflict, subjects of pedagogical activity, the dyad «teacher – student», «student-student», «teacher – student», «student – student».

The article discusses various interpretations of the concepts «conflict» and «teaching the conflict». The latter is considered as a consequence of a complex system of relations between the subjects of pedagogical process; as a confrontation of the parties involved in interpersonal and professional interaction. The onset and course of conflict directly related to personal characteristics and behavior of the participants. The teacher is manifested in the inability to predict the possible behavior of students who violate the planned course of the lesson; assessment is not a perfect offense, and the person committed it; intolerance to certain personal qualities and desire at any cost to punish for misconduct. The student personal perception of the situation and the reaction to it, in the extreme sensitivity to the words and deeds of others and other features. Without belittling the role of a student in creating a conflict situation and bringing to the conflict, it should be noted that the fate of relationships within the school or University falls on the shoulders of educators and their main task – not to allow to turn a conflict situation into open conflict with elements of aggression and violence, to take measures for the diagnosis of the learning environment, and teach students to constructively solve arising between misunderstandings and disagreements. Authors seeking a comprehensive study of pedagogical conflicts, not all were interested in when and between whom an emerging school conflicts, but those that have characterized the complex relationship between «teacher – students» and «students-students». It was also interesting to compare them with the dyad «teachers – students» and «students for students».

Конфликты пронизывают все сферы жизнедеятельности людей. Они являются неотъемлемой частью взаимоотношений индивидов, сопровождают все процессы взаимодействия людей, в том числе и такой процесс, как социализация. Одной из важнейших проблем социализации, которая может заинтересовать конфликтолога, является проблема конфликтного взаимодействия в институтах социализации, например в школе.

Прежде чем приступить к трактовке педагогического конфликта, нужно определиться с понятием конфликта как такового. Конфликт - столкновение

противоположно ориентированных сторон с разными целями, интересами, взглядами, позициями, в ходе которого каждая сторона стремится достигнуть желаемого и использует для этого все возможные пути и средства. Разберем данное определение и выделим ряд ключевых моментов. Представим:

1. Понятие *столкновение* в виде некоего процесса, в котором индивиды стремятся достигнуть поставленных целей, прибегая к подчинению, устранению либо же к уничтожению тех, с кем вступили в противоборство. Ключевой здесь будет фраза «достижение цели за счет уничтожения или подчинения». Соглашаясь с данным определением, А. Я. Анцупов и С. В. Баклановский вместе с тем формулируют собственное, по сути очень похожее определение, дополненное словами «возникающие в процессе социального взаимодействия противоречия». Последние они определяют как противодействие субъектов, окрашенное ярко выраженными, открытыми и направленными друг против друга негативными эмоциями. Следовательно, конфликт есть совокупность последовательных (зачастую агрессивных) действий сторон, ориентированных на продолжительное противостояние в ситуации, когда иного пути нет. Данный подход к анализу природы и сущности конфликта привлекает наше внимание к особенностям его развития во времени, к изменениям в поведении его участников.

2. *Противоположно ориентированные стороны* как некое взаимодействие групп, ориентированных на удовлетворение собственных интересов за счет создания помех в достижении соперником намеченных целей, изменении его взглядов и социальных позиций.

Сравнивая приведенные нами характеристики конфликта, отметим следующее. В первом случае усилия субъектов направлены на достижение собственных целей, когда соперник, применяя силу, идет напролом, открыто высказывает свою позицию и выпячивает мнимо превосходящие возможности. В втором случае субъект конфликта сконцентрирован на внутренних ресурсах, вынужден скрывать свои намерения, поскольку ориентирован на создание всевозможных помех сопернику при реализации его желаний. Это говорит об использовании двух разных заранее обдуманных стратегий конфликтного взаимодействия.

3. *Среда,* в которой зарождается и развивается подобное столкновение в виде социальной системы, состояние дисбаланса в которой определяется напряженностью и остротой социальных противоречий. И здесь прежде всего необходимо выделить следующие ключевые моменты:

– дисбаланс социальной системы, измеряемый остротой и напряженностью социальных противоречий;

– противостояние социальных групп, способное возникнуть практически на любом уровне развития социальной системы и выявить скрытые или неявные очаги социальной напряженности.

Данная характеристика конфликта в отличие от предыдущих акцентирует внимание на его конструктивной функции как социального регулятора, ориентированного на «лечение» и «восстановление», а не на разрушение.

Различие выделенных определений – в масштабах охвата (индивид, группа, общность, государство и т.д.), тогда как схожесть – в использовании слова «противостояние». Последнее иногда заменяется словами «противоборство», «столкновение», «борьба», в ряде случаев – «соперничество», что характеризует определенный способ взаимодействия сторон с противоположными интересами, готовых отстаивать их любыми возможными способами.

Все упомянутые нами термины объяснимы, соотносимы друг с другом (кроме «соперничества») и могут быть использованы при описании конфликта, поскольку они позволяют говорить о наличии противоречия, преодоление которого и есть не что иное, как разрешение конфликта.

Педагогический конфликт – противостояние субъектов учебно-воспитательной деятельности, возникающее в ходе межличностного и профессионального взаимодействия в учебных заведения различного типа.

Педагогические конфликты:

1. Одна из важнейших проблем современного учебного заведения.

2. Следствие сложной системы отношений между субъектами педагогического процесса. К последним прежде всего относят учителей (субъектов, осуществляющих педагогическую деятельность) и учеников (конкретных исполнителей или объектов подобной педагогической деятельности). Однако не стоит забывать и о том, что педагогический процесс – это не только учебная, но и воспитательная работа. Следовательно, в качестве субъектов могут выступать как администрация школы,

курирующая образовательный процесс, так и рядовые сотрудники, создающие условия для комфортного пребывания школьников, каковыми являются психологи, воспитатели и др.

Анализируя сферу образования, Г. Н. Воронин выделяет 10 вариантов противостояний с опорой на то, что к субъектам педагогического процесса (помимо уже названных выше) он причисляет еще и родителей: «учитель – ученик, родители – ученик, администрация школы – ученик, ученик – ученик; учитель – учитель, учитель – родители, учитель – администрация школы, родители – администраторы, родители – родители, администрация школы – администрация школы» [1, с. 94].

Авторов, стремящихся всесторонне изучить педагогические конфликты, интересовали не все когда-либо и между кем-либо возникающие школьные конфликты, а только те, которые характеризовали сложную систему взаимоотношений между учителями – учениками и учениками – учениками. Интересно также было сопоставить их с диадами преподаватели – студенты и студенты – студенты. В этом заключалась цель написания данной статьи.

Рассуждая о природе и сущности анализируемых конфликтов, отечественные исследователи, такие как, например, Э. И. Кришбаум, А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов, а также Е. А. Соколова [2-4] (с опорой на результаты зарубежных эмпирических исследований), пришли к выводу о том, что педагогический процесс сам по себе достаточно конфликтен по ряду причин, среди которых следующие:

1. Взаимодействие построено на различии ролей и позиций, на неравном распределении властных полномочий среди его участников.

2. Существуют возрастные и ценностные, психофизиологические и интеллектуальные различия, обусловливающие выбор той или иной стратегии поведения. Как показывает практика, это преимущественно отношения доминирования и подчинения.

3. Учитель, общаясь один на один с классом и находясь в состоянии постоянного психологического напряжения, чаще других субъектов образовательного процесса склонен недооценивать или же, наоборот, переоценивать поступки своих учеников, подчас срывая или вымещая на них свою злобу или недовольство.

Практически любой конфликт между учителем и учеником может быть обусловлен множеством различных причин. Школьники, например, в ряду их, называют: высокие амбиции некоторых учащихся, несправедливое оценивание работы учащихся учителем, а также плохое поведение. Учителя – нежелание школьниками усваивать необходимый учебный материал и в целом отсутствие у них какой-либо мотивации к учебе [5].

Причины конфликтов преподавателей со студентами практически не отличаются от рассмотренных ранее. Студенты, например, выделяют бестактность и грубость в общении, неадекватное оценивание знаний студентов, непрофессионализм и неспособность заинтересовать учащегося, «втянуть» его в учебный процесс. Преподаватели – вялость и безынициативность студентов, неосмысленно «зарабатывающих» баллы; ожидание ярких интерактивных шоу вместо вдумчивой и кропотливой работы; высказывание требований, а не проявление желания учиться[1].

В целом, характеризуя педагогический конфликт, отечественные исследователи выделяют следующие его особенности:

1. М. М. Рыбакова: «... педагогический конфликт часто проявляется как желание учителя утвердить свою позицию и как протест ученика против неправильной оценки его деятельности и несправедливого наказания» [5].

2. Е. В. Андриенко: «Педагогические конфликты можно рассматривать в различных аспектах. Но следует помнить о нормативности данного явления, которое не только создает проблемы педагогической деятельности, но и является источником развития самого учебно-воспитательного процесса. Более того, правильное разрешение конфликтной ситуации способствует личностному развитию ее участников» [6, с. 125].

3. А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов: «... учитель ответственен за педагогически правильное разрешение проблемных ситуаций; разница в жизненном опыте участников порождает разную степень ответственности за ошибки при разрешении конфликтов; различное понимание событий и их причин (конфликт «глазами учителя» и «глазами

[1] Исследование было проведено в 2016 г. в МБОУ «Лицей №159» Советского района г. Казани с целью выявления педагогических конфликтов и определения их основных причин, а также выявления типичного поведения в конфликте субъектов взаимодействия. В исследовании принимали участие ученики 11 классов в количестве 34 человека и 7 учителей.

ученика» видится по-разному) не всегда позволяет учителю легко понять глубину переживаний ребенка, а ученику – справиться с эмоциями, подчинить их разуму; профессиональная позиция учителя в конфликте обязывает его взять на себя инициативу в его разрешении и на первое место суметь поставить интересы ученика как формирующейся личности; всякая ошибка учителя при разрешении конфликта порождает новые проблемы и конфликты, в которые включаются другие ученики; конфликт в педагогической деятельности легче предупредить, чем успешно разрешить» [7, с. 357-358].

4. А. В. Петровский, В. В. Абраменкова, М. Е. Зеленова: «Практически любой конфликт между педагогами и учащимися значим не только для двух непосредственных участников, но и для всего учебно-воспитательного коллектива в целом. Несмотря на то что довольно часто межличностный конфликт воспринимается как «единоборство», социальная общность, к которой принадлежат и на которую ориентируются стороны, всегда, хоть порой и незримо присутствует при их столкновении. Присутствие других учеников делает их из свидетелей участниками, а конфликт приобретает воспитательный смысл и для них; об этом всегда приходится помнить учителю» [8, с. 200].

5. М. В. Клименских, И. А. Ершова: «Педагогические конфликты в диаде «учитель-ученик» - частое явление, являющееся следствием ошибок учителей при выборе методики оценивания знаний и умений учеников. Конфликты из-за несправедливых оценок являются следствием двух противоположных стратегий в оценке знаний учеников. Одна выражается в заниженных требованиях для установления благоприятных отношений с учениками, другая – в завышенных требованиях с целью повышения уровня подготовки учеников. Последняя отучает хороших учеников от активной учебы, заниженные оценки воспринимаются классом как произвол учителя. Обе стратегии потенциально конфликтны. Необходима справедливая оценка знаний учеников» [9, с. 37].

Возникновение и протекание конфликтов напрямую связано с личностными особенностями и поведением участников. У педагога это проявляется в неспособности предугадывать возможное поведение учеников, нарушающее запланированный ход урока; в оценке не совершенного проступка, а личности, его совершившей, в неумении анализировать ситуацию с учетом мотивов, характеристик ученика, совершившего проступок; в нетерпимости к определенным личностным качествам и в желании во что бы то ни стало наказать за проступок. Необходимо учитывать также личностные качества учителя, его способность организовывать познавательный процесс, создавать благоприятный психологический климат для успешного взаимодействия как с учениками, так и с педагогическим коллективом [10, 11].

Проводя исследование в одной из школ г. Казани, мы выяснили, что среди основных причин возникновения конфликтов между учеником и учителем учащиеся выделили: несправедливое оценивание работы ученика учителем, а также плохое поведение учеников. На вопрос: «Как Вы ведете себя после конфликта с учителем?» – школьники в основном ответили, что ведут себя как ни в чем не бывало, но, однако, некоторые ответили, что учитель мстит ученикам, и отношения между оппонентами портятся. Хотя негативные показатели и малы, однако это показывает, что либо преподаватели не совсем профессиональны, либо у учеников субъективный взгляд на постконфликтную ситуацию.

Не менее частыми в школе являются также конфликты среди учащихся. Этот факт доказывает наше исследование. На вопрос: «Какие конфликты встречаются в вашей школе?» – самым популярным ответом было, что «конфликты между учениками». Данный вариант ответа выбрали 73,5 % учеников 11 классов. На вопрос о том, что побуждает учеников вступать в конфликтные отношения, опрашиваемые выделяли личностное восприятие ситуации и реакции на нее, чрезмерную чувствительность к словам и поступках окружающих и ряд других не менее важных причин.

Анализируя подобные конфликты, И. А. Курочкина выделяет внешние и внутренние причины конфликтов: «К внешним причинам можно отнести учебные перегрузки детей, общую утомляемость учащихся, ведущие к обострению противоречий, смену школьного (или классного) коллектива и возникающие при этом трудности адаптации новичков; общую неблагоприятную морально-психологическую атмосферу в классе. К внутренним же причинам – сформированную рефлексивность» [12, с. 75].

Восприятие школьника одноклассниками, принятие или непринятие его группой - еще один фактор, лежащий в основе конфликтного поведения учащихся.

Каждый из учеников имеет определенный социометрический статус в группе: звезда, предпочитаемый, принимаемый, пренебрегаемый, отверженный (изгой, козел отпущения, аутсайдер). Высокий социометрический статус придает уверенности его обладателю, который может провоцировать конфликты с учителем или с кем-то из учеников. Низкие социометрические статусы (пренебрегаемый и отверженный) свидетельствуют об отсутствии друзей, ухудшении психического состояния личности (рост тревожности и агрессивности) и нередко приводят к конфликтам с группой. Это неизбежно проявляется в поведении школьника и может быть причиной возникновения конфликтных ситуаций в группе. Не стоит забывать также и о том, что падение или рост числа конфликтов между учениками зависит от того, насколько успешно ребенок социализируется в школе, от отношений в семье, от того, как сформирована у него система духовных, нравственных ценностей и каково его восприятие других детей с иными физиологическими и психическими характеристиками.

Хотелось также отметить, что при определении конфликта учащиеся подчеркнули, что конфликтом для них является непосредственно спор с одноклассником либо ситуация, при которой весь класс объявляет ученику бойкот. Никто не назвал ситуацию, при которой респондент не выполнил домашнее задание и учитель на него кричит, конфликтной. И лишь один человек отметил, что для него конфликтом является ситуация, при которой вызывают родителей к директору. На основании этого можно предположить, что для школьников более острой проблемой является взаимоотношения в классе.

Значительная часть конфликтов среди учеников происходит из-за стремления к лидерству в группе. По мнению психологов, это связано с желанием выделиться, иметь по сравнению с другими более привилегированное положение, стремление властвовать и подчинять. Лидеры могут втягивать в конфликты своих сторонников, расширяя тем самым его масштабы. Согласно нашему исследованию лишь 14,7 % учеников 11 классов при конфликте пытались найти группу поддержки, 85 % респондентов ответили, что оппонент пытался привлечь третьих лиц для поддержки. Лишь 29 % анкетируемых школьников решали проблему самостоятельно.

Г. Л. Воронин утверждает, что «одной из распространенных причин конфликтов между учащимися является демонстрация личного превосходства, отсутствие у детей коммуникативных навыков и сочувствия к другим)» [1, с. 94]. Сами школьники отмечают как причину возникающих столкновений высокие амбиции некоторых учащихся, а также чувство зависти у учеников друг к другу.

Конфликты в диаде «студент – студент» отличает неадекватность оценок себя и других, зависть к успехам других, грубость и бестактность в общении, подхалимаж и доносительство.

В заключение хочется сказать, что среди всевозможных школьных и вузовских конфликтов столкновения диад «ученик-ученик» и «ученик-учитель», а также «преподаватель – студент» и «студент – студент» в наибольшей степени беспокоят учащихся, поскольку неправильный выбор методики оценивания учащихся, низкая мотивация и заинтересованность школьников и студентов в учебной деятельности, а также атмосфера в классе или в группе, взаимоотношения с одноклассниками (сокурсниками) влияют на его социализацию, формирование самооценки и в общем на формирование личности. Основными причинами возникновения конфликтов данного вида являются жесткость, неуважение к другим и стремление к самоутверждению.

В целом хочется отметить, что судьба взаимоотношений внутри школы или вуза ложится на плечи педагогов и их основная задача – не позволить перерасти конфликтной ситуации в открытый конфликт с элементами агрессии и насилия, проводить мероприятия по диагностике учебной среды, а также научить учащихся конструктивно решать возникающие между ними недоразумения и разногласия.

Литература

1. Воронин Г. Л. Конфликты в школе // Социологические исследования. 1994. № 3. С. 94-98.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 507 с.
3. Киршбаум Э.И. Психолого-педагогический анализ конфликтных ситуаций в педагогическом процессе: дис. ... канд. психол. наук. Л., 1986. 252 с.
4. Соколова Е.А. Влияние межличностного конфликта на эффективность взаимодействия педагога с коллективом старшеклассников: дис... канд. психол. наук. М., 1992. 179 с.

5. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. М.: Просвещение, 1991. 127 с.
6. Андриенко Е.В. Социальная психология: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 264 с.
7. Анцупов А.Я. Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
8. Социальная психология: учебное пособие / под ред. А. В. Петровского. М.: Просвещение, 1987. 224 с.
9. Клименских М.В, Ершова И.А. Педагогические конфликты в школе: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 76 с.
10. Гаязова Э.Б., Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Социокультурная специфика системы высшего образования в России. LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 280 с.
11. Федотова Г.Р., Валеева Н.Ш., Ахметзянова Г.Н. Особенности построения индивидуального образовательного маршрута // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17. № 17. С. 335-337.
12. Курочкина И.А., Шахматова О.Н. Педагогическая конфликтология: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2013. 229 с.

Сведения об авторах:
©Каштанова Ольга Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной и политической конфликтологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: olgak2002@rambler.ru.
©Венедиктова Дарина Анатольевна – студентка кафедры социальной и политической конфликтологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: confliktolog@mail.ru.

Information about the authors:
©Kashtanova Olga Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Political Conflict Studies, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: olgak2002@rambler.ru.
©Venediktova Darina Anatolyevna – graduate student of the Department of Social and Political Conflict Studies, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: confliktolog@mail.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

7-8 сентября в КНИТУ проходил международный круглый стол на тему «Кадровое обеспечение предприятий нефтегазохимического комплекса: вопросы развития инженерной педагогики», включенный в программу татарстанского нефтегазохимического форума. Участие в нем приняли более 130 представителей научно-педагогической общественности и бизнеса из России, США и других стран, крупнейшие отечественные и зарубежные специалисты в области инженерного образования. В программу вошло более 30 докладов, посвященных проблемам подготовки кадров для предприятий нефтегазохимической отрасли, развития инженерного образования в России и в мире в условиях информационного общества, сотрудничества университетов с индустрией в подготовке квалифицированных кадров.

Открывая круглый стол, и.о. ректора КНИТУ С. В. Юшко назвал это мероприятие большим международным конгрессом, конференцией по вопросам инженерного образования. На важность выбранной темы обсуждения указал и заместитель министра промышленности и торговли РТ А. Ш. Хусаинов. По его мнению, предприятиям нужны молодые специалисты, владеющие современными знаниями, имеющие навыки их применения на практике. Прогнозируемая на ближайшие пять лет потребность промышленных предприятий в кадрах составляет около 155 тыс. человек, больше всего нужны специалисты со средним профессиональным образованием и рабочие кадры. Потребность работодателей в специалистах с высшим образованием значительно ниже – 55 тыс. человек.

Тематика выступлений касалась методических и организационных инноваций в подготовке инженерных кадров с учетом приоритетов развития секторов реальной экономики, сотрудничества университетов и индустрии в подготовке кадров, инноваций в современных университетах, в том числе в сфере проектного обучения, довузовской подготовки школьников к инженерным профессиям, аккредитации образовательных программ подготовки инженеров и др.

В программу круглого стола было включено сразу несколько важных мероприятий, включая деловую встречу с более чем 40 руководителями и работниками кадровых служб промышленных предприятий, где обсуждались вопросы дальнейшего взаимодействия с КНИТУ в подготовке высококвалифицированных специалистов, их профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

На рабочем совещании представителей опорных вузов ПАО «Газпром» в рамках круглого стола, обсудили стратегию проведения Международной сетевой научно-практической конференции «Новые стандарты и технологии инженерного образования: возможности вузов и потребности нефтегазохимической отрасли – Синергия – 2017», заключительная пленарная сессия которой состоится 4-6 декабря в Казани на базе КНИТУ. Интересен был мастер-класс академика РАО А. А. Вербицкого о методах обучения и педагогических технологиях в контексте современной образовательной парадигмы. Оживленная дискуссия о феномене современной инженерной педагогики как науки, учебного предмета и деятельности преподавателя технического вуза состоялась на круглом столе под руководством главного редактора журнала «Высшее образование в России» М. Б. Сапунова. В этом номере нашего журнала читайте статью участника этого обсуждения, излагающего свой взгляд на поставленные вопросы.

27-29 сентября 2017 г. делегация КНИТУ во главе с директором ИДПО, заведующим кафедрой инженерной педагогики и психологии, профессором В. Г. Ивановым приняла активное участие в работе 20-й Международной конференции по интерактивному совместному обучению (ICL) и 46-й Международной конференции IGIP по инженерной педагогике, проходившим в Будапеште (Венгрия) на базе Обудайского университета. Здесь был представлен практический опыт в области интерактивного совместного обучения и инженерной педагогики, обсуждались актуальные тенденции и результаты исследований в области инженерного образования. От КНИТУ свои доклады представили профессора В. Г. Иванов, С. В. Барабанова, П. Н. Осипов, доценты Ю. Н. Зиятдинова, О. Ю. Хацринова, А. А. Кайбияйнен, И. М. Городецкая. Ряд докладов ученых КНИТУ, не присутствовавших на форуме, был представлен в авторском виртуальном исполнении. Особый

интерес вызвало выступление В. Г. Иванова, посвященное КНИТУ, его роли в подготовке инженерных кадров для российской экономики. На торжественной сессии специальным дипломом и памятным знаком IGIP за выдающиеся достижения и активную многолетнюю работу была награждена зав. кафедрой иностранных языков в профессиональной коммуникации доктор педагогических наук Ю. Н. Зиятдинова.

Обудайский университет – динамично и успешно развивающееся учебное заведение высшего образования, расположенное в Будапеште (Венгрия). За 135 лет существования университета высокое качество образования имеет первостепенное значение. Обязательная образовательная программа реализуется с акцентом на гибкость и конкурентоспособность в обучении, высокий уровень образования, а также на научные исследования. Предметно направленное, технологическое обучение распространяется на все программы – от бакалавриата до аспирантуры.

Около 12000 студентов обучаются по приоритетным направлениям на шести факультетах: техническом факультете Альба Регия, факультете электротехники Доната Банки, факультете бизнеса и управления Келети Кароли, факультете информатики Джона Вона Неймона, факультете технологии легкой промышленности и технологии защиты окружающей среды Рейто Сандера. В структуру также входит один образовательный центр (Центр по инженерному образованию Агостона Трефорта) и три школы подготовки докторантов по направлениям: прикладная информатика и математика, материальные науки и технологии, науки по технической и информационной безопасности.

Миссия университета – способствовать экономическому прогрессу через разработку и передачу передовых знаний и инноваций. Программа обучения сбалансированна и отвечает основным требованиям, предъявляемым к учебной программе, современным профессиональным и практическим знаниям, а также их применению. Образовательный процесс строится на принципах взаимодействия и сотрудничества преподавателей со студентами. Обудайский университет занимает высокие позиции в национальных и мировых рейтингах в области технического/экономического высшего образования. Приоритетным направлением для Обудайского университета является интернационализация. Университет имеет более 200 международных соглашений с европейскими и другими странами, которые способствуют расширению студенческой и преподавательской мобильности, а также проведению совместных исследований. Университет регулярно проводит научные семинары и конференции с публикациями в известных научных изданиях, в том числе в Acta Polytichnica, и индексированием в международных базах данных.

В процессе неформального общения представителей КНИТУ с зарубежными коллегами достигнуты новые договоренности о дальнейшем сотрудничестве. Многие ученые, в том числе и новый президент IGIP профессор Дрезденского технического университета Ханно Хорш (Hanno Hortsch), проявили интерес и выразили своё согласие участвовать в заключительной пленарной сессии Международной сетевой научно-практической конференции по вопросам инженерного образования «Новые стандарты и технологии инженерного образования: возможности вузов и потребности нефтегазохимической отрасли – СИНЕРГИЯ - 2017».

Будем надеяться на то, что наше сотрудничество окажется успешным.

С наилучшими пожеланиями, доктор педагогических наук, профессор П. Н. Осипов

УДК 378.4

П. Н. Осипов

ИНЖЕНЕРНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК НАУКА И УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Ключевые слова: инженерная деятельность, инженерная педагогика, учебный предмет, наука.

В начале сентября в КНИТУ проходил международный круглый стол «Кадровое обеспечение предприятий нефтегазохимического комплекса: вопросы развития инженерной педагогики», включенный в программу Татарстанского нефтегазохимического форума. В рамках этого мероприятия был организован круглый стол журнала «Высшее образование в России», на котором развернулась оживленная дискуссия о феномене современной инженерной педагогики как науки, учебного предмета и деятельности преподавателя технического вуза. Автор статьи – активный участник этого обсуждения – излагает свой взгляд на проблему. По мнению автора, современный инженер имеет дело с социо-техническими системами, его деятельность все более превращается в социально-инженерную, а потому инженерная педагогика – это прежде всего область практической инженерной деятельности, в структуре которой четко проявляется педагогическая, или воспитательная, функция. Инженерная педагогика сегодня должна стать основой подготовки студента к реализации воспитательной функции на производстве. Это, в свою очередь, возможно благодаря соответствующей практической деятельности вузовских преподавателей, владеющих основами инженерной педагогики. Значит, и они должны изучать эту учебную дисциплину. Поэтому давно назрела необходимость создания учебника «Инженерная педагогика» для различных категорий обучающихся (студентов и аспирантов, преподавателей). Кроме того, автор приводит конкретные аргументы, позволяющие отнести инженерную педагогику и к науке. Таким образом, он показывает, что инженерная педагогика – это и сфера практической деятельности самих инженеров, преподавателей технических вузов, это и учебный предмет, изучаемый студентами, аспирантами, преподавателями, это и наука, обусловливающая и то и другое.

P. N. Osipov

ENGINEERING PEDAGOGY AS SCIENCE AND EDUCATIONAL SUBJECT

Keywords: engineering activity, engineering pedagogy, academic subject, science.

In early September, Kazan National Research Technological University hosted an international round table «Human Resources for Oil, Gas and Chemical Enterprises: Engineering Pedagogy Development Issues» within the framework of Tatarstan Oil Gas and Petrochemistry Forum. The event included a discussion organized by the «Higher Education in Russia» journal on contemporary engineering pedagogy as a science, an academic discipline, and an activity of an engineering educator. The author of this paper, an active participant of the discussion, gives his view on the problem. According to this view, a contemporary engineer deals with social and technical systems thus getting involved in social engineering. Therefore, engineering pedagogy is concerned with applied engineering which includes a pedagogical, or an educating function. Nowadays, engineering pedagogy should aim at training the students as the future trainers in their workplace. At the same time, engineering educators should also know the basics of engineering pedagogy so as to teach students efficiently. There is a long standing need for creating a tutorial on «Engineering Pedagogy» for students, postgraduates and educators. Thereafter, the author lists a number of reasons to distinguish engineering pedagogy as a science. The author concludes that engineering pedagogy can be considered as applied activities of engineers and educators, as an academic discipline for students and educators, and as a science to give testable explanations and predictions.

Трудно остаться равнодушным к опубликованной в журнале «Высшее образование в России» «статьи трёх», призывающей научно-педагогическое сообщество обсудить вопрос о статусе инженерной педагогики [1]. Авторы исходили из того, что это должно быть с трех позиций: инженерная педагогика как наука, инженерная педагогика как учебный предмет, инженерная педагогика как практическая деятельность преподавателя.

Не имея ничего против этого, хочу внести некоторое уточнение и несколько изменить логику рассмотрения. Мне

представляется, что первичной является практическая деятельность, причем не преподавателя, а инженера. Поэтому логично рассмотреть прежде всего именно её с позиций инженерной педагогики.

Анализ структуры инженерной деятельности показывает, что для неё характерны такие функции, как гностическая, проектировочная, конструктивная, коммуникативная, диагностическая. Если обратиться к популярному варианту Е. А. Климова о пяти профессиональных сферах, то станет очевидно, что профессию инженера трудно отнести только к одной из них – «человек – техника», инженеру приходится иметь дело с различными системами, особенно с системой «человек – человек». «Инженерная деятельность все более превращается в социально-инженерную…» [2, с. 38], и с этим сегодня трудно не согласиться. Очевидно, для этого любой инженер должен обладать определенной психологической и педагогической подготовкой, способностью и готовностью к реализации воспитательных задач.

Современного инженера должно отличать умение работать в коллективе, искусство управлять людьми. А для этого недостаточно сформулировать цели и задачи производственного коллектива и отдельного работника, правильно спланировать ход производства. Необходимо ещё найти эффективные формы и методы приобщения людей к достижению поставленных целей и задач. Эффективное управление производственным коллективом возможно лишь при постоянном осуществлении руководителем педагогических функций на всех стадиях управленческой деятельности. Потому так важно, чтобы руководители производства на любом участке учитывали социальные и воспитательные аспекты, приобретали и совершенствовали умения и навыки организаторов и воспитателей производственных коллективов.

С учётом сказанного выделим некоторые умения, которыми должен обладать современный инженер как педагог, воспитатель. Это ***умения:***

– устанавливать доброжелательные, доверительные взаимоотношения со всеми участниками производственного процесса; строить взаимодействие с ними для достижения положительных результатов; мотивировать их к предстоящей профессиональной деятельности;

– индивидуально воздействовать на работников;

– влиять на формирование трудовых (производственных) коллективов, благоприятной среды их жизнедеятельности и общения;

– осуществлять социально-психологический анализ деятельности работников в целях снижения срока их адаптации к работе;

– применять в практике своей деятельности социально-психологические и психолого-педагогические технологии и методы влияния на работников;

– организовывать групповую и индивидуальную работу членов производственного коллектива с учетом всех факторов.

Для овладения этими умениями современный инженер, по крайней мере, должен ***знать:***

– закономерности и механизмы социального и профессионального становления личности в системе общественных отношений и профессиональной деятельности; факторы и барьеры, его детерминирующие;

– социально-психологические и возрастные особенности развития субъектов производственного процесса и влияния на них (особенности социальной и профессиональной адаптации и систему мероприятий способствующих адаптации, особенности развития производственных коллективов, механизм стимулирования социального и профессионального становления личности в них);

– основы воспитательной деятельности наставника молодежи;

– основы производственно-педагогической инноватики.

– основные законодательные документы, касающиеся системы образования и регламентирующие воспитательную деятельность, права и обязанности субъектов образовательного процесса.

Всё это позволяет выделить в структуре инженерной деятельности самостоятельную *педагогическую, или воспитательную, функцию* [3]. Признание этого будет способствовать закреплению важности и необходимости решения инженером не только сугубо производственных, технических, но и социальных, воспитательных задач.

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: «Где, когда и как будущий инженер может и должен овладеть названными знаниями и умениями?».

Как это ни странно, инженерная педагогика у нас, можно сказать, не преподается. Да, есть небольшой курс у аспирантов. Да, мы используем возможности

курса «Педагогика высшей школы» для студентов с целью приобщения их к основам инженерной педагогики. Наши студенты изучают педагогику в системе дополнительного образования. Однако, согласитесь, этого явно недостаточно, чтобы говорить об обучении инженерной педагогике.

Инженерная педагогика сегодня должна стать основой подготовки студента к реализации воспитательной функции на производстве. Это, в свою очередь, возможно благодаря соответствующей практической деятельности вузовских преподавателей, владеющих основами инженерной педагогики. Значит, и они должны изучать эту учебную дисциплину, что в той или иной мере делается в системе переподготовки и повышения квалификации.

Сегодня значимость инженерной педагогики существенно возрастает – повышается её статус как необходимого модуля образовательной программы «новой аспирантуры». Это, безусловно, влияет на подготовку в аспирантуре как преподавателя высшей технической школы, так и исследователя. Инженерная педагогика носит междисциплинарный характер. Это следует из учебного плана IGIP: для получения звания «Международный преподаватель инженерного вуза» требуется освоение целого комплекса дисциплин, таких как педагогика, психология, социология, этика, академическое письмо, философия техники и др. [4, с. 65-66]. Поэтому давно назрела необходимость создания учебника «Инженерная педагогика» для студентов и аспирантов. Мне кажется странным, что у нас есть кафедры инженерной педагогики, но инженерная педагогика как учебная дисциплина не изучается, отсутствует и соответствующий учебник.

И это удивительно. В нашей стране, в том числе и в КНИТУ, сегодня сформировалась солидная научная школа в области инженерного образования, инженерной педагогики. Думаю, ученым мужам вполне по силам подготовить солидный коллективный учебник «Инженерная педагогика».

То, что было в своё время сделано учеными МАДИ (ГТУ) и КНИТУ, – имею в виду подготовку и издание двух трудов «Методологические проблемы инженерной педагогики» и «Основы инженерной педагогики» [5, 6], – безусловно, было и своевременно, и полезно. Однако оба эти издания были рассчитаны на специалистов в области педагогики и организации обучения в технических университетах. То же самое можно сказать и о книге известного теоретика и практика в области технологий обучения и инженерной педагогики Адольфа Мелецинека [7]. Она содержит ответы на вопросы: зачем, что, кому, какими методами и с помощью каких средств передавать технические знания, т.е. адресована преподавателям технических дисциплин. А нужен учебник для студентов и аспирантов. И подготовить его можно также в сотрудничестве ученых разных вузов, тех, кто участвует в работе нашего круглого стола

И последний, самый главный вопрос: можно ли отнести инженерную педагогику к науке? Для ответа на него необходимо напомнить, что в 60-е годы прошлого века уже была дискуссия по вопросу о том, является ли педагогика наукой или искусством. Компромисс был найден: педагогика – это и наука, и искусство. В полной мере это можно отнести и к инженерной педагогике. Характеризуя её как искусство, мы имеем в виду методику и технологию взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Как известно, наука – сфера человеческой деятельности, главной функцией которой является получение нового знания. Любая наука выполняет ряд функций: описательную, объяснительную, обобщающую, предсказательную, предписывающую. Можно привести сколько угодно примеров, свидетельствующих о том, что все эти функции присущи инженерной педагогике.

Чтобы претендовать на статус науки, любая сфера человеческой деятельности должна соответствовать определенным критериям: потребность общества, наличие своего предмета, наличие своего категориального аппарата, наличие своих методов исследования. Соответствует ли им инженерная педагогика?

Характерными чертами развития общества на современном этапе стали инновационность, конкурентоспособность, прогностичность саморазвития инженерного образования. Все мы свидетели создания глобального информационного пространства. Глобализация делает вызов человечеству, изменяет весь мир, повышает уровень нравственной ответственности инженеров. Сегодня инженер должен обладать планетарным мышлением [8]. Все это требует пересмотра целей инженерного образования. Любое знание, чтобы стать достоянием желающих его, реализуется через содержание (что именно должно быть освоено?), определенные формы, с помощью определенных средств и методов. Школьная

педагогика на эти вопросы не отвечает. Нужна иная, инженерная, педагогика.

Можно утверждать, что этому критерию (потребность общества) инженерная педагогика отвечает. Куда сложнее со вторым критерием – наличием своего предмета. По крайней мере сегодня он окончательно не определен, дискутируется. Не будем забывать, что попытки определить методологические основы инженерной педагогики уже предпринимались ранее [2, 5, 6, 9]. «Специфичность методологии инженерной педагогики состоит в рассмотрении ее как учения о наиболее общих принципах и методах научно-познавательного, научно-технического познания, как организации инновационной образовательной, научно-исследовательской, производственной и профессионально-педагогической деятельности в их взаимосвязи и взаимодействии» [2, с. 39].

Одна из первых серьезных попыток определить методологические основы инженерной педагогики принадлежит коллективу ученых МАДИ (ГТУ) и КНИТУ. Они рассмотрели методологические проблемы инженерной педагогики как самостоятельного направления профессиональной педагогики, определили предмет и основные категории [5].

В другом капитальном труде «Основы инженерной педагогики» [6] этими же авторами рассматриваются теоретические и практические аспекты инженерной педагогики как самостоятельного направления профессиональной педагогики: методологические основы ИП, методология и методы исследований в ИП, педагогическое проектирование в ИП, содержание образования в высшей технической школе и многие другие проблемы.

Следующий критерий – наличие своего категориального аппарата. Думаю, этот вопрос особых разногласий не вызовет. К числу основных понятий (категорий) инженерной педагогики можно отнести такие, например, как: инженерная деятельность, инженерное образование, инженерный продукт, инженерное проектирование, технологическая документация. Даже перечень инженерных специальностей (механик, энергетик, технолог, проектировщик, эколог и т.д.) есть не что иное, как присущий только инженерной педагогике категориальный аппарат. То есть с этим критерием тоже более или менее ясно.

Наконец, о специфических методах исследования. С одной стороны, инженерная педагогика с учетом её междисциплинарного характера вправе пользоваться методами близких ей наук. С другой стороны, она сама располагает такими методами, как изучение передового педагогического опыта инженерного образования, педагогическое тестирование, инженерное проектирование, моделирование.

Инженерная педагогика является наукой в том смысле, что осуществляет поиск наиболее эффективных педагогических систем подготовки инженерных кадров, конкурентоспособных на мировом рынке, конструирует их, выявляет закономерности, разрабатывает педагогические технологии, при которых они могут наиболее эффективно функционировать. Свидетельством тому многочисленные диссертационные исследования, выполняемые в рамках научной специальности 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования».

И здесь нельзя не обратить внимания на различия в практической педагогической и научной деятельности преподавателя. Реализуя первую, преподаватель выступает в роли субъекта, взаимодействующего со студентами или аспирантами. В идеале у них общая цель – формирование общекультурных и профессиональных компетенций средствами своего предмета (обучение, воспитание, развитие). Для этого преподаватель использует методы обучения и воспитания. Результатом этой его деятельности являются проведенные занятия, сформированные ОК и ПК (обученный, воспитанный студент). Здесь мы разделяем мнение, что инженерная педагогика – основа профессиональной подготовки инженеров и научно-педагогических кадров [10]. В ситуации же, когда преподаватель выступает как исследователь, объект его деятельности иной – процесс обучения, воспитания, педагогический факт, явление. Иная и цель – получение нового научного педагогического знания. Иные и методы её достижения – методы научного познания. И результат иной – написанный и опубликованный материал (статья, научный доклад, монография, диссертация).

Таким образом, сегодня мы имеем достаточно убедительных доказательств того, что инженерная педагогика – это и сфера практической деятельности самих инженеров, преподавателей технических вузов, это и учебный предмет, изучаемый студентами, аспирантами, преподавателями, это и наука, обусловливающая и то и другое.

Литература

1. Иванов В.Г., Сазонова З.С., Сапунов М.Б. Инженерная педагогика: попытка типологии // Высшее образование в России. 2017. № 8-9 (215). С. 32-42.
2. Кирсанов А., Иванов В., Кондратьев В., Гурье Л., Инженерное образование, инженерная педагогика, инженерная деятельность // Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 37-40.
3. Осипов П.Н. Инженер как педагог, воспитатель // Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 43-45.
4. Подготовка научно-педагогических кадров, педагогика высшей школы и инженерная педагогика //Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 62-86.
5. Кирсанов А.А., Жураковский В.М., Приходько В.М., Федоров И.В. Основы инженерной педагогики. М.: Изд-во МАДИ (ГТУ); Казань: Изд-во КГТУ, 2007. 498 с.
6. Кирсанов А.А., Жураковский В.М., Приходько В.М., Федоров И.В. Методология инженерной педагогики. М.: Изд-во МАДИ (ГТУ); Казань: Изд-во КГТУ, 2007. 498 с. 215 с.
7. Мелецинек А. Инженерная педагогика. Практика передачи технических знаний. Изд. 3-е, перераб. М.: Изд-во МАДИ (ТУ), 1998. 185 с.
8. Осипов П.Н., Зиятдинова Ю.Н. Глобализация как фактор саморазвития студентов //Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 140-145.
9. Иванов В.Г., Кирсанов А.А., Кондратьев В.В. Методологические проблемы инженерной педагогики как самостоятельного направления профессиональной педагогики // Вестник технологического университета. 2010. № 4. С. 228-249.
10. Приходько В.М., Сазонова З.С. Инженерная педагогика – основа профессиональной подготовки инженеров и научно-педагогических кадров // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 6-12.

Сведения об авторе:
©Осипов Петр Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: posipov@rambler.ru.

Information about the author:
©Osipov Petr Nikolaevich – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of Engineering Pedagogics and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: posipov@rambler.ru.

УДК 37.022

Л. М. Васильева, И. Н. Поникарова, В. В. Сагадеев

ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ИНЖЕНЕРА

Ключевые слова: научно-педагогические методы преподавания, аспекты новизны при графической подготовке, пространственное мышление.

Геометро-графическая подготовка является обязательной составляющей образования для всех инженерных специальностей и технических направлений. В техническом университете основы конструирования, построения геометрических моделей изучаются в цикле геометро-графических дисциплин: это начертательная геометрия, инженерная графика, компьютерная графика. Цикл этих дисциплин закладывает основы развития инженерной грамотности, графической культуры. Выпускник вуза должен обладать техническим и технологическим мышлением. Закладывая основу получаемых в техническом вузе знаний, геометро-графические дисциплины тесно связаны с таким предметами, как «Сопротивление материалов», «Основы проектирования», «Детали машин», «Теория механизмов и машин», «Процессы и аппараты», «Машины и аппараты» и т.д. В основном все эти предметы входят в блок обязательных дисциплин, определяющих основы профессиональной компетенции инженера. При изучении курса геометро-графических дисциплин развивается пространственное мышление, необходимое как при проектировании и создании новых конструкций и технологий, так и при других видах инженерной деятельности. Все указанные аспекты выступают в качестве необходимых компонетов для постоянного повышения уровня собственного образованию не только обучающихся-будущих специалистов, но и преподавателей, задачей которых является повышение качества обучения геометро-графическим дисциплинам.

L. M. Vasilieva, I. N. Ponikarova, V. V. Sagadeev

GEOMETRY AND GRAPHIC LITERACY, AS THE BASIS OF ENGINEER'S PROFESSIONAL COMPETENCE

Keywords: fundamentally new methods of teaching, graphic training, work on graphics, spatial thinking.

Geometric-graphic training is a compulsory part of education for all engineering specialties and technical areas. At the Technical University, the basics of construction, construction of geometric models are studied in a cycle of geometric-graphic disciplines: descriptive geometry, engineering graphics, computer graphics. The cycle of these disciplines provides the basis for the development of engineering literacy, graphic culture. A graduate of a university must possess technical and technological thinking. By laying the foundation for the knowledge gained in the technical university, the geometrical disciplines are closely related to such subjects as the resistance of materials, the design basis, the details of machines, the theory of mechanisms and machines, processes and apparatus, machinery and apparatus, etc. Basically, all these subjects are included in the block of compulsory disciplines that determine the basis of the professional competence of the engineer. In studying the course of geometry, graphic disciplines develops spatial thinking required in both the design and the creation of new designs and technologies, as well as in other types of engineering. All these aspects act as necessary components for the constant increase in the level of their own education, not only for trained future specialists, but also for teachers whose task is to improve the quality of teaching geo-graphic disciplines.

На современном этапе развития высшего образования, когда практически повсеместно представлены принципиально новые методы преподавания геометро-графических дисциплин, для большинства студентов актуальной остается проблема представления и понимания геометрии и графики объектов, составляющих основу выбранного ими направления подготовки бакалавров и магистров, а также специальностей для подготовки специалистов.

Рассматривая ФГОС ВО различных направлений подготовки бакалавров: 15.03.02 - «Технологические машины и оборудование», 14.03.01 «Ядерная энергетика и теплофизика», 08.03.01 «Строительство», 35.03.10 «Ландшафтная архитектура» и другие, обратим внимание на то, что в той или иной редакции среди профессиональных компетенций существенное место занимает владение способами и средствами графической подачи проектной документации. Для некоторых направлений такие компетенции прописаны весьма скудно, а для других, например, для 15.03.02, это и умение применять стандартные методы расчета при проектировании деталей и узлов изделий машиностроения, и способность принимать участие в работах по расчету и проектированию деталей и узлов машиностроительных конструкций, и способность разрабатывать рабочую проектную и техническую документацию, оформлять законченные проектно-конструкторские работы с проверкой соответствия разрабатываемых проектов и технической документации стандартам, техническим условиям и другим нормативным документам. Таким образом, графическая подготовка является обязательной составляющей инженерного образования.

Всё образование по инженерным специальностям и техническим направлениям, как правило, начинается с преподавания геометро-графических дисциплин, которые входят в состав основной базовой части учебных планов, на основании которых обучаются студенты технических учебных заведений. В техническом университете основы конструирования, построения геометрических моделей изучаются в цикле геометро-графических дисциплин: начертательная геометрия, инженерная графика, компьютерная графика. Цикл этих дисциплин закладывает основы развития инженерной грамотности, графической культуры. Выпускник вуза должен обладать техническим и технологическим мышлением.

Традиционно изучение цикла геометро-графических дисциплин начинается с изучения начертательной геометрии, рассматриваемой как наука, изучающая теоретические основы построения чертежа, развивающая логику мышления, пространственное воображение, эвристическое мышление, что в дальнейшем приводит к воспитанию творческой личности. Однако в последние десятилетия возникли противоречия между сторонниками традиционной и инновационной методик преподавания геометро-графических дисциплин.

Наиболее радикальных взглядов на методику преподавания начертательной геометрии придерживаются В. А. Рукавишников [1], А. Л. Хейфец [2]. В. А. Рукавишников предлагает отказаться от метода проецирования, заменив начертательную геометрию «единой целостной дисциплиной модульного типа «инженерное геометрическое моделирование», изучаемой с первого курса до дипломного проектирования». Л. А. Хейфец считает, что «начертательная геометрия как учебная дисциплина является морально устаревшей и требующей замены в учебном процессе на современный курс теоретических основ 3d-моделирования».

Сторонники традиционного подхода к преподаванию геометро-графических дисциплин отводят достойное место начертательной геометрии как науке, развивающей абстрактное и образное мышления, так как именно пространственное виденье позволяет инженерно-техническому работнику создавать новые и мысленно манипулировать с уже имеющимися конкретными материальными предметами и абстрактными моделями одновременно [3]. Но, учитывая слабую школьную геометрическую подготовку, увлечение студентов компьютерными программами, сокращающееся число аудиторных занятий в учебных планах, имеет смысл использовать информационные технологии при чтении лекций и при проведении практических занятий. Например, помимо традиционных средств обучения (плакаты, модели, пособия), используемых при изучении начертательной геометрии и инженерной графики, для повышения наглядности и пространственного понимания пространственных объектов использовать презентации и другие элементы мультимедийных технологий, что способствует визуализации изучаемого объекта и не снижает качества обучения. Однако некоторые авторы отмечают и негативные стороны такой подачи материала, так как, по их мнению, у студента пропадает желание работать с другими источниками информации (учебники, ГОСТы ЕСКД, справочники), а также инициатива в самостоятельной работе [4].

К сожалению, в настоящее время понятие «образованность» утрачивает смысл становления личности и превращается в понятие «информированность» [5]. Очевидно, что именно начертательная геометрия и является тем теоретическим ядром, которое должно в противовес «информированности» стать первой ступенью в развитии технического и технологического мышления [6]. Именно при изучении этого курса развивается пространственное мышление, необходимое во многих видах инженерной деятельности, в том числе и при проектировании и создании новых конструкций и технологий.

Студент знакомится с законами построения чертежей, алгоритмами решения позиционных и метрических задач, способами преобразования чертежа, теоретическими положениями построения разверток геометрических фигур, построения аксонометрических проекций.

Современное развитие науки и техники определяется необходимостью выпуска специалистов, наиболее адаптированных к современным производственно-техническим условиям.

Назначение разделов геометро-графических дисциплин «Инженерная графика», «Компьютерная графика» – в привитии студентам инженерной грамотности: изучение стандартов единой системы конструкторской документации, системы проектной документации для строительства, пакетов прикладных программ для выполнения конструкторских чертежей, построение проекционных чертежей, эскизирование, создание рабочих и сборочных чертежей. Естественно, в рабочих программах различных направлений учитываются междисциплинарные связи и могут быть сделаны акценты на изучение определенных разделов [7].

Закладывая основу получаемым в техническом вузе знаниям, геометро-графические дисциплины тесно связаны с таким предметами, как «Сопротивление материалов», «Основы проектирования», «Детали машин», «Теория механизмов и машин», «Процессы и аппараты», «Машины и аппараты» и т.д. В основном все эти предметы входят в блок обязательных дисциплин, определяющих основы профессиональной компетенции инженера.

Таким образом, теоретический курс начертательной геометрии в сочетании с практической инженерной графикой, а также изучение прикладных графических программ позволяют развить графическую грамотность студентов и создать базовую основу профессиональных компетенций в области общеинженерных и специальных дисциплин [8].

На современном этапе становится неуместно применять устаревшие методики в изучении графических дисциплин, следует использовать трехмерное моделирование начиная с изучения основ пространственного устройства объектов [9].

Инженерно-техническая грамотность, развитое пространственное мышление, творческий подход к выполняемой работе, умение работать с конструкторской и технологической документацией, использование новейших компьютерных программ (AutoCAD, КОМПАС 3D и др.) – это основа для развития профессиональных качеств студентов технических профилей. Геометро-графические дисциплины и являются теми основными предметами, которые будущие специалисты должны изучить и понять в самом начале получения знаний в высшей школе

Все указанные аспекты выступают в качестве необходимых компонетов для постоянного повышение уровня собственного образования не только обучающихся-будущих специалистов, но и преподавателей, задачей которых является повышение качества обучения геометро-графическим дисциплинам.

Литература

1. Рукавишников В.А., Халуева Т.А., Ахмеров Т.А. Геометро-графическая подготовка в вузе: проблемы модернизации // Всероссийское совещание заведующих кафедрами инженерно-графических дисциплин технических вузов. Ростов н/Д: Изд-во ДГТУ, 2015. С. 132-138.
2. Хейфец А.Л. Сравнение методов начетательной геометрии и 3D-методов геометрического моделирования // Всероссийское совещание заведующих кафедрами инженерно-графических дисциплин технических вузов. Ростов н/Д: Изд-во ДГТУ, 2015. С. 175-186.
3. Чащин Е.В.. Техническое и технологическое мышление в современном обществе // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Философия. Социология. Культура». 2012. № 35. Вып. 28, С. 51-55.

4. Антропова Т.В., Антропова А.П.. Внедрение элементов современных информационных технологий в учебный процесс преподавания графических дисциплин в высшей школе // Труды международной научно-методической конференции ИНФОРИНО-2014. М.: Изд. дом. МЭИ, 2014. С. 19-20.
5. Амирджанова И.Ю., Виткалов В.Г. Современное состояние развития геометро-графической культуры и компетентности будущих специалистов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 2 (32-2). С. 26-30.
6. Сагадеев В.В., Эвранова С.Р., Васильева Л.М. Организация самостоятельной работы студентов // Вестник Казанского государственного технологического университета. 2012. Т. 15, № 17. С. 320-322.
7. Шангина Е.И. Междисциплинарная интеграция как средство формирования содержания геометро-графического образования в техническом университете // Сибирский педагогический журнал. 2010. Вып. 1. С. 66-71.
8. Сагадеев В.В. Актуальность геометро-графических дисциплин в современном образовании // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2015. № 4 (28). С. 155-157.
9. Жигалов И.Е., Озерова М.И. Формирование профессиональных компетенций при изучении геометро-графических дисциплин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14, № 1 (2). С. 702-704.

Сведения об авторах:
©Васильева Лена Мирзаяновна – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной компьютерной графики и автоматизированного проектирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: vasilen40@gmail.ru.
©Поникарова Ирина Николаевна – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной компьютерной графики и автоматизированного проектирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: PIN1011@mail.ru.
©Сагадеев Владимир Владимирович – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной компьютерной графики и автоматизированного проектирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: v.sagadeev@mail.ru.

Information about the authors:
©Vasilieva Lena Mirzayanovna – Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Engineering Computer Graphics and Automated Design, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: vasilen40@gmail.ru.
©Ponikarova Irina Nikolaevna – Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Engineering Computer Graphics and Automated Design, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: PIN1011@mail.ru.
©Sagadeev Vladimir Vladimirovich – Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Engineering Computer Graphics and Automated Design, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: v.sagadeev@mail.ru.

УДК 378.14

Т. Н. Гурьянова, М. И. Надеева

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ключевые слова: компетентностная модель образования, профессиональная компетентность, компетенция, социальная работа, социально-психологическая компетенция, социально-психологическая компетентность социального работника.

Современная стратегия модернизации российского образования предполагает реализацию нового для отечественной системы профессионального образования компетентностного подхода, в котором основным образовательным результатом выступает профессиональная компетентность. Статья посвящена проблеме профессиональной компетентности социального работника; рассмотрены основные подходы к определению понятия «профессиональная компетентность» в сфере социальной работы (Е. Р. Ярская-Смирнова, Е. И. Холостова, Г. П. Медведева, П. Браун). Анализ научных работ, посвященных профессиональной компетентности, позволяет сделать вывод, что большинство ученых склонны рассматривать ее в настоящее время как качественную характеристику личности специалиста, включающую в себя систему его научно-теоретических знаний, представленных, в том числе, специальными знаниями в рамках конкретной специальности, профессиональными умениями и навыками, опытом, наличием устойчивой потребности в компетентности, интересом к профессиональной компетентности своего профиля. Учитывая специфику социальной работы (оказание социальной помощи, защиты, поддержки, коррекции, реабилитации и реадаптации людей, находящихся в трудной жизненной ситуации), особое внимание уделено социально-психологической компетентности как готовности и способности социального работника к эффективному взаимодействию с окружающими его людьми в системе межличностных отношений. Определено содержание и понятие «социально-психологическая компетентность»; рассмотрена сущность социально-психологической компетентности социального работника в контексте его профессиональной деятельности.

T. N. Guriyanova, M. I. Nadeeva

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF SOCIAL WORK SPECIALISTS

Keywords: competence model of education, professional competence, competence, social work, social-psychological competence, socio-psychological competence of social work specialists.

Modernization Strategy of Russian Education assumes the implementation of competence approach which is new for national system of vocational education. The main educational results of implementation of this approach is development of professional competence. In this article the problem of professional competence of social worker is considered. The main approaches to the definition of «professional competence» concept in

the field of social workis reviewed (E. R. Yarskaia-Smirnova, E. I. Kholostova, G. P. Medvedeva, P. Brown). The analysis of scientific works on professional competence allows us to conclude that most scientists are inclined to consider it at the present time as a qualitative characteristic of a specialist's personality, including a system of his scientific and theoretical knowledge, including including special knowledge within a specific specialty, professional skills and skills, experience, the existence of a sustainable need for competence, interest in the professional competence of their profile. Given the specificity of Social Work (social assistance, social protection, support, compensation, rehabilitation and reintegration of people who are in difficult situations) author focuses on the social and psychological competence as the willingness and ability of social workers to interact effectively in the system of interpersonal relations. The content of «social-psychological competence» concept is defined. The essence of the socio-psychological competence of a social worker in the context of the professional activity is considered.

Переход мирового сообщества в XXI веке в постиндустриальную эру, развитие процессов глобализации, построение экономики, основанной на знаниях, увеличение информационных потоков – все это неизбежно привело к трансформации различных сторон жизни общества, в том числе и системы высшего образования. Трудно не согласиться со словами Президента Российской Федерации В. В. Путина о том, что современная система образования в России нуждается «в обновлении и в реализации новых подходов и идей» [1]. Это предопределяет активное осуществление попыток качественной модернизации сферы науки и образования и поиска новой институциональной формы организации научной и образовательной деятельности в настоящее время в России. Не случайно реформирование отечественной системы образования стало частью государственной политики, в которой образование – один из национальных приоритетов. Сегодня роль государства является определяющей для перспектив отечественного образования, вопросы его развития обсуждаются на заседаниях Госсовета и Правительства Российской Федерации, Совета по науке, технологиям и образованию при Президенте России.

В условиях модернизации отечественной системы профессионального образования в связи с переходом образования к новой компетентностной модели, особенности которой заключаются в отраслевой направленности высшего профессионального образования, включении в образовательный процесс практики, построении образования на его интеграции с наукой, особую значимость приобретает проблема поиска путей формирования и развития профессионализма. В условиях современного социума освоения профессии и умения выполнять свои профессиональные обязанности уже недостаточно, от специалиста требуется высокий уровень профессионального развития, стремление к постоянному повышению своего образовательного и культурного уровня для более полного соответствия актуальным требованиям, предъявляемым как профессией, так и современным обществом.

Новые политические и социально-экономические условия приводят к тому, что общество выдвигает новые, более высокие требования и к квалификации, и к уровню профессиональной компетентности специалистов, занятых в социальной сфере [2]. Это обусловливает концентрацию современной стратегии социальной политики государства в сфере образования на создании многоуровневой системы профессиональной подготовки кадров, призванной обеспечивать общество специалистами-профессионалами в области социально помогающей деятельности.

Задача стабилизации и сохранения общества, поддержания и гармонизации в нем существующих общественных отношений и обеспечения условий для его дальнейшего полноценного развития, являясь важнейшей для государства и общества задачей, решаемой в рамках института социальной защиты, социальной работы, актуализирует необходимость повышения значимости социального образования и обеспечения качественной профессиональной подготовки социальных работников. Можно смело утверждать, что социальная работа (подобно всем социальным институтам) является на сегодняшний день одним из существенных факторов обеспечения стабильности и безопасности государства [3, с.4].

Современная научная литература сегодня пока не сформировала однозначного подхода к определению понятия «профессиональная компетентность». Также отсутствует и единое понимание таких терминов, как «компетентность» и «компетенция». В педагогической науке как зарубежные, так и отечественные исследования оперируют широким спектром трактовок понятия «профессиональная компетентность» и рассматривают его:

– как совокупность знаний, умений и навыков, определяющих результативность труда;

– комплекс знаний и профессионально значимых личностных качеств, обеспечивающих возможность выполнения профессиональных обязанностей;

– единство теоретической и практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности;

– психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, обладание способностью и умением выполнять определенные трудовые функции;

– деятельные знания, умения, навыки, опыт (интеграция в единое целое усвоенных человеком отдельных действий, способов и приемов решения задач), а также мотивационная и эмоционально-волевая сфера личности;

– результативный показатель сформированности профессиональных знаний, навыков владения предметом и умения их реализации в деятельности;

– стремление к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию;

– творческое и ответственное отношение к делу;

– уровень образованности специалиста;

– вектор профессионализации;

– способность к актуальному выполнению деятельности и мн. др. [4, с. 56-65].

Анализ научных работ, посвященных профессиональной компетентности, позволяет сделать вывод, что большинство ученых склонно рассматривать ее в настоящее время как качественную характеристику личности специалиста, включающую в себя систему его научно-теоретических знаний, представленных в том числе, специальными знаниями в рамках конкретной специальности, профессиональными умениями и навыками, опытом, наличием устойчивой потребности в компетентности, интересом к профессиональной компетентности своего профиля.

В сфере социальной работы также существует ряд подходов к определению понятия «профессиональная компетентность». Так, Е. Р. Ярская-Смирнова, определяя профессиональную компетенцию, подразумевает под ней широкие знания в области педагогики, психологии, юриспруденции, знание теории и методов социальной работы, доброжелательное отношение к людям, их проблемам и трудностям, организаторско-коммуникативные способности, повышенную морально-этическую ответственность и нервно-психическую выносливость [5]. Американский исследователь П. Браун, выделяя главные критерии профессиональной компетентности социального работника, относит к ним способность оказывать нуждающимися людям немедленную, продолжительную и эффективную помощь, умение работать с адвокатурой, изменять законодательную основу и поднимать уровень сознания населения, разрушая мифы о причинах бедности людей. Отечественный исследователь Е. И. Холостова считает, что профессиональная компетентность социального работника определяется наличием целого ряда профессионально важных качеств личности, таких как:

– высокая общая культура;

– наличие профессионального такта и способность вызывать у окружающих симпатию и доверие;

– эмоциональная устойчивость, умение, сохраняя спокойствие, доброжелательность и внимание, добросовестно исполнять свой долг;

– умение принимать решения в нестандартных ситуациях, четко формулировать свои мысли, грамотно и доходчиво их излагать [6].

Вместе с тем, как справедливо замечает Г.П. Медведева, надо учитывать, что социальная работа – это тот редкий вид профессиональной деятельности, где от представителей профессии социального работника ожидается повышенная моральная ответственность, причем зачастую «не профессиональные знания и навыки, а личностные качества специалиста во многом определяют успешность и эффективность работы» [3, с. 5]. Таким образом, труд социального работника (его профессиональная компетентность) является органическим единством как профессионально важных знаний, умений, навыков, так и особых духовных качеств, готовности к безукоризненному исполнению своего профессионального долга по защите человека, осознанию высокой моральной ответственности. Р. В. Куприянов отмечает, что для профессиональной деятельности социального работника характерна ярко выраженная специфика и ряд отличий от других «помогающих» профессий, что необходимо учитывать при проектировании системы подготовки специалистов в сфере социальной работы [7]. Таким образом, в процессе подготовки социального работника необходимо уделять внимание не только познанию им основ и тонкостей профессии, но

и воспитанию его как личности, формированию у него духовно-нравственных качеств, которые он в будущем проявит в работе с людьми. Решение этой задачи, по мнению специалистов В. А. Бойденко, А. М. Столярен-ко, М. К. Абдакимова и др., требует применения компетентностного подхода, в основу которого положены следующие принципы:

– личность является главной ценностью для себя и других;

– в качестве главного результата образования выступает сформированная профессиональная компетентность, выражающаяся не только и не столько в формате знаний, сколько в терминах, обозначающих способы деятельности, таких как «умения», «способность», «готовность», «компетенция», а также в ориентации подготовленного специалиста на личный рост, способности к эмпатийному взаимодействию и высокой социальной личной продуктивности [8].

В целом следует отметить, что профессиональная компетентность социального работника представляет собой специфическую способность индивида, необходимую для эффективного выполнения конкретных видов социальной работы на основе определенных профессионально важных качеств, знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций. Уровень ее развития предопределяет успех, достижения или провалы в деятельности социального работника.

Представляя собой затрагивающий все многообразие аспектов жизнедеятельности человека особый вид деятельности, социальная работа ориентируется на повышение качества жизни индивидов, их социальной активности, самоуважения и достоинства. Она проводится в интересах всего общества вне зависимости от своей направленности – на отдельного индивида, на социальную группу или весь социум в целом. К сожалению, приходится констатировать, что в последнее время (в силу самых разных социально-экономических и политических причин) в нашей стране появляется все больше людей, которым необходима высококвалифицированная социально-психологическая помощь специалистов. В числе клиентов социального работника оказываются наиболее незащищенные слои населения: дети и подростки, пожилые люди, инвалиды, а также люди, испытывающие некоторые затруднения в социальном функционировании в силу сложившейся трудной жизненной ситуации.

Социальная деятельность, связанная с человеком, всегда направлена на обоюдную самореализацию индивида и общества, реализацию их эффективного взаимодействия, связана с умением повышать способность людей справляться с новыми для них проблемами, принимать взвешенные решения, обеспечивать тесную связь людей с жизненным миром общества, содействовать социальной политике государства [9]. Результаты практической деятельности показывают необходимость развития у социального работника профессиональной компетентности, умений и навыков, обеспечивающих возможность адекватной ориентации в различных ситуациях общения и коммуникации с другими людьми. Поэтому при подготовке будущих социальных работников, профессиональная деятельность которых будет связана с оказанием социальной помощи, защитой, поддержкой, коррекцией, реабилитацией и реадаптацией людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, бесспорно, повышенное внимание следует уделять социально-психологичес-кой компетентности, отражающей готовность и способность к эффективному взаимодействию специалиста с окружающими его людьми в системе межличностных коммуникаций.

Большинство ученых сегодня признают, что социально-психологические способности, знания, умения, позиции представляют собой неотъемлемый компонент как профессиональной деятельности специалиста социальной сферы, так и соответственно его профессиональной подготовки. Интересы исследователей в этой области находят отражение в специальных исследованиях, посвященных установлению сущности социально-психологической компетентности специалиста социальной работы. Так, например, отечественные ученые (Н. В. Яковлева, Л. П. Урванцев, О. В. Минкина, Н. Ш. Валеева и др.), обращаясь к анализу проблемы социально-психологической компетентности, предлагают раскрывать содержание этого понятия через деятельность, так как, по их мнению, важнейший компонент профессиональной компетентности любого специалиста, в том числе и специалиста социальной сферы, социально-психологическая компетентность наполняется конкретным содержанием лишь в контексте определенной профессиональной деятельности.

Исследователи отмечают, что социально-психологическая компетентность имеет свои определенные предпосылки: для нее характерна зависимость от конкретного вида профессиональной деятельности; способность проявляться в конкретных результатах данной

деятельности и одновременно выступать в качестве предпосылки ее успешности [4, с.152, 155].

В самом общем виде социально-психологическая компетентность социального работника предполагает умение хорошо ориентироваться в социальных ситуациях, способность правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, владение адекватными способами обращения с ними и навыками реализации этих способов в процессе взаимодействия. Особая роль здесь отводится умению поставить себя на место другого (рефлексия, эмпатия), так как успешная работа в социальной сфере требует от специалиста не формального подхода, а умения понимать своего клиента, сопереживать ему, чуткости и деликатности.

Социально-психологическая компетентность выражается также в способности специалиста осознавать и контролировать свое социальное поведение, видеть в своей деятельности социально-психологические проблемы, в умении их формулировать и в способности принимать адекватные решения [4, с.153]. И, что самое важное, по мнению большинства исследователей, именно социально-психологичес-кая компетентность способна предотвращать профессиональную деформацию и положительно воздействовать на самооценку и регуляцию профессиональной деятельности социального работника, позволяя ему эффективно выполнять его профессиональные обязанности.

Литература:

1. Путин В.В. Важнейшие темы, касающиеся развития российской науки // Заседание президентского Совета по науке, технологиям и образованию, 2015 URL: http: //www.1tv.ru/news/crime/286498 (дата обращения: 10.10.2017).
2. Куприянов Р.В. Система профессионального образования социальных работников: историко-педагогический анализ и перспективы развития. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2014. 132 с.
3. Медведева Г.П. Этические основы социальной работы. М.: Академия, 2012. 288 с.
4. Валеева Н.Ш., Хасанова Г.Б. Профессионализм специалиста социальной работы: компетентностный подход. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2008. 232 с.
5. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная политика в современной России: реформы и повседневность. М.: ЦСПГИ, Вариант, 2008. 456 с.
6. Холостова Е.И. Профессионализм в социальной работе: учебное пособие. М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К.», 2009. 236 с.
7. Куприянов Р.В. К вопросу о специфике профессиональной деятельности социальных работников // Специфика профессиональной деятельности социальных работников. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2015. С. 667-670.
8. Абдакимова М.К. Подготовка социального работника с позиций компетентностного подхода. URL: http://articlekz.com/article/11357 (дата обращения: 10.10.2017).
9. Куприянов Р.В. Валеева Н.Ш., Валеева Э.Р. К вопросу об уточнении понятия «социальная работа» как вида профессиональной деятельности // Казанская наука. 2015. № 7. С. 139-142.

Сведения об авторах:
©Гурьянова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kaspp@mail.ru.
©Надеева Марина Иосифовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kaspp@mail.ru.

Information about authors:
©Guriyanova Tatiyana Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Pedagogics and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kaspp@mail.ru.
©Nadeeva Marina Iosiphovna – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of Social Work, Pedagogics and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kaspp@mail.ru.

УДК 378.1

Z. M. Magiyarova

PEDAGOGICAL MANAGEMENT OF PUPILS' SCIENTIFIC WORK: PATHS OF COOPERATION OF SCHOOL AND UNIVERSITY

Keywords: research work of a pupil, pedagogical management, learning skills, learning and management skills, learning and information skills, learning and logical skills, self-reflection, personal path, cooperation between school and university.

The search for optimal mechanisms of pedagogical management of the academic research work of students calls for determining the directions of interaction of all stakeholders – schoolchildren themselves, teachers, university scientists and parents. The functional role of the school teacher as the main link in the pedagogical management of this activity is to ensure an organic balanced correlation of the teaching and research work of schoolchildren. The educational process should be directed, above all, to preparing the student to implement an individual trajectory of research work, starting with the acquisition of training skills in the process of training in the primary link of the general school. This can be achieved in the context of the development of cooperation between schools and leading universities. A new condition for expanding of the pedagogical cooperation of the «school-university» system is the organization of the basic departments of higher educational institutions in schools, which will enable to conduct joint scientific activity of students and students. In addition, faculties, departments of universities can provide the opportunity to work in modern laboratories. Such an experience exists long ago in KNRTU . For example, it is an initiative of the university to introduce a new model of vocational guidance of schoolchildren on the basis of «professional samples» for students of the 7-11th grades with the participation of industrial partner enterprises. It makes possible for schoolchildren to take an active part in the scientific groups of the leading departments together with students under the guidance of the scientists of our university.

З. М. Магиярова

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ РАБОТОЙ ШКОЛЬНИКОВ: ТРАЕКТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И ВУЗА

Ключевые слова: учебная научная работа школьника, педагогический менеджмент, учебные умения, учебно-управленческие умения, учебно-информационные умения, учебно-логические умения, саморефлексия, индивидуальная траектория, взаимодействие школы и вуза.

Поиск оптимальных механизмов педагогического управления учебной научной работой учащихся вызывает необходимость определения направлений взаимодействия всех заинтересованных сторон – самих школьников, учителей, вузовских ученых и родителей. Функциональная роль школьного учителя как главного звена в педагогическом управлении этой деятельностью состоит в обеспечении органического, сбалансированного соотношения учения и научно-исследовательской работы школьников. Учебно-воспитательный процесс должен быть направлен прежде всего на подготовку ученика к реализации индивидуальной траектории научно-исследовательской работы начиная с приобретения учебных умений в процессе обучения в начальном звене общей школы. Это может быть достигнуто в контексте развития сотрудничества между школами и ведущими университетами. Новое условие для расширения педагогического сотрудничества в рамках системы «школа-университет» – это организация баз факультетов высших учебных заведений в школах, что позволит проводить совместную научную деятельность школьников и студентов. Кроме того, факультеты, кафедры университетов могут предоставить возможность работать в современных компьютерных лабораториях. Такой опыт давно существует в КНИТУ. Например, это инициатива университета ввести новую модель профессионального обучения школьников 7-11 классов с участием предприятий промышленных партнеров. Это позволяет школьникам принимать активное участие в научных группах ведущих факультетов совместно со студентами под руководством ученых нашего университета.

The search for the best mechanisms of the pedagogical management of the pupils, pupils themselves, teachers, university researchers and parents. The functional role of school teacher as the main link in the pedagogical management of these activities is to provide an organic balance between teaching and research work of pupils. The educational process should be directed, first of all, to prepare the pupil to realize the individual path of research work, starting with the acquisition of general learning skills in the learning process in primary school.

For a schoolboy, educational scientific work is a wonderful school of acquiring the skills of scientific knowledge, analyzing and summarizing scientific facts, acquiring the skills of research work required in the future in acquiring a specialty in a university. In this regard, the requirements of the FSES in terms of the quality of the implementation of general education are directed by educational institutions to determine effective approaches to the organization of academic research work of students in the school.

Building an individual trajectory of realizing self-realization potential in the profession and forming a career. preparation for the choice of profession – who should I be? – for the university entrant is the basis of self-affirmation now and in the future.

According to A. G. Spirkin's definition, science is both a system of knowledge and its spiritual production, and practical activity on its basis. The research activity of the schoolchild forms the ability to analyze and assess their abilities, adjust the discrepancies between their capabilities and requirements. Moreover, scientific activity for the schoolchild is a fine school of scientific and business etiquette, oratory, development of communicative abilities [1]. Following the constructive statements of schoolteachers, it should be emphasized that the institution of higher education should be prepared from an elementary school. The school curriculum of scientific work, first of all, should be oriented towards the formation of educational skills that are universal for the mastery of school curricula, which, as is known, expand in the years of schooling at the senior levels of the school [2]. This is due to the search for new mechanisms of pedagogical management – the management of educational scientific work of students.

Let's name defining value-semantic characteristics of pedagogical management of educational scientific work.

1. Competence of school teachers as managers of scientific programs with a system of competences that form the basis for managing the scientific work of students.

2. Formation of educational skills, universal for the mastery of school curricula, which are the basis of educational scientific activity.

3. Construction of educational process, ready to create and implement an individual trajectory of research work of all stakeholders: parents, teachers, the student himself, the university teachers.

Let's consider them in some details.

The school teacher as the head of scientific programs is also a scientist, a scientific mentor (coach). The professional competence of teachers – subject teachers in the role of managers of scientific programs in the school is defined by us as a system of personal and professional competences for managing the scientific work of students. The professional competencies of future teachers are formed in the process of teaching in a pedagogical university, they become the basis for the management of educational scientific activity of students in the school in close cooperation with university scientists.

As today's important indicator is not only participation in scientific conferences and olympiads of various levels is becoming an important indicator of the school, but serious research in the composition of creative groups of departments, laboratories and other scientific divisions of leading universities is expected to expand the practical training of future specialists (teachers, educators, psychologists) sphere of education. An important aspect, in our opinion, is the need to unite the efforts of universities, successful pedagogical colleges and secondary schools in this direction. Such cooperation opens the possibility to organize in a new way an individual trajectory of scientific research work of all interested parties of the educational process – a teacher, a schoolboy, a university teacher. Of course, today in the schools of the Republic of Tatarstan there are regularly held Olympiads, scientific conferences of different levels. But under the new conditions, the vector of development of the scientific potential of schoolchildren should be oriented toward the preparation of school leavers – future university entrants who have a culture of scientific work and who have the skills of conducting educational experiments.

As noted above, this can be achieved in the context of the development of cooperation between schools and leading universities. A new condition for expanding of the pedagogical cooperation of the «school-university» system is the organization of the basic departments of higher educational institutions in schools, which will enable to conduct joint scientific activity of students and students. In addition, faculties, departments of universities can provide students the opportunity to work in modern computer labs, laboratories. Such an experience exists long ago in KNRTU . For example, it is an initiative of the university to introduce a new model of vocational guidance of schoolchildren on the basis of «professional samples» for students of the 7-11th grades with the participation of industrial partner enterprises: the republican contest of teachers of chemistry «All facets of chemistry»; All-Russian annual scientific and practical contest «Nobel hopes of KNRTU» is held in gymnasium №140 in Kazan; scientific session of schoolchildren, undergraduate students, graduate students, young scientists, etc. It makes possible for schoolchildren to take an active part in the scientific groups of the leading departments and faculties together with students under the guidance of the scientists of our university.

At the department of education on the bilingual basis of the KNRTU : Teachers of technological disciplines are trained in the area of «pedagogical education». One of the leading goals is the preparation of graduates for the formation of universal educational skills for schoolchildren, as the basis for educational scientific activity.

In the course of training, the future teachers of technology form the pedagogical competence of pedagogical management of these processes in the school. For example:

– search for necessary literature on the topic

– formation of training skills in working with literature: notes, abstracts, annotations, etc.

– acquisition of methods of abstracting, citing, editing of footnotes and references.

– the sampling and mapping of the material to be studied.

- knowledge and appling of methodical techniques for conducting experiments on the topic

– training techniques for processing the results of their processing in the form of a message, a report, a abstract, an article, etc.

– to acquire the practice of reviewing, opposing scientific works in practical, seminar classes.

As a result of the study of the real situation of the state of the academic work of senior pupils in schools in dynamics, taking into account the demands of the time, we should note that in creating a balanced trajectory of this activity, the level of professional readiness of school teachers for pedagogical management of scientific work of students, the department has developed a tutorial for high school students of schools and grammar schools of the philological direction and first-year students of the university. [3] The tutorial includes educational and methodological materials, the purpose of which is to help high school students – prospective students entering the KNRTU forming their skills of self-organization of educational scientific work, execution of scientific works.

As noted above, the basic skills in the scholar's work are educational skills. It is known that in didactics educational competences are grouped as follows: educational and managerial, educational and informational, educational and logical. In the special literature, the above groups of schoolchildren's competencies are referred to as one term «educational and organizational skills». They create the basis for the organization of educational scientific programs. Scientific work, first of all, should be organized with the support of already acquired training skills. The concept of «educational and managerial» skills is dictated by new requirements to the quality of school education. The quality of their formation creates a universal basis for the pedagogical management of scientific curricula. It is obvious, that the results of such analytical work of their own learning activity will help students to carry out planning and performing scientific work independently, i.e. determine the goals and objectives, to carry out a choice of means of their achievement, to carry out the control (self-control), the analysis and an estimation of results of realization of the purposes and tasks of the program.

The definition «educational and information skills» emphasizes the priority of knowledge. By their subject of science they unite into natural and technical sciences that study the laws of nature, methods of development and transformation, and social and humanitarian studies of social phenomena, the laws of their development, as well as of man himself, as a being, social. Therefore, the role of educational and information skills of acquisition and orientation in the system of school curricula increases: the ability to work with written and verbal text, as well as with real sources of knowledge. In the information field of educational scientific activity there is a close interconnection of these groups of training skills.

The next group – educational-logical skills, allocated to a separate group, is inseparable from the concepts of perception, thinking, speech and other mental processes. Logical skills are the most important component of mental activity. It should be emphasized that the main characteristic of the thinking process is that this logically organized search process in academic research activities acquired in the school will be used in vocational training in the university in the development and implementation of scientific programs.

Summarizing the above, it is necessary to emphasize that the methodological recommendations, real approaches to the development of work programs for school disciplines have been proposed. In them, the acquisition and improvement of the quality of training skills, in the first place, is determined with the specification of the regulatory requirements for the pedagogical management of educational scientific activity from one stage to the next.

Since the formation of educational skills – the fundamental aspect in the mechanism of pedagogical management of scientific work in the school, the stages of their formation are defined.

First step. Defining a set of training skills for the successful implementation of certain types of training activities. Educational activities with elements of scientific research work require the availability and use of many training skills.

1) understanding, approval of the topic.

2) definition, specification of goals and objectives;

3) drawing up a plan;

4) work on the text according to the purpose, objectives and plan;

5) the choice of the leader, the distribution of assignments in the group;

6) preparation for performances; performance;

7) performances;

8) analysis (self-analysis), summing up.

The second stage is characterized by the degree of realization of the functions of acquired general educational skills in the process of studying school disciplines. At this stage, there is a revealing of the formation of specific skills necessary for the implementation of a certain type of educational scientific activity. So, for example, self-training requires such training skills as: the ability to work with various sources of information (textbook, media, Internet, directory, directory, etc.). At the same time, it should be especially emphasized that the dynamics of the formation of educational scientific skills implies the transition from external management as a participant in the joint activity of teachers, parents (project implementation, participation in discussion, business game, etc.) to self-management – positioning oneself, self-reflection of teaching skills for correction and their application in other types of activity (see Fig.)

Ability to distribute responsibilities in group activities: leader, performer

Work on literature. Is able to work with sources according to goals, tasks, work plan
Ability to analyze and draw conclusions. The conclusions are based on key facts. Highlights important, clear and complete describes. A successful structure of the answer, explaining the course of thought.
He is able to present the course of educational action, to make inferences. Speech is literate, consistent (systematic) speaks oratorical skills.
Ability to self-critically analyze their work, to argue positive and shortcomings, Can listen to the evaluation of other peers.
Valuable benchmarks. Has a reasoned position. Can listen and hear. He knows and, if necessary, uses the positions of other participants in the group work. Accepts and supports co-operative relations in the training group.
Control, self-control of the task. Finds the appropriate form of relationships, taking into account the characteristics of peers, the whole group as a whole.

Criteria of students' self-reflection in teaching skills (Developed by the Taylor-Tom method (USA))

The teacher of the subject should be able to make practical recommendations on self-reflection on the subject of the discipline taught by him. A student can assess his level of educational skills according to the proposed criteria. We give an example of drawing up such a map of self-analysis of training skills in decision-making (see Table).

Based on the results of the self-reflection of educational skills in terms of their implementation in academic research activities, students will see, acquired in primary school, formed in the process of studying all academic disciplines, they are widely used in scientific work. Conversely, the low level of the formation of training skills inhibits the activity of conscious planning and the performance of this type of educational work.

The third stage. Determination of the difficulties encountered and their causes, setting for further individual work on the formation of training skills available to the student. Therefore, the third stage is marked by the implementation of the processing of the got material: to distinguish the main thing in it; to determine how valuable and reliable information is for the fulfillment of goals and objectives; analyze information in order to highlight the main thing for creating a detailed project.

After the offer to the examiners oo the educational project, the students analyze the applied training skills. As already stressed above, analysis (self-analysis) is a very important skill that allows you to comprehend a positive result, as well as the causes of difficulties (if they arise) in the implementation of certain training skills. For example, it was difficult for the leader of the working group not to assign assignments between peers and appoint those responsible for their implementation. The reasons can be: violation of voluntariness, inconsistency of actions with other leaders, insufficient knowledge of the possibilities of their peers, etc. This method is relatively complicated especially for a beginner teacher, but is useful in pedagogical management of research work.

Modern concepts, conditions, factors and regularities of the guaranteed quality of education have made significant progress thanks to the research of such domestic scientists whose authoring technologies for the organization of educational processes have proved their effectiveness. However, the problem as a whole, as well as the pedagogical management of educational scientific activity of students, requires further study [4].

An example of a map of learning skills self-analysis for decision-making

Points	My achievements	Development prospects
5,4,3	I analyze the educational information on the structure of the project, which will help me look at the research problem. I can say for sure how I will build the work and what I will learn as a result of the work. I can predict which part is the most difficult for me	
5,4,3	I make mistakes during determining the value of information for my task and an explanation for its usefulness and reliability	
5,4,3	I clearly define the value of specific information for my project. I can explain how useful it is, whether it is reliable.	

Литература

1. Спиркин А.Г. Философия: учебник для технических вузов. М.: Гардарики, 2002. 368 с.
2. Педагогика профессионального образования: учебное пособие / под. ред. П.Н. Осипова. Казань: РИЦ «Школа», 2014. 380 с.
3. URL: http://магариф.рф/issue/N44-2016/ (дата обращения: 10.10.2017).
4. Подъяков А.Н. Проблемы изучения исследовательского поведения. М.: 1998. 85 с.

Сведения об авторе:
©Магиярова Зиля Миннегаяновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры обучения на двуязычной основе, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия, Казань, e-mail: Iskander83@mail.ru.

Information about the author:
©Magiyarova Zilya Minnegayanovna – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Studies on Two Languages Basis, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: Iskander83@mail.ru.

УДК 378.14

А. А. Фазуллина

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДСТВАМИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКОЛОГИЯ»

Ключевые слова: основы промышленного производства, промышленная экология, эколог, инженер-эколог, конкурентоспособный специалист, профессиональные компетенции, воспитание.

В условиях обострения экологической ситуации существенно возрастает роль специалистов в области экологической безопасности – инженеров-экологов. Сегодня такие специалисты работают в различных федеральных структурах, востребованы на каждом предприятии, чтобы грамотно решать возникающие экологические проблемы и предупреждать их. Автор участвует в подготовке экологов-бакалавров по направлению 18.03.02. «Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии», профиль подготовки «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов». Одной из обязательных дисциплин вариативной части учебного плана по этому направлению и профилю является «Основы промышленного производства и промышленная экология». Знания, полученные при изучении этой дисциплины, используются при прохождении производственной и преддипломной практики, выполнении выпускных квалификационных работ. В статье представлен конкретный опыт формирования конкурентоспособных специалистов в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов средствами этой дисциплины. В частности, рассматривается опыт проведения лабораторных, практических и дополнительных занятий, вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность, практика работы студентов в научных кружках.

A. A. Fazullina

FORMATION OF COMPETITIVE EXPERTS BY MEANS OF THE SUCH COURSE AS «THE BASES OF THE INDUSTRIAL PRODUCTION AND PRODUCTION ECOLOGY»

Keywords: bases of industrial production, industrial ecology, ecologist, environmental engineer, competitive specialist, professional competence, education.

Due to aggravation of ecological conditions the role of experts, such as environmental engineers in the field of environmental security increases significantly. Currently these professionals work for various Federal agencies, they are required at each enterprise in order to properly address emerging environmental problems and alert them. The author is involved in the preparation of environmental-bachelors in course of 18.03.02. «Energy and resource saving processes in chemical technology, petrochemistry and biotechnology», specialization «Environmental protection and rational use of natural resources». One of the compulsory subjects of the variable part of the curriculum and the profile is discipline «Fundamentals of industrial production and industrial ecology». The knowledge gained in the study of this discipline isused in industrial and externship practice, implementation of final qualifying works. The article presents the concrete experience of the formation of competitive specialists in the field of environmental protection and rational use of natural resources by means of the discipline. In particular, the experience of conducting laboratory, practical and additional studies, involving students in research activities, the practice of students in scientific circles.

Постановка проблемы

Воспитание студенческой молодежи – одна из наиболее актуальных педагогических и социальных проблем вузовского образования. В начале 90-х годов прошлого века воспитательный компонент вузовского образования во многом утратил свою значимость [1], поэтому развитие воспитания в системе образования в последние годы становится одним из приоритетных направлений. Не случайно и в соответствующем законе под образованием понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения» (статья 2) [2]. Как видим, воспитанию отводится первостепенная роль. На это же направлена и

концепция воспитательной работы ФГБОУ ВО КНИТУ [3].

В последние годы возрос и научный интерес к проблемам вузовского воспитания. В опубликованных в разное время и в различных изданиях статьях воспитание рассматривается как первостепенная задача, приоритет современного вузовского образования [4, 5]. При этом особое внимание акцентируется на единстве воспитания и самовоспитания как основы подготовки конкурентоспособных специалистов [6], делегировании ответственности за процесс и результаты обучения самим обучающимся [7, 8]. Появились и работы, посвященные воспитательному потенциалу инженерного образования [9] и конкретных учебных дисциплин [10, 11]. В известной мере именно это и стимулирует преподавателей к выявлению воспитательного потенциала своих учебных дисциплин с целью его дальнейшей реализации в процессе их освоения обучающимися.

Участвуя в подготовке экологов-бакалавров по направлению 18.03.02. «Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии», профиль подготовки «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов», я также задумалась над вопросом, каковы воспитательные возможности одной из обязательных дисциплин вариативной части учебного плана по этому направлению и профилю «Основы промышленного производства и промышленная экология». Как эта дисциплина формирует конкурентоспособных специалистов в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов?

Каким должен быть эколог?

Профессия эколога у многих ассоциируется с непосредственной охраной окружающей среды. На самом деле это не совсем так. Люди этой профессии занимаются изучением процессов, происходящих в природе, и сложных взаимосвязей в ней. Данная наука имеет массу ответвлений и при этом тесно связана с другими дисциплинами, такими как биология и химия. А процесс охраны природы выступает лишь небольшой составляющей современной экологии.

Несмотря на то что сегодня профессии, связанные с экологией, не являются слишком востребованными, прогнозируется, что спрос на работников этой сферы в ближайшие годы будет стремительно расти. Уже сегодня наиболее ощутимый спрос на экологов наблюдается на промышленных предприятиях, несколько меньший – в проектных организациях. При этом каждый работодатель будет требовать от специалиста в данной области знания тематического аудита, сертификации и менеджмента, а также способности ориентироваться в законодательной базе. Плюс ко всему, эколог должен разбираться в эконормативах и стандартах, иметь глубокие познания в области физики, химии, знать, каким образом проводится экспертиза.

Эколог – это специалист, от которого на предприятии зависит довольно многое по следующим причинам:

– занимается внедрением мало- и безотходного производства;

– контролирует качество сырья;

– принимает активное участие в эксплуатации комплексов, являющихся природоохранными;

– обеспечивает технологическую безопасность производства;

– наблюдает за производственными процессами;

– подтверждает экологическую безопасность всех проектов.

Профессия эколога уже через несколько лет станет довольно востребованной. Уже сегодня ни одно строительство не начинается без положительного заключения экологической экспертизы. Плюс ко всему, деятельность любой компании должен контролировать техник-эколог.

Эколог-бакалавр либо эколог-магистр после завершения обучения может быть принят на работу:

– в одну из государственных служб;

– природоохранную организацию;

– на завод;

– в строительную компанию;

– в исследовательскую лабораторию;

– в экоструктуру на отдельно взятом объекте;

– в органы контроля и надзора.

Как правило, специалист-эколог начинает свой карьерный путь с должности технического помощника. За ней спустя некоторое время, когда молодой специалист дополнит свои знания определённой практикой, следует место координатора. В этот момент эколог может выбрать для себя какое-либо конкретное направление. Далее координатор становится куратором над несколькими иными координаторами.

Какими же качествами предстоит обладать потенциальному экологу? Так как в процессе деятельности данный специалист будет сталкиваться с необходимостью оспаривания мнения и действий вышестоящих должностных лиц, то ему должна быть присуща не только гражданская смелость, но также гибкость, дипломатичность и, конечно же, стрессоустойчивость. Должность эколога предполагает весьма кропотливый труд, которому способствует внутренняя дисциплина, скрупулёзность и аккуратность. Специалист данной сферы должен обладать аналитическим складом ума и способностью к научной деятельности. Настоящий профессиональный эколог всегда увлечён живой природой, он умеет работать как самостоятельно, так и в команде. Квалифицированный специалист с достаточным опытом работы может рассчитывать на должность с весьма неплохой заработной платой и при этом выбирать между строительной, энергетической и нефтехимической отраслью.

Эколог – международная профессия, которая уже сейчас довольно востребована за рубежом. А это – расширение кругозора, знакомство с чужой культурой и менталитетом, с разными людьми и далёкими странами.

Опыт формирования профессиональных компетенций будущих экологов средствами дисциплины

Опыт формирования профессиональной компетентности будущих инженеров-экологов в технологическом вузе представлен в одной из монографических работ, подготовленных в КНИТУ [12]. Свою скромную задачу автор видит в том, чтобы показать это на примере подготовки бакалавров-экологов по дисциплине «Основы промышленного производства и промышленная экология», которая включает в себя лабораторные занятия в количестве 54 часов. В результате освоения дисциплины у студентов формируются следующие профессиональные компетенции:

– готовность обосновывать конкретные технические решения при разработке технологических процессов; выбирать технические средства и технологии, направленные на минимизацию антропогенного воздействия на окружающую среду (ПК-5);

– способность использовать элементы эколого-экономического анализа в создании энерго- и ресурсосберегающих технологий (ПК-8);

– способность систематизировать и обобщать информацию по формированию и использованию ресурсов предприятия (ПК-12);

– готовность изучать научно-техническую информацию, анализировать отечественный и зарубежный опыт по тематике исследований (ПК-13).

За весь период студенты сдают технику безопасности к каждой лабораторной работе и работе в лаборатории в целом, выполняют лабораторные работы «Получение глиоксима», «Получение нитрометана». Обе лабораторные работы сложны в выполнении, требуют внимательности, осторожности и определенных знаний, а также дают новые знания и умения.

В лекциях по курсу рассматриваются технологии синтеза химических продуктов народнохозяйственного назначения. Сосредоточение внимания на процессах химических производств определяется специальной подготовкой в КНИТУ бакалавров для химических производств. Однако общие приемы могут быть использованы и в подготовке бакалавров для иных отраслей промышленности.

Специфика изучаемого курса определяется конкретизацией рассмотрения химических производств, их основных и побочных процессов, а также оборудования, включаемого в технологию.

Рассмотрим, что именно способствует формированию профессиональных компетенций студентов, как осуществляется «единый процесс воспитания и обучения».

При проведении лабораторных и практических занятиях, при защите отчётов и устном опросе всегда имеется возможность проведения индивидуальных бесед со студентами. Это позволяет преподавателю уделить внимание уровню подготовки студента, а также выявить слабые и сильные стороны его характера для учета этого при организации воспитательной работы.

Бригадная форма обучения, широко применяющаяся в настоящее время и способствующая развитию чувства коллективизма и ответственности за общее дело, требует особого подхода к формированию бригад из студентов. Следует объединять в них студентов с разным уровнем подготовленности, одновременно обращая внимание на то, чтобы в одну бригаду не попадали студенты, конфликтующие между собой.

Преподаватель во время занятий должен требовать от студентов ведения конспекта, сосредоточенности, а также дисциплины и порядка в аудитории. Важную

роль играет и личный пример, прежде всего наличие высокой культуры речи и опрятного внешнего вида, что увеличивает воспитательное воздействие преподавателя на обучающихся.

В рамках ***дополнительных занятий*** имеется возможность обратиться к темам или вопросам учебной дисциплины, которые плохо усваиваются обучающимися. При обращении к трудным моментам следует дополнительно разъяснить их студентам. Желание преподавателя объяснить неусвоенный материал, помочь закрепить его во время дополнительных занятий, которое видят студенты, может способствовать повышению авторитета преподавателя. В целом же проведённые эффективно дополнительные занятия открывают возможность для выхода на новый уровень усвоения учебной дисциплины.

В число важнейших средств повышения качества подготовки и воспитания будущих специалистов входит и ***привлечение студентов для работы в научных кружках, к НИРС***. В рамках НИРС существует возможность продолжить и углубить учебный процесс. Эта деятельность организуется непосредственно на кафедрах под руководством опытных преподавателей, как правило доцентов и профессоров, и непосредственно реализуется в кафедральных научных кружках. Такая форма организации позволяет студентам более тесно общаться с преподавателями при решении реальных исследовательских задач, а также предоставляет возможности для более эффективного изучения и освоения дополнительного материала, повышающего уровень подготовки.

Успешная организация НИРС требует от преподавателей кафедры внимательного отношения к выявлению и отбору на ранних стадиях обучения (как правило, со второго курса), обучающихся, интересующихся научной работой и работой по развитию учебно-методического и материально-технического обеспечения кафедры.

Основными формами работы со студентами в кафедральных научных кружках являются:

– непосредственное включение обучающихся в процесс проведения исследований;

– подготовка и участие в конкурсах и выставках научных работ;

– подготовка к выступлениям на научно-технических семинарах и конференциях;

– подготовка научных статей с их последующей публикацией;

– оформление заявок на предполагаемое изобретение, а также заявок на получение свидетельства на полезную модель или свидетельства на программный продукт;

– разработка программ, в том числе тестовых заданий для проверки знаний обучающихся, используемых в организации учебного процесса при изучении дисциплин кафедры;

– оказание помощи преподавателям в оформлении учебно-методического обеспечения дисциплин, в том числе программного, в разработке презентаций и т. п.;

– оказание помощи преподавателям в разработке и модернизации лабораторных установок, стендов, плакатов и т. п.

В процессе работы в научно-исследовательских кружках у обучающихся развивается память, наблюдательность, самостоятельность суждений, способность эффективно собирать и обрабатывать различную информацию. Эти компоненты формируют у будущих специалистов навыки проведения научных исследований.

В ходе подготовки к докладу или выступлению на научно-технических конференциях, семинарах студенты приобретают навыки научного творчества и самостоятельного мышления, опыт систематизации и обобщения материала. Практика публичных выступлений, опыт совместной подготовки с учёными кафедры научных публикаций, разработка и демонстрация экспериментальных установок и программ, оформление авторских прав на результаты научной деятельности – все это представляет для обучающегося самостоятельную ценность и позволяет ему получить общественное признание в среде профессионалов.

Проведенный среди студентов группы 1241-34 опрос показал, что цели, которые мы ставили перед собой, достигнуты. Вот лишь некоторые мнения студентов, подтверждающие это:

«…Мы научились систематизировать и обобщать информацию при проведении лабораторных работ. Наши отчеты являются кратким и лаконичным описанием методики проведения работ, полученных результатов, наблюдений, ошибок… Кроме этого, мы узнали основные технологические процессы производства основного органического и неорганического синтеза, влияние параметров процесса на селективность процесса. Таким

образом, курс обучения научил нас навыкам, необходимым для более быстрой адаптации к профессии в производственных условиях».

(Анастасия Ч.)

«По завершении курса ОПП и ПЭ мы получили навыки и знания, которые непременно будут нужны нам в дальнейшей деятельности… Готовность обосновать конкретные технические решения при разработке данного процесса – это первое, чему мы научились в процессе изучения этого курса… Подводя итоги, хочется сказать, что данный курс определенно нужен для студентов нашей специальности. Ведь именно этот предмет научил меня находить решения в борьбе с потоками загрязняющих веществ, поступающих в биосферу, решать технические задачи по снижению выхода в биосферу продуктов химических производств».

(Булат С.)

«Я приобрела навыки: 1) работать с научными журналами, 2) использовать полученную информацию в процессе проведения работ, 3) спокойно принимать решения в каких-либо внештатных ситуациях (в случае разлива веществ или разбивания химической посуды)».

(Анастасия С.)

Заключение

Таким образом, учебная дисциплина «Основы промышленного производства и промышленная экология» способствует формированию конкурентоспособных специалистов (экологов-бакалавров) по направлению 18.03.02. «Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии». С точки зрения воспитания в процессе её освоения у студентов формируется природоохранное мировоззрение, развивается способность ориентироваться в перспективах развития техники и технологии защиты человека и природной среды. Будущие специалисты участвуют в совершенствовании технических процессов с позиции энерго- и ресурсосбережения, минимизации воздействий на окружающую природную среду

Знания, полученные при изучении дисциплины «Основы промышленного производства и промышленная экология», позволяют студентам успешно проходить производственную и преддипломную практики, выполнять выпускную квалификационную работу. В процессе освоения этой дисциплины формируются предусмотренные учебным планом профессиональные компетенции

Литература

1. Ярмакеев И. Воспитательный потенциал учебных дисциплин // Высшее образование в России. 2004. № 9. С. 64-70.
2. Федеральный закон №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. URL: http://www.consultant.ru/popular/education/94_2.html (дата обращения: 20.08.2017).
3. Концепция воспитательной работы ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (Утверждена Ученым советом 1 февраля 2016 г.).
4. Осипов П.Н. Воспитание как первостепенная задача вузовского образования // Право и образование. 2014. № 5. С. 21-32.
5. Осипов П.Н. Воспитание и самовоспитание конкурентоспособных специалистов как приоритет современного образования // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 16. С. 198-204.
6. Осипов П.Н. Единство воспитания и самовоспитания как основа подготовки конкурентоспособных специалистов // Образование и саморазвитие. 2012. № 4. С. 3-8.
7. Осипов П.Н. Социальная ответственность, дисциплина и самодисциплина как средства формирования конкурентоспособных специалистов // Образование и саморазвитие. 2010. № 5. С. 11-17.
8. Осипов П.Н. Студент как субъект ответственности за процесс и результаты образования // Право и образование. 2017. № 2. С .4-11.
9. Осипов П.Н. Воспитательный потенциал инженерного образования // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 1. С. 19-23.
10. Осипов А. А. Воспитательный потенциал математики //Управление устойчивым развитием. 2017. № 2. С. 86-89.
11. Толок Ю.И., Толок Т.В. Воспитательный потенциал учебной дисциплины «Библиография и патентоведение» // Управление устойчивым развитием. 2017. № 3 (10). С. 78-82.

12.Ирисметов А.И., Иванов В.Г., Осипов П.Н., Шайхиев И.Г. Формирование профессиональной компетентности будущих инженеров-экологов в технологическом вузе. Казань: Изд-во КНИТУ, 2017. 151 с.

Сведения об авторе:
©Фазуллина Алсу Асгатовна – ассистент кафедры инженерной экологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rialai@mail.ru.

Information about the author:
©Fazullina Alsu Asgatovna – Assistant Professor of the Department of Engineering Ecology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rialai@mail.ru.

УДК 378.14

Л. В. Мыслюк

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: патриотическое воспитание, военная подготовка, военная кафедра, молодежь, студенты.

В сложной социально-политической обстановке в мире существенно возрастает роль и значение патриотического воспитания молодежи. Этот процесс более эффективен, если в вузе есть военная кафедра, обеспечивающая осознание студентами необходимости выполнения гражданского, в том числе воинского, долга. Военное обучение студентов на военных кафедрах, являясь неотъемлемой частью вузовского курса образования, проводится в органическом единстве с их военно-патриотическим воспитанием и профессиональной подготовкой, что обеспечивает подготовку на базе гражданских вузов офицеров запаса, отвечающих современным требованиям военного искусства и военной науки. Основные этапы развития военного образования в КНИТУ с 1930 г. по настоящее время связаны с военным кабинетом, военной кафедрой, факультетом военного обучения, институтом военного обучения. В условиях университетского образования процесс военно-патриотического воспитания студентов на военной кафедре становится более сложным, а к его результатам предъявляются более высокие требования. Мероприятия, проводимые в этом направлении кафедрой, заметно укрепляют в наших студентах такие понятия, как национальная гордость, историческая память, гражданственность и патриотизм, повышают у молодежи чувство ответственности за престиж университета, судьбу города, республики и страны. Являясь центром воспитания гражданственности и патриотизма молодёжи, военная кафедра КНИТУ с момента её образования активно жила и продолжает жить научной, творческой и общественной жизнью вуза, города, республики и страны в целом.

L. V. Myslyuk

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN THE MILITARY TRAINING PROCESS

Keywords: patriotic education, military training, military department, youth, students.

The role and value of patriotic education of youth significantly increases in a difficult socio-political situation in the world. This process is more effective if in higher education institution there is a military department providing awareness of need of performance of a civil, including military duty by students. Military training of students at military departments – an integral part of a high school course of education is also carried out in organic unity with their military patriotic education and vocational training. It provides preparation on the basis of civil higher education institutions of the reserve officers meeting the modern requirements of military art and military science. The main stages in the development of military education in the KNRTU since 1930 to the present are connected with the military cabinet, the military department, the military training faculty, and the military training institute. In conditions of university education, the process of military-patriotic education of students in the military department becomes more complicated, and its results are subject to higher demands. The events held in this direction by the department significantly strengthens in our students such concepts as national pride, historical memory, citizenship and patriotism. Increases youth's sense of responsibility for the prestige of the university, the fate of the city, republic and country.Being the center of education of civic consciousness and patriotism of youth, the KNRTU military department from the moment of her education actively lived and continues to lead scientific, creative and public life of higher education institution, the city, republic and country in general.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечается, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения…» [1]. Заметим, что в этом определении, подчеркивающем наличие единства воспитания и обучения, на первое место законодателем поставлено именно воспитание. Это не случайно. Современные условия, сложная социально-политическая обстановка в мире способствуют возрастанию роли и значения

патриотического воспитания молодого поколения.

Понятия «патриотическое воспитание» и «военно-патриотическое воспитание» связаны между собой как целое и составная части, что предполагает сходство и различие в целевых установках и в средствах достижения целей. Патриотическое воспитание направлено на подготовку обучающихся к выполнению гражданского долга, а в качестве цели военно-патриотического воспитания выступает подготовка к вооруженной защите Отечества и к выполнению своего воинского долга.

Военно-патриотическое воспитание в современных условиях не сводится только к допризывной подготовке молодежи. Подготовка к службе в армии, к профессиональной военной деятельности предполагает воспитание убежденной, нравственно зрелой, морально и психологически стойкой личности гражданина, готового во время трудных испытаний взять на себя всю полноту ответственности за судьбу своей Родины. Успешность решения данной задачи тесно связана с качеством педагогического и организационно-методического обеспечения и научной обоснованностью используемых подходов [2] .

В связи с сокращением в стране сети военных училищ повышается значимость высших учебных заведений, имеющих военные кафедры и факультеты военного обучения и осуществляющих подготовку офицеров запаса. Важным в этом процессе оказывается проявление особенностей университетского образования, таких универсальность, научность, всесторонность развития личности обучающихся, направленность на подготовку гражданина, обладающего высокой общей и профессиональной культурой.

Основные этапы развития военного образования в нашем вузе с 1930 г. по настоящее время связаны с военным кабинетом, военной кафедрой, факультетом и институтом военного обучения. В условиях университетского образования процесс военно-патриотического воспитания студентов на военной кафедре становится более сложным, а к его результатам предъявляются более высокие требования.

Процесс обучения невозможен без процесса воспитания, в котором военно-патриотическому воспитанию отведено значимое место. В работе профессорско-преподавательского состава факультета военного обучения нашего университета всегда уделялось особое внимание развитию у молодого поколения гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формированию профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни социума, особенно в процессе военной службы и других, связанных с ней видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности [3].

Основными руководящими документами в этой работе являются:

– Концепция военно-патриотического воспитания молодежи;

– государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ»;

– план военно-патриотической работы университета и факультета военного обучения.

Процесс воспитания и обучения на военной кафедре осуществляется в обстановке воинского режима (день военной подготовки) и строгого уставного порядка, выступающего в качестве одного из условий и действенных средств воспитания студентов.

С момента отбора студентов на военные кафедры они знакомятся со структурой ФВО, его задачами, характеристикой военно-учетных специальностей, по которым предстоит обучение, внутренним порядком на ФВО, организацией учебного процесса, требованиями, предъявляемыми к студентам, желающим проходить военное обучение, основными положениями Конституции и Закона «О воинской обязанности и военной службе».

При зачислении на ФВО доводятся сведения о руководящем составе ВС РФ, руководящем и профессорско-преподавательском составе ФВО, проверяется знание ими должностных лиц ректората университета, деканатов, гражданских кафедр, основных руководителей Республики Татарстан и Российской Федерации. Студентами изучается гимн Российской Федерации, положение о воинском знамени, военная присяга, тактико-технические характеристики основных образцов вооружения и техники.

В процессе обучения ежедневно при проведении разводов на занятия руководством ФВО личный состав кратко информируется о важнейших событиях в жизни нашей страны. Кроме того, планами работ военных кафедр предусмотрено еженедельное проведение информаций со взводами о политических и экономических событиях в стране и за

рубежом. Помимо этого, еженедельно со студентами проводятся беседы военно-патриотической направленности, посвященные славным традициям российских вооруженных сил, дням воинской славы, профессиональным праздникам, подвигам воинов в годы Великой Отечественной войны и в мирное время под девизом «Чтобы помнили». К проведению этих информаций и бесед привлекаются ветераны Великой Отечественной войны и военной службы, профессорско-преподавательский состав и сами студенты.

В программе подготовки офицеров, сержантов и солдат запаса в дисциплине «Общественно-государственная подготовка» широко представлена тематика военно-патриотической направленности. На занятиях мы стараемся прививать студентам любовь и уверенность в мощи и надежности российского вооружения и техники.

Спектр военно-патриотической работы на ФВО достаточно широк. Сотрудники и студенты организуют и принимают участие в ряде мероприятий:

– проводят информирование выпускников средних школ, колледжей и техникумов о деятельности факультета военного обучения КНИТУ по подготовке офицеров, сержантов и солдат запаса;

– активно участвуют в проведении дней открытых дверей университета;

– выезжают в подшефные школы с беседами и информацией о подготовке офицеров, сержантов и солдат запаса на ФВО КНИТУ;

– организуют посещение музеев воинской славы воинских частей Казанского гарнизона;

– ухаживают за воинскими захоронениями на Арском и Архангельском кладбищах.

В целях пропаганды военной службы и воспитания молодого поколения ежегодно в преддверии Дня защитника Отечества совместно с институтом развития непрерывного образования КНИТУ проводятся соревнования среди учащихся кадетских школ и кадетских классов г. Казани и районов Республики Татарстан по огневой и строевой подготовке, подготовке по РХБ-защите и другим военно-прикладным видам спорта. Победители этих соревнований награждаются призами и ценными подарками.

Факультет военного обучения ежегодно 23 февраля проводит торжественные мероприятия, посвященные Дню защитника Отечества, с привлечением ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы, ветеранов труда, представителей комитетов ветеранских организаций г. Казани, ректората университета, сотрудников и студентов КНИТУ. На этих мероприятиях возлагаются цветы к мемориальной Доске памяти сотрудников и студентов КНИТУ, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. На тожественном собрании исполняются гимны Российской Федерации и Республики Татарстан, выносятся флаг Российской Федерации и знамя университета.

Руководство факультета военного обучения награждает медалями, почетными грамотами и благодарственными письмами сотрудников ФВО за активное участие в военно-патриотическом воспитании, студентов – за высокие показатели в учебе и активное участие в общественной жизни.

Не остаются без внимания и профессиональные праздники родов, войск и служб ВС РФ – День танкиста, День войск РХБ-защиты, День ракетных войск и артиллерии, День службы горючего. На эти праздники приглашаются и чествуются ветераны Великой Отечественной войны и военной службы, сотрудники факультета военного обучения. К каждому празднику силами студентов факультета выпускается стенная и фотогазета.

В последние годы наша страна и ее вооруженные силы отмечали юбилейные даты славных побед на фронтах Великой Отечественной войны – битвы под Москвой, Сталинградской битвы, битвы на Курской дуге, снятия блокады Ленинграда. Не остались без внимания эти даты и в институте, и на факультете военного обучения.

Совместно с Комитетом ветеранов войны и военной службы Республики Татарстан, Национальным музеем Республики Татарстан, Татарским отделение академии военно-исторических наук, редакцией Книги памяти Республики Татарстан институт военного обучения организовал и успешно провел:

– военно-историческую конференцию «70 лет Сталинградской битвы»;

– военно-историческую встречу «70 лет полного снятия блокады Ленинграда»;

– военно-историческую конференцию «68 годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне»;

– военно-историческую конференцию «70 лет Победы советского народа над фашистской Германией 1941-1945 годов».

В честь празднования Дня ракетных войск и артиллерии факультетом военного обучения была организована и успешно

проведена военно-историческая конференция «История создания, развития и применения ракетных войск и артиллерии – главной огневой мощи сухопутных войск. Новый облик «бога войны», а к юбилею службы горючего – «80 лет службе горючего Вооруженных сил Российской Федерации».

Выездную военно-историческую конференцию, посвященную 75-летию героической обороны Брестской крепости, провел факультет военного обучения 12 мая 2016 года в райцентре Пестрецы, на родине нашего земляка, участника героической обороны крепости, Героя Советского Союза Петра Михайловича Гаврилова.

Вот уже много лет в преддверии празднования Дня Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на факультете военного обучения проводятся встречи с героями Советского Союза, ветеранами войны, тружениками тыла, жителями блокадного Ленинграда. Они рассказывают студентам о тех героических буднях, когда ковали Победу, защищая честь и независимость Родины.

Совместно с советом ветеранов КНИТУ факультет военного обучения проводит торжественные мероприятия с возложением цветов и гирлянды к мемориалу на Аллее Славы КНИТУ. Мероприятия проводятся под исполнение гимнов Российской Федерации и Республики Татарстан с выносом флага Российской Федерации и знамени университета. Студенты ФВО принимают активное участие в их подготовке и проведении. С 2005 года офицеры и студенты института военного обучения активно участвуют в параде, посвященном празднованию Дня Победы, показывая высокую слаженность и строевую выправку, что неоднократно отмечалось руководством Республики Татарстан и начальником Казанского гарнизона.

Все проводимые мероприятия по военно-патриотическому воспитанию в институте и на факультете военного обучения оказывают существенное положительное влияние на внутренний мир и морально-психологические качества студентов. Эта работа не раз отмечалась руководством КНИТУ, а также командирами воинских частей Центрального военного округа при организации и проведении учебных сборов, которые являются важным этапом подготовки студентов на военных кафедрах. Военно-патриотическая работа на учебных сборах осуществляется согласно планам командиров воинских частей, которыми предусмотрены еженедельное утреннее информирование личного состава о событиях в стране и за рубежом, а также еженедельные часы воспитательной работы в вечернее время, ежедневное поднятие государственного флага перед разводом на занятия утром и опускание его перед отбоем после вечерней поверки. Поднятие и опускание флага Российской Федерации сопровождается исполнением Государственного гимна.

На учебных сборах студенты закрепляют и совершенствуют на практике знания, умения и навыки по освоению вооружения и военной техники, полученные в стенах университета. Активно участвуют в общественной жизни воинской части – в проведении культурных, спортивно-массовых мероприятий, смотров художественной самодеятельности, оформлении боевых листков, стенных и фотогазет, монтируют видеофильмы о боевой учебе, жизни и быте курсантов на учебных сборах.

Важной вехой становления защитника Родины является приведение его к военной присяге. Военная присяга в воинских частях проводится в соответствии с установленными в Вооруженных силах Российской Федерации ритуалами, под вынос Государственного флага с исполнением Государственного гимна Российской Федерации. К приведению к присяге предшествует тщательная и серьезная подготовка, к которой студенты относятся с чувством высокой ответственности. На мероприятие по приведению к военной присяге приглашаются родители студентов, их родные и близкие, руководство КНИТУ и деканатов, представители местных органов власти и духовенства.

Завершающим этапом подготовки студентов является выпуск, который проводится на базе Суворовского военного училища после окончания учебных сборов, где студентам вручаются документы об окончании факультета военного обучения. На это мероприятие приглашаются представители ректората, деканатов, профессорско-преподавательский состав ФВО, родители, родственники и близкие студентов. Оно проводится с выносом флага Российской Федерации и знамени университета, исполняется гимны Российской Федерации и Республики Татарстан. Ректорат, деканаты и родители дают им напутственные пожелания и поздравляют с окончанием обучения. Вручают грамоты и объявляют благодарности за успехи в учебе и крепкую воинскую дисциплину.

Таким образом, все эти мероприятия заметно укрепляют в наших студентах такие понятия, как национальная гордость, историческая память, гражданственность и патриотизм. У молодежи повышается чувство ответственности за престиж университета, судьбу города, республики и страны.

Достижение целей учебно-воспитательного процесса на военной кафедре в значительной степени обусловлено полнотой учета преподавателями социально-психологических характеристик каждого обучающегося и студенческой группы в целом. Преподаватель, выступая в качестве центральной фигуры процесса обучения и воспитания студентов как будущих офицеров, исходит из добровольности прохождения студентами военной подготовки, воспитывает их в духе преданности Родине, в необходимости ее вооруженной защиты.

Выпускники вузов, прошедшие обучение на военной кафедре, работают в различных отраслях по своим основным специальностям, а также проходят службу в Вооруженных силах Российской Федерации, ведомствах МВД, МЧС и других силовых структурах на профессиональной основе. Из числа воспитанников ФВО выросли крупные общественные деятели, ученые и организаторы производства, многие из которых занимали и занимают высокие посты. Среди них:

Савельев Игорь Леонидович – заместитель руководителя аппарата президента Республики Татарстан;

Бадрутдинов Марс Сарымович – начальник управления президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики;

Яруллин Рафинат Саматович – генеральный директор ОАО «Татнефтехиминвест-Холдинг»;

Хисамеев Ибрагим Габдулхакович – советник генерального директора ОАО «Казанькомпрессормаш»;

Уваев Вильдан Валерьевич – генеральный директор ОАО «Казанский химический научно-исследовательский институт»;

Никифоров Ильдар Афанасьевич – председатель правления Союза хлебопроизводителей Республики Татарстан,

ректора КХТИ – Кирпичников Петр Анатольевич, Дьяконов Сергей Германович.

Осознавая всю ответственность за защиту своего Отечества, многие наши выпускники проходят службу в рядах Вооруженных сил Российской Федерации и других силовых структурах.

Труд студента во многом специфичен, для него характерно включение трудного процесса познания сложных закономерностей в различных видах наук, направленность на овладение навыками и умениями, присущими будущей работе и военной службе. Отличительной особенностью социально-психологичес-кого облика студента является его активное стремление к общему со сверстниками участию в различных видах общественно-полезной деятельности. Это позволяет военно-патриотичес-кому воспитанию студентов на военной кафедре как одному из основных элементов работы преподавательского состава военных кафедр выступать в качестве составной части патриотического воспитания в масштабе государства.

Преподаватели военных кафедр осознают, что воспитание – первостепенная задача вузовского образования [4], и делают все возможное для формирования у студентов социальной ответственности, дисциплины и самодисциплины [5], для превращения студента в субъект ответственности за процесс и результаты образования [6], гражданского становления.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 г.// Российская газета. 2012. 31 декабря.

2. Марков К.В. Теоретические основы воспитания патриотизма у студентов учебного военного центра // Образование и воспитание. 2017. № 1. С. 65-69.

3. Факультет военного обучения. История образования, становления и развития. Казань: Изд-во КНИТУ, 2016. 297 с.

4. Осипов П.Н. Воспитание как первостепенная задача вузовского образования // Право и образование. 2014. № 5. С. 21-32.

5. Осипов П.Н. Социальная ответственность, дисциплина и самодисциплина как средства формирования конкурентоспособных специалистов // Образование и саморазвитие. 2010. № 5. С. 11-17.
6. Осипов П.Н. Студент как субъект ответственности за процесс и результаты образования // Право и образование. 2017. № 2. С. 4-11.

Сведения об авторе:
©Мыслюк Людмила Вячеславовна – зав. лабораторией факультета военного обучения, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rialai@mail.ru.

Information about the author:
©Myslyuk Lyudmila Vyacheslavovna – head laboratory of the faculty of military training, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rialai@mail.ru.

УДК 378.14

Р. И. Зинурова, Ю. П. Филатова

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С БЕЗНАДЗОРНЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: социальная работа, безнадзорные, несовершеннолетние, профессиональная подготовка.

В течение десяти лет авторы данной публикации апробировали модель и условия эффективной подготовки специалистов социальной работы к социально-педагогической деятельности с безнадзорными несовершеннолетними в непосредственной профессиональной деятельности в Академии социального образования и центе социальной помощи семье и детям Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан «Притяжение» в городском округе г. Казань. Исследования основаны на обосновании безнадзорности как комплексного феномена российского общества, специфики социально-педагогической деятельности с безнадзорными несовершеннолетними, социально-психологических характеристик развития безнадзорных несовершеннолетних. Приведены результаты авторских разработок в области проектирования образовательного процесса для будущих специалистов социальной работы. В процессе проектно-экспериментальной работы организованы практическая, волонтерская, исследовательская деятельность студентов – будущих социальных работников по решению социальных проблем людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, апробирован спецкурс «Основы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предложенный как базовый компонент подготовки. В рамках разработки, апробации и внедрения авторской модели различными видами деятельности были охвачены 201 студент, 94 специалиста социальной работы, социальных педагога учреждений социального обслуживания семьи и детей, а также преподавателя вузов, занимающихся подготовкой специалистов социальной работы.

R. I. Zinurova, J. P. Filatova

SOCIAL WORK WITH UNSUPERWISED JUNIORS: PEDAGOGICAL PERSPECTIVE

Keywords: social work, unsupervised, juniors, vocational training.

For ten years the authors of this publication have tested the model and conditions for effective training of specialists in the field of the social work for social and pedagogical activities with unsupervised children. It has been done for all this period of time in the direct professional activity at the Academy of Social Education and at the «Attraction» Center for Social Assistance to Family and Children of the Ministry for Labor, Employment and Social Protection of the Republic of Tatarstan in Kazan urban district. This research project is based on the conceptualization of junior neglect as a complex phenomenon of Russian society, as well as taking into consideration the specifics of social and pedagogical activity with unsupervised minors and the socio-psychological characteristics of the development of street minors. Results of author's developments in the field of designing the educational process for future specialists in social work are given. In the process of design and experimental work, the practical, volunteer and research activities of students majored in the social work are organized with the main goal to be prepared for solving real problems of people in a difficult life situation. Such special course as «Fundamentals of the prevention of neglect and juvenile delinquency» was introduced as a basic component of professional training. As part of the development, approbation and implementation of the author's model, various types of activities covered: 201 students, 94 social workers and social educators of social services institutions for families and children, as well as university professors involved in training social workers.

В течение десяти лет авторы данной публикации апробировали модель и условия эффективной подготовки специалистов социальной работы к социально-педагогической деятельности с безнадзорными несовершеннолетними в непосредственной профессиональной деятельности в Академии социального образования и центре социальной помощи семье и детям Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики

Татарстан «Притяжение» в городском округе г. Казань.

В процессе проектно-экспериментальной работы организована практическая, волонтерская, исследовательская деятельность студентов – будущих социальных работников по решению социальных проблем людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, апробирован спецкурс «Основы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предложенный как базовый компонент разработанной специализации, реализовано курсовое и дипломное проектирование по данному направлению [1].

В рамках разработки, апробации и внедрения авторской модели различными видами деятельности были охвачены 201 студент, 94 специалиста социальной работы, социальных педагога учреждений социального обслуживания семьи и детей, а также преподавателя вузов, занимающихся подготовкой специалистов социальной работы.

Работа проводилась в несколько этапов, на каждом из которых решались определенные задачи. Среди первичных задач можно назвать следующие:

– разработка методики и проведение опроса специалистов-практиков социальной сферы, преподавателей вузов и студентов – будущих специалистов социальной работы для определения критериев и показателей подготовленности специалистов социальной работы к деятельности с безнадзорными несовершеннолетними;

– разработка методики измерения уровня качества социально-педагогической деятельности специалиста, ориентированного на деятельность с безнадзорными несовершеннолетними;

– определение начального уровня подготовленности студентов.

Реализация первой и второй задач предполагала тщательное изучение деятельности специалиста социальной работы с безнадзорными несовершеннолетними, выявление профессиональных характеристик. Для выявления профессионально значимых свойств и характеристик личности специалиста социальной работы использовался комплекс исследовательских методик. Был проведен опрос специалистов социальной работы и социальных педагогов учреждений социального обслуживания семьи и детей г. Казани, студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа», преподавателей вузов, в ходе которого были выделены необходимые специалисту социальной работы компетенции. Из 47 качеств личности специалиста социальной работы предлагалось выбрать актуальные для современного состояния безнадзорности в стране. Методика проведения исследования строилась на инструментарии, апробированном ранее Е. Б. Кириченко в ее диссертационной работе «Подготовка будущих социальных педагогов в вузе к работе с детьми-сиротами» [2].

Согласно шкале ранжирования, предложенной Е. Б. Кириченко, «респондентам, принимающим участие в экспертной оценке, предлагалось выделить качества, необходимые для работы с безнадзорными, и определить степень их значимости по следующей шкале: качество влияет постоянно и эффективно – 5; качество влияет часто – 4; качество влияет нечасто и не очень эффективно – 3; качество влияет очень редко и неэффективно – 2; качество не влияет – 1». Такая методика позволила определить значимость компетенций, формирующих профессиональное содержание деятельности. Выявленные критерии и показатели дали возможность провести оценочные замеры качества социально-педагогической деятельности специалиста, ориентированного на деятельность с безнадзорными несовершеннолетними.

С использованием анкет, тестов, наблюдений решалась третья задача – характеристика представлений будущих социальных работников о профессии, об их готовности к трудной и специфической деятельности с безнадзорными несовершеннолетними, об их потребностях в саморазвитии. На экспериментальном этапе проверялись педагогические условия эффективной подготовки студентов к социально-педагогической деятельности с безнадзорными несовершеннолетними. Подготовку студентов к социально-педагогической деятельности с безнадзорными несовершеннолетними целесообразно начинать с первого курса обучения в вузе в рамках социально-педагогической практики и волонтерской работы.

При организации работы нами были поставлены следующие основные задачи:

– привлечение студентов к деятельности с безнадзорными несовершеннолетними в рамках практики и волонтерской работы;

– обеспечение их базовыми знаниями, умениями и навыками, необходимыми для практической деятельности с безнадзорными;

– создание условий для самореализации студентов;

– развитие мотивации к деятельности с безнадзорными несовершеннолетними.

С 2001 года в центре социальной помощи семье и детям Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан «Притяжение» в городском округе г. Казань работают студенты-волонтеры, руководителем деятельности которых является один из авторов данного исследования. Для будущих социальных работников волонтерство представляет стартовые возможности в углубленном изучении феномена безнадзорности, социального сиротства, беспризорности, в развитии профессионально значимых компетенций по реализации социально-педагогической деятельности с безнадзорными детьми и подростками.

Рассмотрим содержание волонтерской деятельности и социально-педагогической практики и расскажем о своих наблюдениях и препятствиях в организации такой работы.

Первоначально студенты информировались о миссии добровольческой деятельности через встречи, дискуссии, просмотры фильмов, выступления специалистов-практиков, студентов, имеющих уже опыт волонтерской работы, и др. Затем осуществлялась теоретическая подготовка студентов, формирование умений и навыков, необходимых для деятельности с безнадзорными несовершеннолетними в условиях учреждений социального обслуживания семьи и детей. На занятиях обсуждались следующие аспекты:

– особенности развития безнадзорных несовершеннолетних;

– ознакомление со спецификой функционирования учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

– формирование у студентов представлений об особенностях социально-педагогической деятельности с безнадзорными;

– формирование умений организации разновозрастного взаимодействия, навыков конструктивного общения;

– обсуждение права, обязанностей студентов-волонтеров, их ценностных смыслов.

Содержание работы студентов в учреждениях социального обслуживания семьи и детей зависело от специфики учреждения, количества безнадзорных несовершеннолетних, целей и задач добровольчества. Основное содержание деятельности студентов реализовывалось на базе центр социальной помощи семье и детям Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан «Притяжение» в городском округе г. Казань. Программа работы разрабатывалась совместно с администрацией центра. Студенты самостоятельно проектировали творческие инициативы, сопровождали детей в путешествиях по городу, общались с детьми-инвалидами из центра социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями «Апрель», посещали музеи, театры; участвовали в исследовательской деятельности, анализировали деятельность специалистов, участвовали в патронажной деятельности и др.

Организация волонтерской работы – нелегкий педагогический процесс. Прежде всего потому, что волонтеры постоянно мигрируют, и их численность сокращается. Причина, на наш взгляд, состоит в том, что у большинства студентов имеется искаженное представление о безнадзорных несовершеннолетних, а в процессе практической деятельности с безнадзорными они осознают реальность будущей профессиональной деятельности. Необходимо понимать, что работа с безнадзорными эмоционально насыщена, поэтому важно формировать у студентов психологическую готовность к работе с этой категорией.

С первого по пятый курс предусматривается прохождение студентами учебно-производственной практики.

Так, на 1 курсе у студентов в ходе практики формировались умения анализа и самоанализа, подготовки и проведения совместных дел. Будущие специалисты социальной работы получали знания об особенностях работы специалиста в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Кроме того, некоторые студенты 1 курса уже имели опыт волонтерской деятельности. В процессе практической деятельности студенты приобретают знания, источником которых является их собственная деятельность, т.е. эмпирические знания, почерпнутые из личного опыта.

На 2 курсе с учетом пожеланий студентов возможен был выбор объектов прохождения практики. Базами для прохождения данной практики являлись учреждения социального обслуживания семьи и детей г. Казани. Данная форма прохождения практики способствовала развитию у студентов интереса к деятельности с безнадзорными несовершеннолетними, развитию мотивации учебно-познавательной деятельности, знакомству с особенностями организации патронатной деятельности, развитию коммуникативных умений. У студентов накапливается практический опыт взаимодействия с безнадзорными несовершеннолетними.

При организации работы на 3 курсе мы ставили следующие задачи:

– развитие мотивации к деятельности с безнадзорными в процессе реальной практической работы с ними;

– развитие специальных компетенций, направленных на деятельность с безнадзорными;

– формирование у студентов профессионально-педагогической позиции в деятельности с безнадзорными несовершеннолетними.

На протяжении всей практики некоторые студенты продолжали волонтерскую работу. Студент составляет индивидуальную программу реабилитации безнадзорного несовершеннолетнего, семьи группы риска. В групповых проектах студенты организовывали праздники, занятия трудотерапии. При подготовке к занятиям студенты учитывали возраст детей и их потребности.

Значительное изменение мотивов к деятельности с безнадзорными несовершеннолетними наступало именно после практической работы студентов в учреждениях социального обслуживания.

На 4 курсе студенты разрабатывали программу социологического исследования по проблеме социально-педагогической деятельности с безнадзорными несовершеннолетними; принимали участие в оказании социально-правовой помощи несовершеннолетним; участвовали в разработке профилактических, реабилитационных мероприятий и в их практическом применении.

На 5 курсе практиканты выполняли функциональные обязанности специалиста социальной работы. Студенты-практиканты вели повседневную социально-педагогическую деятельность с несовершеннолетними, семьями группы риска и их социальным окружением; участвовали в подготовке несовершеннолетних к социальной самозащите; в деятельности взаимодействовали с различными службами, органами; принимали участие в решении социально-педагогических проблем ребенка, семьи (оформление пенсий, льгот, трудоустройство, вопросы жилья и др.).

Необходимо отметить, что студенты-волонтеры и студенты-практиканты, наиболее эффективно работавшие и получившие положительные отзывы администрации учреждения социального обслуживания, были впоследствии приглашены в качестве штатных сотрудников. Так, 4 студента приняты на работу в государственное учреждение центр социальной помощи семье и детям Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан «Притяжение» в городском округе г. Казань.

На экспериментальном этапе авторами был разработан и внедрен спецкурс «Основы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в составе образовательной программы подготовки будущих специалистов социальной работы.

Спецкурс направлен на достижение таких результатов, как приобретение компетенций социально-педагогической деятельности с безнадзорными несовершеннолетними; формирование представления о сущности социально-педагогической деятельности, системе социальных учреждений для безнадзорных несовершеннолетних; раскрытие феномена безнадзорности; умение прогнозировать перспективы социально-педагогической деятельности с безнадзорными несовершеннолетними в учреждении социального обслуживания; умение ориентироваться в законодательстве, направленном на охрану детства; обучение студентов практическим навыкам социальной работы, направленной на профилактику безнадзорности несовершеннолетних и деятельность, связанную с семьями группы риска; способность к самоопределению студентов по отношению к выбранной профессии.

Литература

1. Зинурова Р.И., Филатова Ю.П. Социальная работа с безнадзорными несовершеннолетними: монография.– Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2007. 320 с.
2. Кириченко Е.Б. Подготовка будущих социальных педагогов в вузе к работе с детьми-сиротами: дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2003. 195 с.

Сведения об авторах:
©Зинурова Раушания Ильшатовна – доктор социологических наук, профессор, директор института управления инновациями, зав. кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©Филатова Юлия Павловна – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Казань, e-mail: mipd.kstu@mail.ru.

Information about the authors:
©Zinurova Raushanya Ilshatovna – Doctor of Sociological Sciences, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.
©Filatova Julia Pavlovna – Candidate of Pedagogic Sciences, Russian Federation, Kazan, e-mail: mipd.kstu@mail.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 25.10.2017

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Управление устойчивым развитием» составлен из оригинальных статей теоретического и экспериментального характера ведущих специалистов, работающих в области социологических, экономических и педагогических наук, развиваемых в настоящее время в вузе.

К публикации принимаются статьи по научным направлениям:

- 08.00.00 «Экономические науки»
- 13.00.00 «Педагогические науки»
- 22.00.00 «Социологические науки»

При оформлении представляемых к публикации материалов следует соблюдать следующие правила.

1. Авторы направляют в редакционную коллегию журнала по адресу 420015, Казань, ул. Карла Маркса, 68, редакция журнала «Управление устойчивым развитием», development_knrtu@mail.ru или передают ответственному секретарю журнала (КНИТУ, корпус Д, аудитория Д-418в) 1 экз. статьи на бумаге формата А4, подписанный всеми авторами, и ее компьютерный вариант.

2. Текст должен быть напечатан в редакторе «Word», параметры страницы: верхнее поле – 2 см, нижнее – 1.5 см, левое – 1,75, правое – 2 см, верхний колонтитул – 1.5 см, нижний – 1.5 см; шрифт текста статьи – Times New Roman Cyr 11 кгл через один интервал. Абзацный отступ – 1.25 см.

3. Цитируемая литература нумеруется в порядке упоминания ее в статье, в тексте порядковый номер ссылки заключается в квадратные скобки. Список используемой литературы помещается в конце статьи и оформляется без абзацных отступов в соответствии с правилами оформления литературы по ГОСТ 7.0.5 – 2008.

4. На последней странице статьи, после приведенного списка литературы, необходимо указать сведения об авторах: Ф.И.О., звание, должность, структурное подразделение, организация, e-mail, корреспондентский почтовый адрес и телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех авторов) с полным переводом данных сведений на английский язык.

RESEARCH PAPER REQUIREMENTS

The «Managing Sustainable Development » journal publishes original research papers written by the leading university faculty dealing with theoretical and experimental issues in Sociology, Economics and Pedagogy.

Papers in the following research areas are published:

- *08.00.00 Economic Sciences;*
- *13.00.00 Pedagogical Sciences;*
- *22.00.00 Sociological Sciences.*

Requirements for all papers submitted for publication:

1. The authors are to send their papers to the Editorial Board to the following postal address: 68 Karl Marx street, Kazan, 420015, Russian Federation, for editorial staff of the « Managing Sustainable Development» journal; to the email address development_knrtu@mail.ru; or forward to the journal executive secretary (KNRTU, building D, office D-418b). A single hard copy of the paper on the A4 format sheets, signed by all authors is to be submitted together with its electronic version.

2. The text is to be in the Word file format with the following page setups: A4 paper size, 2 cm top margin, 1.5 cm bottom margin, 1.75 cm left margin, 2 cm right margin, 1.5 cm header, 1.5 cm footer, Times New Roman Cyr font, font size – 11 pt, single-spaced, 1.25 cm paragraph indent.

3. The cited literature is to be numbered in the text reference order; the text reference number is to be put in round brackets in the text. The list of the references is to be given at the end of the paper without any paragraph indents in accordance with the reference rules GOST 7.0.5 – 2008.

4. The following author information is to be provided on the last page after the reference list: full name, title, position, organization department, organization name, e-mail address, postal address and contact phone number (one for all authors). All the author information is to be given both in Russian and in English.

ПУБЛИЧНЫЙ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР-ОФЕРТА

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала на безвозмездной основе. Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т. е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

УУР

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ АННОТАЦИЙ

Перед полным текстом статьи размещается структурированная аннотация (резюме) – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи.

Рекомендуемый объем аннотации в нашем журнале составляет 230- 250 слов.

Аннотация должна быть представлена на русском и английском языках.

Аннотация на английском языке должна быть написана на качественном английском языке, без использования online-переводчиков.

Аннотация к статье должна быть: информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

При подготовке расширенной структурированной аннотации необходимо учитывать следующее. Аннотация является автономным и основным источником информации о научной статье и может публиковаться отдельно от неё в отечественных и зарубежных базах данных. Аннотация должна быть написана в научном стиле. Аннотация должна отображать содержание основной работы, но не включать материал, представленный в основной ее части. Аннотация должна быть лаконичной, отличаться убедительностью формулировок и отсутствием второстепенной информации.

Рекомендуется начинать текст аннотации фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует применять стандартизованную терминологию, избегать использования малораспространенных терминов и сложных грамматических конструкций. В аннотации не допускается использование сокращений и аббревиатур. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй.

Рекомендуется отразить в статье следующие аспекты содержания статьи:

1) актуальность;
2) предмет, тему, цель работы;
3) метод, подходы или методологию проведения работы;
4) результаты работы;
5) выводы;
6) область применения результатов.

Методы в аннотации только называются, не следует давать их подробное описание.

Результаты следует описать предельно точно и информативно. Должны быть отражены основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, выявленные взаимосвязи и закономерности. Следует отдавать предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют теоретическое и/или практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями и предложениями, описанными в статье.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2017 №5 (12)
сентябрь-октябрь

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – С. А. Алексеев

Дизайн И. А. Фроловой
Редактор Л. Г. Шевчук

УУР

Свободная цена

Подписано в печать 31.10.2017 Формат 60×84 1/8
Дата выхода в свет 31.10.2017
Бумага офсетная Печать ризографическая 13,95 усл. печ. л.
15,0 уч.-изд. л. Тираж 200 экз. Заказ 220

Издательство Казанского национального исследовательского технологического университета

Офсетная лаборатория Казанского национального исследовательского технологического университета

Адрес издательства и типографии: 420015, Казань, К. Маркса, 68